

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ДУХОВНАЯ ВЕЧЕРЯ

ИЛИ

СОБРАНИЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ,

ПРОИЗНЕСЕННЫХЪ

ИЛЮДОРОМЪ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ КУРСКИМЪ И БѢЛОГРАДСКИМЪ.

ИЗДАНИЕ

ВЪ ПОЛЪЗУ БОЛЬНИЦЪ, УЧРЕЖДЕННЫХЪ ПРИ ЖЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ
КУРСКОЙ ЕПАРХІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

ДУХОВНАЯ ВЕЧЕРЯ

ИЛИ

СОБРАНИЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ,

ПРОИЗНЕСЕННЫХЪ

ИЛОДОРОМЪ,

АРХИЕПИСКОПОМЪ КУРСКИМЪ И БѢЛОГРАДСКИМЪ.

156446.

ИЗДАНИЕ

ВЪ ПОЛЬЗУ БОЛЬНИЦЪ, УЧРЕЖДЕННЫХЪ ПРИ ЖЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ
КУРСКОЙ ЕПАРХИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1853.

Sm 16934

*Пачало премудрости — страхъ Господень и советъ Святыхъ
разумъ. Притч. IX, 10.*

Конецъ слова: Бога бойся и заповѣди Его храни. Еккл. XII, 13.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволено.
Ноября 18 дня 1832 г.

Цензоръ Архимандритъ Кирилъ.

С Л О В О,

ПРИ ПЕРВОМЪ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІИ ВЪ КУРСКОЙ ЗНА-
МЕНСКОЙ КАФЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ, ПОВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ
САНКТПЕТЕРБУРГА 1848 г.

---

*Какое благодареніе Богу можемъ воздати о васъ, о всякой
радости, во оже радуемел васъ ради предъ Богомъ (Сол. 111, 9)?*

Все благое исходитъ отъ всеблагаго Бога: свѣтъ и жизнь, миръ, радость и блаженство. *Всяко даліе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяій отъ отца свѣтовъ*, говоритъ Св. Ап. Іаковъ (Іак. 1, 17). Нѣтъ блага по душѣ и тѣлу столь высокаго, котораго бы не посылалъ намъ Всещедрый податель благъ небесныхъ и земныхъ. Нѣтъ дара во времени и вѣчности столь драгоценнаго, который бы не исходилъ свыше отъ Отца свѣтовъ. Нѣтъ радости на землѣ и на небеси столь чистой и Святой, которая бы не истекала изъ источника всякія радости и утѣшенія — Бога. Такъ, все благое отъ Бога: все, чего чаемъ и чѣмъ обладаемъ. Вотъ и это есть даръ Божій, высокій для моего смиренія, — Паства, Богомъ ввѣренная и Богомъ хранимая, мною любимая и меня любящая! И это даръ Божій—долголѣтнее наше общеніе въ дѣлѣ служенія. И это милость Божія—мое къ вамъ возвращеніе и ваша ко мнѣ приверженность и радушіе. *Кто бо намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія? Не вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ пришествіи Его? Вы бо есте слава наша и радость наша* (Сол. 11, 19, и 20). Такъ, братіе, вы составляете и украшеніе и радость мою; вы

вѣнецъ похваленія моего. Это я въ душѣ ношу; это устами исповѣдую предъ Богомъ и человѣки; это я принимаю, какъ особенный даръ милости Божіей и въ жизни и служеніи моемъ; за это я обязанъ благодарить Бога и благодарю сердцемъ и устами. *Кое бо благодареніе Богу можемъ воздати о васъ, о всякой радости, ея же радуемся васъ ради предъ Богомъ нашимъ?* Радуюсь васъ ради и благодарю Бога за сію радость. Возрадуйтесь и вы со мною въ союзѣ мира и любви. Что же возбуждаетъ и возвышаетъ взаимную радость нашу о Господѣ?

Радуется, *во первыхъ*, сердце наше о томъ, что, по милости Господней, мы живы, здоровы, цѣлы и невредимы. Жизнь и здравіе суть драгоценные дары благодати Божіей. Чѣмъ они драгоценнѣе, тѣмъ и радость наша о семъ живѣе. Невольно смущаешься духомъ, когда воспоминаешь, сколько братій нашихъ поражено рукою смерти во время гибельной болѣзни! Сколько восхищено отъ земли живыхъ! Сколько оплакано близкихъ нашему сердцу! Сколько бурь разныхъ злоключеній пронеслось мимо насъ! Сколько сокровенныхъ скорбей приразилось къ душамъ нашимъ! Но вотъ мы остались живы среди сѣни смертной! Вотъ мы цѣлы и невредимы отъ стрѣлъ гнѣва Божія! Вотъ мы, по благодати Божіей, наслаждаемся здравіемъ, миромъ и тишиною; зримъ другъ друга лицомъ къ лицу; бесѣдуемъ устами ко устамъ; возсылаемъ молитвы въ семъ храмѣ, воздѣваемъ руки къ небу; утѣшаемся взаимнымъ общеніемъ духовнымъ. Какъ же намъ не радоваться о милости Господней, какъ не благодарить Его за сію радость?

Радуется сердце наше, *во вторыхъ*, о томъ, что мы живы и цѣлы по душѣ, сохраняемъ тотъ же духъ вѣры и благочестія. Вѣра и благочестіе—это суть блага духовныя, небесныя, высочайшія, наидражайшія. Они столько же выше жизни и здравія, сколько безсмертная по существу своему душа превосходитъ тѣла бреннаго. Чѣмъ это со-

кровище драгоценнѣе, тѣмъ и радость о немъ возвышеннѣе. Сколько прискорбно бываетъ, когда встрѣчаешь такихъ, кои или по легкомыслію, или по растлѣнію теряютъ сокровище вѣры и благочестія, впадаютъ въ тяжкіе грѣхи и своею нераскаянностію привлекаютъ строгій гнѣвъ Божій: столько отрадно бываетъ, когда видишь тѣхъ, кои сохраняютъ залоги вѣры и благочестія цѣлыми и невредимыми, покорность власти Богоучрежденной ненарушимою, братолюбіе не возмущаемымъ, и тѣмъ привлекаетъ небесное благословеніе на себя и на другихъ. Св. Апостоль Іоаннъ не находилъ мѣры радости, когда видѣлъ, или слышалъ, что обращенные имъ къ вѣрѣ Христовой пребываютъ во истинѣ. *Больши сея не имамъ радости, да слышу моя чада во истинѣ ходяща* (3 Іоан. 1, 4). Восхищаюсь и я духомъ, когда вижу, что тотъ же духъ вѣры православной сохраняется въ Паствѣ, Богомъ мнѣ ввѣренной, то же древнее благочестіе процвѣтаетъ въ странѣ, нами обитаемой, та же благоговѣйная покорность Государю и властямъ, отъ него учрежденнымъ, одушевляетъ всѣхъ и cadaго, та же святая готовность принести въ жертву на пользу Св. церкви и отечества не только имѣніе, трудъ и покой, но здравіе и жизнь, наполняетъ сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ и cadaго, то же братолюбное общеніе царствуетъ между жителями градовъ и весей, то же усердіе къ Богослуженію и къ посильнымъ пожертвованіямъ на украшеніе храмовъ Господнихъ, то же искреннее радушіе къ служителямъ Олтаря Господня. Какъ дорого это сокровище! Какъ отрадно видѣть, что вѣра и благочестіе цѣлы и невредимы не только во градѣ семъ, но и другихъ градѣхъ и весяхъ Курской Паствы! Какъ отрадно уповать, что они и впредь подъ сѣнію благодати Господней будутъ возрастать къ утѣшенію Св. церкви, къ славѣ и утверженію любезнаго отечества нашего!

Радуется сердце наше, *въ третихъ*, о томъ, что основа-

ніе нашихъ радостей твердо. Какое основаніе? Безпредѣльная любовь Бога отца, драгоцѣнныя заслуги Господа Иисуса, всеоживляющая благодать Св. Духа. Какое же тверже можетъ быть основаніе паче лежащаго, еже есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ! Чѣмъ тверже основаніе радостей нашихъ, тѣмъ упованіе наше непоколебимѣе, тѣмъ радости наши безмятежнѣе. Если мы увѣрены, что Господь Иисусъ Христосъ, по безпредѣльной любви къ роду человѣческому, пролилъ кровь свою на Крестѣ ради нашего спасенія, положилъ жизнь свою на Голгоѣѣ, и не только на землѣ заслужилъ у Отца Небеснаго, но и ниспослалъ намъ съ небеси всѣ благодатныя дары Св. Духа: то чего не дастъ намъ Онъ — Всеблагій благопотребнаго на землѣ и на небѣ? Если мы уповаемъ, что благодѣющій Его промыслъ бдитъ надъ всею Православною церковію, надъ любезнымъ отечествомъ нашимъ, надъ каждою христіанскою душею, хранитъ насъ, какъ зеницу ока, ограждаетъ ополченіемъ Ангельскимъ: то что поколебать можетъ наше упованіе? Что можетъ возмутить радость нашу?

Чѣмъ же и какъ сохранить сію святую радость о Господѣ? Живою вѣрою въ Бога, твердымъ упованіемъ на Него, пламенною любовію къ Нему. Надобно ходить во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ; надобно съ чувствомъ вѣры въ Господа Иисуса соединять чувство вѣрности къ Государю, какъ Помазаннику Господню, и, при святомъ Христіанскомъ житіи, достойно проходить то служеніе, въ какое кто призванъ. И радость наша исполнится, и радости нашей никто же возметъ отъ насъ и среди радостей и среди скорбей. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ II.

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите (1 Сол. 5, 17, 18).

Вотъ три заповѣди св. Апостола Павла, данныя солунской Церкви, сколько важныя сами по себѣ, столько и необходимыя для всѣхъ и cadaго въ дѣлѣ спасенія! Онѣ важны сами по себѣ, — ибо запечатлѣны волею Божіею, благою и совершенною: *сія бо есть, присовокупляетъ Апостоль, воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ* (— 18). Онѣ необходимы для всѣхъ и cadaго: ибо входятъ въ кругъ христіанской доброй дѣятельности и составляютъ необходимую потребность благочестивой души. Посему онѣ относятся и къ намъ, христіане благочестивые!

Всегда радуйтесь. Какая радость бываетъ радостію непрестающею? Та, которая бываетъ о Господѣ, о Его царствіи. Почему радость о Господѣ бываетъ вѣчною? Потому, что Господь есть неизсякающій, пренотекущій источникъ свѣта, жизни и блаженства. Почему радость о царствіи Его есть вѣчная? Потому, что *царствіе Его есть правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). А Духъ Св. есть духъ радости вѣчный. Каково благо, такова бываетъ и радость: Царствіе Божіе есть благо высочайшее и безсмертное: посему и радость о немъ бываетъ вѣчная, неизмѣняемая и высочайшая. Для кого радость духа, радость всегдашняя служить неотъемле-

мымъ достояніемъ? Для праведника. *Нечестивымъ нѣсть радоватися*, вѣщаетъ Пророкъ (Исал. 32, 22). *Скорбь и тѣснота на всякую душу чловпка творящаго злое*, говоритъ св. Апостоль (Рим. 2, 9). Нечестиваго мучитъ совѣсть, преслѣдуетъ законъ, поражаетъ общественное мнѣніе; его огорчаетъ мысль о прошедшемъ; его ужасаетъ страхъ будущаго: гдѣ же и какъ радоваться? И о чемъ ему радоваться? Но у праведника душа мирна, какъ тихая заря. Его любитъ Богъ, добрые люди благословляютъ и уважаютъ его. Какъ ему не радоваться присно?

Непрестанно молитесь. Чтò для тѣла воздухъ, то же для души молитва: безъ воздуха тѣло умираетъ; безъ молитвы душа умираетъ — духовно. Воздухъ оживляетъ тѣло; молитва оживляетъ душу. Молитва пламенная возноситъ умъ и сердце горѣ — къ Богу; молитвою чистою привлекается благодатный Духъ Божій. Такъ важна и столь необходима молитва для жизни духовной! Если же она столько необходима: то должна быть непрестанною. Но возможна ли непрестанная молитва? Это тоже, еслибы кто спрашивалъ: возможно ли непрестанное дыханіе? — Молитва есть дыханіе души. Слѣдовательно, непрестанная молитва не только возможна, но и необходима. Совмѣстна ли молитва съ дѣлами служебными, съ занятіями семейными? Молитва есть двоякая: внѣшняя, или устная, и внутренняя, или сердечная. Для внѣшней молитвы общественной есть особое время — это часы Богослуженія; особое мѣсто — это храмъ Божій; для внѣшней молитвы домашней также бываютъ особое время и мѣсто. Но внутренней молитвѣ, или возношенію ума и сердца къ Богу, не препятствуетъ никакое время, никакое мѣсто. Вездѣсущій вездѣ близокъ ко всѣмъ; Всевидящій всегда видитъ сокровенныя помышленія и чувства души; Всеслышащій слышитъ не только громкія пѣснословія устенъ, но и тихія воздыханія сердца. Гдѣ же и когда

душа не можетъ обращаться къ Богу? Ахъ, еслибы сердце и умъ нашъ постоянно были обращены къ Богу: сколько бы облегчились труды наши! Сколько бы укрепились силы наши! Сколько бы занятія наши очистились по намѣреніямъ, по цѣлямъ и по средствамъ! Какой явился бы счастливый успѣхъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ! Не отъ того ли мы часто не имѣемъ успѣха въ дѣлахъ, что мысли наши разсѣяны по суетнымъ предметамъ міра, что взоры наши прикованы къ землѣ и земнымъ благамъ, что забываемъ о Богѣ и вѣчности и мечтаемъ воздвигнуть храмъ блаженства на пескѣ суетныхъ попеченій? День и ночь трудимся, а покоя и блаженства не вкушаемъ: отъ чего? Отъ того, что молитву пренебрегаемъ.

О всемъ благодарите. Какъ намъ не благодарить Господа? Все, что ни имѣемъ, по тѣлу и по душѣ, — все это есть даръ безпредѣльнаго милосердія Божія. Все, что ни случается съ нами и окрестъ насъ, совершается или по явному указанію Божія Промысла, или по тайному Его управленію къ временному и вѣчному благу нашему. Посылаетъ ли Господь радости и утѣшенія? Мы должны вкушать ихъ съ чувствами признательности къ подателю благъ — Богу и благоговѣнно лобызать десницу Его. Посылаетъ ли скорби и горести? Должны принимать съ покорностію сыновнею и благодушно переносить. Онѣ постигаютъ насъ по отеческому Божію о насъ попеченію или для очищенія нашего отъ явныхъ и тайныхъ грѣховъ, или для уврачеванія отъ язвъ сердечныхъ, или для возвышенія добродѣтелей нашихъ. Радости суть знаменіе благости Божіей; скорби суть вѣстники праведнаго суда Божія. Посему благодарить Бога должно и за радости и за скорби, отъ Него посылаемыя. Столь благоговѣйная покорность волѣ премудраго и всеблагаго Промысла Божія и успокоиваетъ наше сердце среди тре-

волненій жизни, и привлекаетъ обиліе небесныхъ утѣшеній.

Братіе! Хотите ли вкушать всегда безмятежную радость о Господѣ? Живите праведно, цѣломудренно и благочестиво. Хотите ли жить богоугодно и свято? Молитесь непрестанно. Хотите ли жить и умереть подъ мирною сѣнію благодати Господней? О всемъ благодарите. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ Ш.

Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаеъ на Него
(Псал. 63, 11).

Не на землѣ ищутъ радостей странники и пришельцы земли — праведники; не въ благахъ суетнаго вѣка полагаютъ свое блаженство, но умъ и сердце всегда обращаютъ къ небу, ко Господу — источнику всѣхъ благъ. Эту истину утверждаетъ св. Давидъ, говоря: *Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаеъ на Него*

Радуется праведникъ о Господѣ. Господь благоволяетъ къ праведнику за благоугожденіе Ему искреннее и постоянное; ущедряетъ праведника всѣми дарами благодати за вѣрное служеніе Ему. Праведникъ всецѣло прилѣпленъ ко Господу вѣрою и любовію. Вотъ то незыблемое основаніе, на коемъ утверждается всегдашняя радость праведника о Господѣ! Это пріискреннее его общеніе съ Господомъ. Радость истинная состоитъ въ живомъ ощущеніи блага чаемаго, или обладаемаго. Чѣмъ выше благо: тѣмъ живѣе и чище радость. Какое же благо можетъ быть выше и дороже, какъ пріискреннее общеніе съ Богомъ? Выше сего блага нѣтъ ни на землѣ, ни небѣ. *Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, во вѣкъ* (Пс. 72, 25, 26), взываетъ изъ глубины сердца праведникъ. А гдѣ сокровище наше сокрыто, туда и сердце наше стремится со всѣми помышленіями и

желаніями. Въ Богѣ наше сокровище высочайшее: тамъ, у Бога находить сердце наше и успокоеніе безмятежное, и радованіе чистѣйшее и живѣйшее. Можетъ ли что либо возмутить радость праведника? Нѣтъ. Лишеніе ли благъ земныхъ? Но кто въ душѣ носитъ Бога, тотъ все имѣетъ. Бѣдствіе ли какое, или болѣзнь? Нѣтъ. Праведникъ и въ скорбяхъ, и болѣзняхъ радуется по вѣрѣ, что онъ страждетъ для очищенія грѣховъ, — раздѣляетъ общеніе страданій Христовыхъ. Боязнь ли враговъ? Нѣтъ. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь, защититель живота моего: отъ кого утрашуся* (Пс. 26, 1)? — вопіетъ благодушно праведникъ. Благодатная сила — щитъ для него противу всѣхъ стрѣлъ враждебныхъ. Ужели смерть? Нѣтъ. *Милъ еже жити Христось, и еже умерети — приобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21). Что для праведника смерть? Пристанище послѣ бури; покой послѣ трудовъ; вѣнецъ послѣ брани; приснорадостная жизнь по ту страну гроба.

Праведникъ и радуется о Господѣ, и уповаетъ на Него. Упованіе праведника основывается на твердой увѣренности въ безпредѣльной благодати, премудрости и всемогуществѣ Божіемъ. Богъ безпредѣльно благъ: и какого блага не подастъ, потребнаго для временной и вѣчной жизни? Богъ безпредѣльно премудръ: такъ ужели не найдетъ средствъ оказать помощь праведнику? Богъ безпредѣльно всемогущъ: и чего не силенъ сдѣлать для успокоенія, или утѣшенія праведника? Такъ твердо и непоколебимо основаніе упованія, какое имѣетъ на Бога праведникъ. Посему онъ, яко левъ, уповаю ходитъ, среди всѣхъ искушеній. При упованіи на Бога позволительно ли прибѣгать къ помощи ближнихъ — избранныхъ Божіихъ? Позволительно, коль скоро мы въ нихъ видимъ орудія благодати Господней, — лобызаемъ въ нихъ десницу Вышняго. Праведникъ, внимательный ко всѣмъ дѣйствіямъ Промысла Божія, — при упованіи на Промыслъ Божій, — тѣмъ охотнѣе прибѣгаетъ къ

помощи святыхъ праведниковъ, чѣмъ менѣе считаетъ себя достойнымъ непосредственнаго Божія благоволенія. При упованіи на Бога нужно ли трудиться и молиться? Нужно. Праведникъ и трудится прилежно, и молится усердно. Трудиться и молиться заповѣдано Богомъ, — а воля Божія для праведника — законъ священный. Трудъ и молитва суть ближайшіе спутники и соиспѣшники упованія на Бога. Ибо для чего даны обильно праведнику благодатныя силы, какъ не для того, чтобы при помощи Божіей трудиться для славы Божіей и спасенія ближнихъ? Какъ намъ грѣшнымъ не молиться, когда и самыя высокіе праведники, при всемъ обиліи благодатныхъ силъ, чувствуютъ въ себѣ немощи по тѣлу и душѣ? *Сладѣ похваляю въ немощехъ моихъ*, говоритъ ап. Павелъ, *да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). А грѣшникамъ сродно ли упованіе? И праведники, и грѣшники, ради заслугъ Господа Иисуса, равно могутъ простирать руки къ Богу съ тою только разностию, что праведники, по своимъ добродѣтелямъ, имѣютъ большее право на благоволеніе Божіе, а грѣшники, по своимъ грѣхамъ, — при сердечномъ о нихъ сокрушеніи, имѣютъ большую нужду въ милосердіи Божіемъ. Безпредѣльно Благій равно доступенъ, равно близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Его съ вѣрою и упованіемъ. И что было бы съ нами грѣшниками, и во времени и въ вѣчности, если бы мы лишены были упованія на безпредѣльное милосердіе Божіе? Радуйтесь убо, праведники о Господѣ! Не унывайте и грѣшники! Уповайте праведники на милость Господню! Не отчаявайтесь и грѣшники въ милосердіи Божіемъ! Богъ безпредѣльно благъ ко всѣхъ! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ IV.

На небо очи мои возвожу къ тебѣ, Слове! Ущедри мя, да живу тебѣ. Аптиѳ. 6-го гл.

Земля для насъ — страна чуждая; она для насъ тоже, что гостинница, въ коей путникъ пользуется кратковременнымъ пребываніемъ. На землѣ всѣ мы — странники и пришельцы; всѣ взыскуемъ грядущаго града. Гдѣ же родное наше отечество? Гдѣ вѣчная обитель наша? Гдѣ вѣчный градъ, коего содѣтель Богъ? На небѣ. *Наше житіе на небесахъ есть.* (Фил. 3, 20), учитъ Апостоль. Для неба мы и созданы, и возсозданы. На небо должны мы непрестанно возводить и взоры ума, и чувства сердца. Душа безсмертная ищетъ постоянно на землѣ сроднаго ей блага, ищетъ, и не обрѣтаетъ ни радости чистой, ни покоя безмятежнаго. Все земное, окрестъ ея сущее, тлѣнно, перемѣнчиво, — все преходить, какъ тѣнь; все увядаетъ, какъ цвѣтъ; исчезаетъ, какъ дымъ. Гдѣ же чистая радость, безмятежный покой, безсмертное сокровище? На небѣ. На небѣ высочайшее наше благо. Тамъ сокрыты всѣ сокровища неизчерпаемой Божественной благодати, доколѣ пришельствуемъ на землѣ; тамъ всѣ отраднѣйшія наши надежды, когда переходимъ въ страну вѣчности. А гдѣ сокровище наше, туда и сердце наше стремится со всѣми помышленіями и желаніями. *На небо очи мои возвожу.*

На небѣ — приснотекущій источникъ свѣта, жизни и блаженства, тріединый Богъ. *О немъ живемъ, и движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28), доколѣ на землѣ пребываемъ; на небѣ упованіе наше—Отецъ, прибѣжище наше—Сынъ, покровъ нашъ—Духъ Св.; въ щедротахъ божественныя Троицы чаемъ найти прощеніе согрѣшеній, обиліе утѣшній и наслѣдіе блаженной жизни. *На небо очи мои возвожу.*

На небо вознесся во славу дражайшій нашъ Искупитель, вѣчно тамъ царствуетъ со Отцемъ и Духомъ среди Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, обильно проливаетъ токи милосердія на землю, а паче на св. православную Церковь; съ неба ожидаемъ славнаго пришествія Его на судъ живыхъ и мертвыхъ, дабы воздать всѣмъ по дѣламъ. Какъ же намъ не взирать на небо? Какъ не умолять Господа и Спасителя о помилованіи насъ грѣшныхъ? На небо очи наши возводимъ и будемъ возводить къ Тебѣ, Слове, до послѣдняго вечера дней нашихъ. До послѣдняго издыханія нашего будемъ простирать руки къ небу и изъ глубины душъ нашихъ взывать ко Господу, да помянетъ насъ во царствіи своемъ, да покроетъ ризою правды беззаконія наша. *Ибо кто постойтъ на судѣ Его, аще назреть беззаконія наши* (Псал. 129, 3)? *Если праведникъ едва спасется: то нечестивый и грѣшный гдѣ явится* (Притч. 11, 31)? Гдѣ явимся мы, безмѣрно грѣшные по душѣ и тѣлу? Гдѣ сокроемся отъ праведнаго гнѣва Божія, если не подъ сѣнію креста Христова? Какою жертвою преклонимъ на милость Судію праведнаго, если не кровію, пролитою на крестѣ за грѣхи всего міра? Въ Тебѣ, Слове, спасеніе наше; въ щедротахъ Твоихъ — наше упованіе, наша радость безконечная и слава вѣчная.

На небо очи мои возвожу къ тебѣ, Слове, Спаситель мой и Богъ мой! И какъ благотворно, какъ отрадно обращеніе къ небу! Ослѣпляетъ ли меня блескъ земнаго сча-

стія: возвожу взоръ на небо и познаю, какъ ничтожно все земное счастье, какъ суетны всѣ блага земли, какъ малоотрадны всѣ радости жизни, всѣ удовольствія плоти и крови, какъ высоки и дороги блага, кои уготованы любящимъ Бога и хранящимъ волю Его! Постигаютъ ли меня скорби и болѣзни: обращаюсь ко Господу съ горячимъ моленіемъ, и скоро проливается небесное утѣшеніе въ сердце мое, скорбию растерзанное, скоро приходитъ исцѣленіе, или облегченіе болѣзни тѣлесной. Возстанетъ ли на меня вражда, или клевета: гдѣ вѣрный свидѣтель невинности? Гдѣ надежный защитникъ добродѣтели? Гдѣ праведный отмститель за неправду? На небѣ. Тамъ спасеніе наше отъ всѣхъ стрѣлъ вражнихъ. Обуреваютъ ли корабль спасенія моего волны страстей и вожделѣній: простираю руки и взоры на небо со смиреніемъ духа сокрушеннаго, и Господь мира готовъ охладить жаръ страсти благотворною росой, утишить бурю вожделѣній. Чувствую ли слабость силъ къ несенію обязанностей христіанскихъ, изнемогаю ли среди трудовъ и подвиговъ царствія ради небеснаго: взываю на небо, къ Подателю силъ, о помощи благодатной, и скоро приѣмлю божественныя силы, благопотребныя къ животу и благочестію. Унываетъ ли духъ подъ тяжестію беззаконій: возношу покаянный гласъ къ Отцу небесному: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* (Лук. 15, 18), и скоро слышу отраднѣйшій гласъ: *се здоровъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. 5, 14). Безпокоитъ ли меня мысль о жребіи земномъ и небесномъ: повергаю бездну согрѣшеній своихъ въ бездну щедротъ Божіихъ, взывая: *ущедри мя, Слово, да живу Тебѣ* — на землѣ въ христіанскомъ благочестіи во славу Твоего имени, — да живу съ Тобою на небеси въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. *Ущедри мя, да живу тебѣ!* Благодати Божіей мы обязаны началомъ жизни; щедротами Божіими сохраняется продолженіе ея; во власти Господней конецъ ея. *Аще ли живемъ, аще ли ум-*

раемъ: Господни есмь (Римл. 14, 8), жребій нашъ въ десницѣ Вышняго. И живые, и мертвые суть достояніе Его, стяжанное кровію Его. На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (ст. 9).

Братіе! Благо, высокое благо—и жить и умереть подь благодатною сѣнію Умершаго за грѣхи наши и Воскресшаго во оправданіе наше! Все упованіе наше, упованіе непостыдное — на безпредѣльное милосердіе Его, на безмѣрныя щедроты Его! Ибо что значать всѣ наши труды, всѣ наши добродѣтели, всѣ наши познанія, всѣ наши жертвы и приношенія, сколько бы они ни казались велики, если правда заслугъ Христовыхъ не покроетъ беззаконій нашихъ по душѣ и тѣлу? Бѣдны мы и окаянны сами по себѣ еще на землѣ, когда лишаемся благодати Господней: не паче ли злополучны будемъ тамъ, по ту страну гроба, на судѣ страшномъ, если не пощадитъ насъ Многомилостивый? Ущедри насъ, Слове, по безпредѣльной благодати Твоей! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ V.

Се что добро, или что красно, но еже жити братѣи вкуупь
(Псал. 132, 1).

Среди безчисленныхъ благъ, коими надѣлила человѣка всещедрая десница Господня, особенно отрадно, дорого и вождельнно высокое благо — братолюбное общеніе съ ближними. Оно и радости возвышаетъ, и горести услаждаетъ, и бремя трудовъ облегчаетъ, и надежды оживляетъ. Оно и души и тѣла наши ободряетъ. Св. Давидъ, постигая всю цѣну сего блага, говоритъ: *се что добро, или что красно, но еже жити братѣи вкуупь, жить въ союзѣ мира и любви.* — Какъ отрадно и какъ прерасно братолюбіе! Тамъ, гдѣ пребываетъ братолюбіе, не имѣетъ мѣста ни ядовитая клевета, ни зловредная зависть, ни пагубная вражда, — эти порожденія ада, кои возмущаютъ покой нашъ, отравляютъ жизнь нашу. Тамъ всѣ и каждый спѣшатъ на помощь другъ другу въ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Тамъ *братъ, отъ брата помогаемъ, стоитъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство* (Притч. 17, 19), когда имъ надобно вести брань со врагами внутренними и врѣшними. Тамъ у всѣхъ едина душа, едино сердце. Какъ это отрадно и какъ дорого!

Тамъ, гдѣ пребываетъ братолюбіе, почиваетъ Божіе благоволеніе и благословеніе. *Тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка* (Псал. 132, 2). Приносится ли

жертва отъ сердець, святою любовію связанныхъ: она благопріятна Богу. Она благоухаетъ, какъ муро благовонное. Возносится ли къ Богу молитва, св. любовію окривляемая: она бываетъ быстра, какъ стрѣла, изъ лука пущенная; благовонна, какъ пріятнѣйшій аромать. Отъ чего это? Отъ того, что Богъ есть безпредѣльная любовь, и что тѣ, кои одушевлены чистою любовію, близки къ Богу и Богъ къ нимъ близокъ со всѣмъ богатствомъ благодати, со всѣмъ обиліемъ небесныхъ и земныхъ утѣшеній. А гдѣ благовольтельный взоръ Царя небеснаго: тамъ готовы на помощь слуги Его—умныя силы, св. ангелы, сильныя крѣпостію и горящіе любовію. Они и моленія братолюбныя возносятъ къ Богу, и благодатную помощь отъ Бога приносятъ намъ. Они охраняютъ и грады и веси отъ враговъ, а паче души христіанскія отъ стрѣлъ лукаваго. Гдѣ благовольтельный взоръ Царя небеснаго: туда обращенъ милосердый взоръ и Царицы небесной, честнѣйшей серафимовъ и херувимовъ, Матери Бога—Слова. Исполненная божественной любви, Она покрываетъ честнымъ своимъ амофоромъ весь родъ христіанскій, особенно же тѣхъ, кои одушевлены взаимною любовію. Какъ дорого, какъ отрадно, и какъ прекрасно братолюбіе!

Се что добро, или что красно, но еже жити братіи въ союзѣ мира и любви! Какъ много святыхъ побужденій для насъ къ братолюбію! У насъ единъ любвеобильный Отецъ небесный; у насъ едина благосердая мать — православная Церковь; едина вѣра; единъ законъ евангельскій; едино отечество земное и небесное; едина цѣль всѣхъ нашихъ попеченій и желаній — спасеніе: все это не должно ли порождать, възгрѣвать и сохранять въ сердцахъ нашихъ единый духъ любви? — Всѣ мы братія и по происхожденію отъ единыя крови родоначальника Адама, и по благодатному возрожденію отъ единаго Св. Духа, — и по искупленію одною животворящею кро-

вію Христовою: какъ же намъ не жить въ союзѣ мира и любви братской! *Всѣхъ почитайте, другъ друга честию больша себе творяще, братство возлюбите* (1 Петр. 2, 17), внушаетъ св. Апостолъ. — *Братство возлюбите* отъ всея души, и какъ братія, миръ имѣйте со всѣми, даже съ ненавидящими мира; и друзьямъ — *присныжъ въ вѣрѣ*, и недругамъ, питающимъ къ вамъ неприязнь, оказывайте добротность и благотворите имъ по чувству братской любви да и вы содѣляетесь сынами Вышняго, который повелѣваетъ солнцу изливаетъ благотворный свѣтъ на добрыхъ и злыхъ, и облакамъ испускать дождь и росу на праведныхъ и неправедныхъ.

Видите, колико свойственно намъ братолюбіе и какъ возлюбленнымъ сынамъ Вышняго, и какъ братіямъ о Христѣ, и какъ согражданамъ небеснаго Іерусалима, *егоже содѣтель есть Богъ*. Съ другой же стороны, колико вредна вражда къ ближнимъ и какъ несвойственна намъ! Она возмущаетъ покой нашъ, разстроиваетъ благосостояніе наше, отравляетъ скорбями жизнь нашу, препятствуетъ успѣхамъ въ христіанскомъ благочестіи и спасеніи. *Аще другъ друга урываете и сныдаете, блюдитесь, да не какъ другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15), говоритъ св. Апостолъ. Вражда грызетъ сердце и того, кто ее въ себѣ питаетъ, и вредитъ тому, противъ кого ядовитыя стрѣлы ея направлены. Она пагубна и для душъ, и для тѣлесъ нашихъ. Посему надобно самыя искры неприязни погашать, дабы не возгорѣлся пламень вражды душевредной и Богопротивной. Съ другой же стороны, надобно възгрѣвать даръ Божій, даръ св. любви къ Богу и ближнимъ. Подъ сѣнію любви Божественной, съ чувствомъ любви въ сердцѣ къ Богу и ближнимъ, и жить и умереть благо есть. Аминь.

БЕСѢДА VI,

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

Матѣ. XXI, 33.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ явился на землѣ, дабы и словомъ и примѣромъ однихъ научить, другихъ обличить, а всѣхъ жизнью Своею и смертію искупить отъ смерти вѣчной. Это Онъ, всеблагій, устроилъ мудро и совершилъ во всей точности согласно съ волею Отца Небеснаго. Училъ народъ простодушный, обличалъ гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ, принесъ себя въ жертву на крестѣ за спасеніе міра. Простодушные внимали Божественному Его ученію, чудились, славилъ Бога и спасались: гордые негодовали, преслѣдовали Небеснаго Посланника — Спасителя міра, — и погибали. Сколь ни помрачены были смысломъ книжники и фарисеи, сколь ни ожесточены сердцемъ, сколь ни злобны ко Христу, — *но не хотѣи смерти грѣшнику, но еже обратитися ему отъ пути своего и живу быти* (Езек. XXXIII, II), не преставаля обличать ихъ, да приндуть въ разумъ истины, да обратятся отъ путей неправды и спасутся. Съ сею благою цѣлію Христосъ Спаситель предложилъ книжникамъ и фарисеямъ притчу о виноградѣ. *Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже посади виноградъ и оплодохъ ограда ево, и ископа*

въ немъ точило и созда столпъ и вдаде дѣлателямъ и отъиде (Матѣ. XXI, 33).

Кто это домовладыка мудрый и добрый? Это Богъ премудрый, всеблагій и всемогущій, Господь неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ, верховный Владыка, коимъ все во благое устроится на небѣ и землѣ. На небѣ Имъ устроено царство славы, на землѣ царство Благодати.

Насади виноградъ. На землѣ насадилъ Онъ виноградъ, т. е. Свою Святую Церковь, сперва въ земномъ раѣ, — странѣ Палестинской, потомъ на Сіонѣ и во всей все-ленной.

Оплодомъ ограды. Богонасажденный виноградъ, Святая Церковь, неоставленъ безъ особаго промышленія: *огражденъ оплодомъ*, т. е. закономъ на сердцахъ и на скрижаляхъ написаннымъ.

Искупа въ немъ точило или тиски. Это жертвенникъ, на коемъ проливалась кровь животныхъ въ очищеніе грѣховъ по вѣрѣ въ крестную жертву грядущаго Спасителя міра.

И созда столпъ — это сперва Скинія ветхозавѣтная, потомъ Храмъ Іерусалимскій, гдѣ должно было приноситься поклоненіе истинному Богу и приносилось. — Какое великое промышленіе Божіе о Церкви Его!

И вдаде дѣлателямъ и отъиде. Кто это дѣлатели? Это книжники и фарисеи, это вожди и начальники церкви Іудейской. Это суть всѣ Іудеи, коихъ Господь избралъ въ наслѣдіе Свое паче всѣхъ языковъ, возвѣстивъ имъ слово истины, далъ законъ, ввѣрилъ тайну искупленія, утѣшилъ обѣтованіями.

Поелику Господь не связывает произволенія чело-
вѣческаго властію Своею и не можетъ нарушить вѣчна-
го закона свободы принужденіемъ къ добру: то Онъ и
Іудеямъ далъ свободу поступать по произволенію сво-
ему. *Оттуда.* Отходитъ Господь отъ дѣлателей виногра-
да, когда не стѣсняетъ свободнаго ихъ произвола въ
дѣйствіяхъ ихъ и являетъ долготерпѣніе Свое къ согрѣ-
шающимъ. Посему Іудеямъ оставалось свободно при-
нять заповѣди и обѣтованія, благоугождать Господу
правдою нелицемѣрною и непринужденною, приносить
покаяніе въ согрѣшеніяхъ, пользуясь долготерпѣніемъ
Господнимъ. Такъ подобаетъ и всѣмъ намъ въ живомъ
ощущеніи благодати Божіей ходить во свѣтѣ заповѣдей
Божественныхъ, имѣть духъ сокрушенный и сердце сми-
ренное, исповѣдать предъ Господемъ всѣ согрѣшенія,
содѣянные нами волею и неволею.

Братіе! въ Богонасажденномъ и Богохранимомъ ви-
ноградѣ не усматриваемъ ли мы каждой души христіан-
ской, не примѣчаемъ ли особеннаго Божія о насъ про-
мышленія? Ибо кто насаждаетъ въ насъ благія сѣмена
вѣры и благочестія? Небесный Вертоградарь — Богъ.
Кто охраняетъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невиди-
мыхъ? Всеблагій Промыслитель — Богъ. Кто наполяетъ
насъ живиносною водою благодати, озаряетъ лучами
истины, отребляетъ, очищаетъ искушеніями, да мно-
жайшій плодъ правды принесемъ? Той же Господь, по-
датель благъ небесныхъ и земныхъ — Богъ. И что же
намъ съ своей стороны дѣлать надобно? Благодарно
принимать дары Господни, дары природы и благодати;
свободно и охотно покоряться святой Его волѣ, бдительно
хранить заповѣди Его, приносить плоды правды и
благочестія. Мы и созданы и возсозданы на дѣла бла-
гая, да въ нихъ ходимъ во вся дни живота нашего, да
благоугождаемъ Господу мыслями чистыми, желаніями

святыми, житіемъ непорочнымъ. Мы должны помнить, что очи Господни обращены на праведныхъ и неправедныхъ, что мы должны дать отчетъ не только въ дѣлахъ, но въ помышленіяхъ, желаніяхъ и словахъ.

Свящ. Писаніе научаетъ насъ, что благъ и праведенъ Господь; благость и правда Его сіяютъ во всѣхъ дѣлахъ Его по отношенію ко всѣмъ тварямъ. Господь раздѣляетъ рабамъ своимъ таланты, или дары природы и благодати по своей благости и мудрости, а по Своей правдѣ требуетъ въ свое время отчета въ нихъ.

Егда приближися время плодовъ, посла рабы Своя къ дѣлательмъ, пріяти плоды его (ст. 34). Вотъ и время отчета въ дѣлахъ добрыхъ и злыхъ, — время суда и воздаянія! — Такъ, — *всѣмъ время и время всякой вещи подь небесемъ: время садити и время исторгати насажденное*, говоритъ Мудрый (Еккл. III, 1). Посему и въ церкви Ветхозавѣтной и Новозавѣтной были уставлены свои сроки для духовнаго сѣянія и плодоприношенія. И когда сіи сроки исполнялись, то Небесный Домовладыка посылалъ рабовъ Своихъ къ людямъ пріяти плоды правды, — Патріарховъ — во дни церкви Патріархальной, Пророковъ, — во дни церкви подзаконной, Апостоловъ и другихъ Богомудрыхъ мужей во дни церкви Новозавѣтной. Сіи провозвѣстники воли Божіей, суда и милости Его, не только нашли на землѣ малозбранныхъ, но сами подверглись, отъ злыхъ дѣлателей, сыновъ вѣка, поношенію, ранамъ и смерти. Какое нечестіе злыхъ дѣлателей! Какое жестокосердіе ихъ! — Злые дѣлатели не только не принесли плодовъ благочестія, но и нанесли оскорбленія рабамъ Господа! *И емше дѣлатели рабовъ его, оваго убо биша, оваго убаша, оваго же каменіемъ побиша. Паки посла ины рабы множайша первыхъ: и сотвориша имъ такожде (ст. 35, 36).* Таковы были злонравные Иудеи по отношенію къ Проро-

камъ и Апостоламъ. Такъ много и такъ тяжко и нынѣ страдаютъ рабы Господни — ревнители истины и добродѣтели, отъ сыновъ вѣка сего!

Братіе! есть сроки духовнаго сѣянiя и плодоприношенiя и для каждой души Христіанской: это — лѣта юности, мужества и старости. Для cadaго возраста приличны свои занятiя и добродѣтели. Отъ cadaго изъ насъ Господь ожидаетъ и требуетъ и цвѣтовъ, и добродѣтели, и плодовъ правды. Но что же? Приносить ли юность наша въ даръ Господу цѣломудріе, кротость и незлобіе; мужество, трудолюбіе, постоянство и ревность о славъ Божіей и пользѣ собратiй; старчество — зрѣлый умъ, житіе чистое и нескверное? Горе намъ, если мы не только ведемъ жизнь, несообразную съ волею Божіею, но провозвѣстниковъ оной — пастырей и учителей презираемъ, уничтожаемъ и оскорбляемъ! Горе намъ, если являемся подобными безплодной смоковницѣ, которая навлекаетъ проклятiе Господне! Сухое дерево за безплодіе посѣкается и во огонь вметается: тоже бываетъ съ душами, кои не приносятъ плода правды. Онѣ, какъ сухія вѣтви, отсѣкаются отъ живоноснаго древа — Христа и благодатнаго Его Царства и блюдутся на судъ великаго дня.

Послѣди же посла къ нимъ сына своего, глаголя: усрамятся сына моего (ст. 37). Кто это сынъ посылаемый? Это едиnorodный Сынъ Отца Небеснаго, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по волѣ Отца Небеснаго явившійся во плоти среди Іудеевъ для спасенiя міра. Такъ, многократно и многообразно *древле глаголахъ Богъ* сынамъ и дочерямъ Ветхозавѣтной церкви *во Пророцѣхъ*, въ послѣдокъ дней ея *возглаголахъ на нѣ въ Сынъ*, говоритъ Ап. Павелъ. *Се иду на землю, сказано устами псалмопѣвца о Христѣ, Спасителѣ міра, еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ и*

законъ Твой посредь чрева моего (Пс. XXXIX, 7, 8). Казалось бы, что явленіе Сына Божія среди народа, Богомъ избраннаго въ наслѣдіе, должноствовало привести Іудеевъ въ разумъ истины, породить въ нихъ чувство стыда и сокрушенія о своемъ нечестіи и призвать на путь вѣры и благочестія. Нѣтъ, при явленіи наслѣдника, сына Божія, въ коварныхъ сердцахъ книжниковъ и фарисеевъ родилось коварное и злое намѣреніе погубить Его. За что? Не за вину какую либо по закону, а незаконно, по одной зависти и враждѣ къ нему, по одному желанію восхитить достояніе его — власть надъ всею Іудейскою церковію. Ибо ему (Иисусу Христу) *дадеса всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. XXVIII, 18). *Дѣлатели же видѣше сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ: придите убьемъ его и удержимъ достояніе его!* Коварные Іудеи! Если Иисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, наслѣдникъ въ дому Его, то за чѣмъ посягать не только на достояніе Его, но и на жизнь Его? Если же въ душѣ вашей таится злое намѣреніе погубить Иисуса Христа, Сына Божія, то зачѣмъ коварно языкомъ именуете Его наслѣдникомъ, а въ сердцѣ невѣрномъ питаете злобу и зависть къ Нему? Зачѣмъ языкъ и сердце ваши несогласны между собою? Или лучше, зачѣмъ они согласно обращены на убіеніе благодѣтеля и Спасителя душъ вашихъ?

И емше его изведоша оны изъ винограда и убиша (ст. 39). За злымъ намѣреніемъ послѣдовало злѣйшее дѣйствіе — убіеніе неповиннаго. Іудеи остались упорны въ своемъ невѣрїи и нечестіи. Они не устыдились, не убоялись возстать на Господа; они не только отвергли Христа, но погубили Его звѣрноподобно. Евангельское сказаніе подробно показываетъ, гдѣ, отъ кого и сколько пострадалъ Господь, гдѣ и какъ умеръ, за кого и для чего. Онъ пострадалъ много отъ книжниковъ и фарисеевъ во Іерусалимѣ, распятъ внѣ града Іерусалима на Голгоѣѣ — на

крестѣ. *Тѣмъ же Иисусъ, внѣ вратъ* (града) *пострадати изво- миль* (Евр. XIII, 12). Для чего внѣ града? У злыхъ было и злое намѣреніе — къ страданіямъ Богочеловѣка при- совокупить вѣшнее поношеніе, а у Всеблагаго храни- лось благое изволеніе принести жертву не за Іудеевъ только, но и за язычниковъ. Пострадати изволилъ Иисусъ внѣ града, да освятитъ Своею кровію люди, т. е. весь родъ человѣческой. Для того и руки Спасителя на крес- тѣ простерты, дабы привлечь всѣ народы къ Отцу Не- бесному. О! сколь драгоцѣнна кровь Богочеловѣка, на крестѣ пролитая за грѣхи всего міра! И сколько должны быть мы благодарны за нее, спасенные ею! Съ другой стороны, сколь виновны предъ Богомъ тѣ, кои пролили эту кровь по злобѣ и зависти! И чего должны ожидать виновные? Тяжкаго суда и осужденія.

Егда убо прїидеть господиъ, что сотворитъ дѣлателямъ тѣмъ? Глаголаша ему: злыхъ зль погубитъ и виноградь предасть шымъ дѣлателямъ, иже воздають ему плоды во времена своя (ст. 40, 41). Господиъ винограда — это Богъ правосудный. Пришествіе его — это явленіе правды Его на нераскаян- ныхъ и нечестивыхъ дѣлателей винограда — книжни- ковъ и фарисеевъ и всѣхъ враговъ Иисусовыхъ. Господь Богъ не Самъ произносить, по Своей правдѣ и власти, судъ надъ нечестивыми, но первоначально отдаетъ пре- ступленіе на судъ имъ самимъ. Спрашиваетъ, чего до- стойны злые дѣлатели, посягнувшіе на жизнь Сына Его и наслѣдника въ дому Его? Отвѣщаютъ: жестокой смер- ти. — *Злыхъ зль погубитъ*. Такъ, осужденіе строго, но вмѣстѣ праведно. За безпредѣльно тяжкое злодѣяніе нужно и тягчайшее наказаніе. Это и сами дѣлатели злые сознають и сами на себя произносятъ праведный приговоръ. Страшенъ этотъ судъ, ужасно осужденіе! Но какъ близки къ намъ обличеніе и судъ, осужденіе и казнь? Кого изъ насъ не обличаетъ собственная совѣсть въ томъ

или другомъ злодѣяніи? Кого не осуждаетъ законъ Божій? Кому изъ насъ не угрожаетъ казнь Божія за грѣхи тайные и явные? Кто изъ насъ болѣе или менѣе не принадлежитъ къ числу злыхъ дѣлателей, достойныхъ смерти? Помыслимъ, достойно ли проходимъ служеніе Церкви и Отечеству? Вѣрно ли употребляемъ дары природы и благодати? Приносимъ ли плоды духа — судъ и милость Небесному Домовладыкѣ? Ахъ! не паче ли огорчаемъ мы Отца Небеснаго нашего нарушеніемъ святой Его воли, невѣрностію обѣтамъ Св. крещенія, нашею злобою, нашею гордостію, нашею преступною разсѣянностію? Не паче ли оскорбляемъ Спасителя нашего своимъ невѣріемъ и нечестіемъ? Не паче ли отгоняемъ отъ себя всесвятаго Духа порочною жизнію? Что же будетъ съ нами? Злые злѣ погибнуть, если не принесутъ искренняго покаянія во грѣхахъ. Что же будетъ съ виноградомъ? Останется безъ дѣлателей? Предастся на расхищеніе? Нѣтъ: врученъ будетъ лучшимъ дѣлателямъ. *И виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ, иже воздадутъ ему плоды во времена своя* (ст. 41). *Иные дѣлатели* — это Апостолы и ихъ преемники Пастыри и учителя. Это всѣ мудрые и вѣрные рабы царствія Христова. Сии дѣлатели принесли плоды въ свое время. Они не только сохранили вѣренную имъ Св. церковь, но и распространили оную по всей вселенной, — насадили въ ней вѣру и благочестіе, оградили ее оплотомъ Божественныхъ догматовъ, воздвигли храмы, украсили ее высокими подвигами и христіанскими добродѣтелями, положили здравіе и жизнь во славу ея.

Судъ, какой произнесли злые дѣлатели на самихъ себя, признанъ отъ Господа справедливымъ, подкрѣпленъ словами Псалмопѣвца, утвержденъ собственнымъ судомъ Господнимъ. *Глагола имъ Исусъ: нѣсте ли чли николи же въ писаніяхъ? Камень, его же небрегоша зиждуции, сей бысть*

во главу угла. *Отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очю вашею. Сего ради глаголю вамъ, яко отъимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды его* (ст. 42, 43). Вотъ и судъ Господень праведный на злыхъ дѣлателей! Что это за домъ зиждемый и что за зиждители? Это тоже, что виноградъ насаждаемый и дѣлатели винограда, — т. е. церковь и начальники Іудейской церкви, книжники и фарисеи. Кто краеугольный камень, соединяющій двѣ стѣны, но пренебреженный зиждителями? Это сынъ, убитый дѣлателями винограда — Іудеями, Господь Іисусъ, твердое основаніе положившій церкви изъ Іудеевъ и язычниковъ. И все это носить дивную печать мудрости, благодати и всемогущества Божія. И все устроилось по судьбамъ Всевышняго; *отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очю нашею*. Церковь Христова основана на Крестѣ Его, украшена дражайшею кровію Его, утверждена чудесами и знаменіями, распространена по всей вселенной Божественнымъ ученіемъ Его, сохраняется бдительнымъ промысломъ Его и во вѣки силою и дѣйствіемъ Его останется незыблемою и неразрушимою. *И врата адава, т. е. злѣйшіе враги ея не одолѣютъ ей, не разрушатъ и даже не потрясутъ основаній ея*. Основана бо на несокрушимомъ камени Христѣ Господѣ нашемъ. А врагамъ ея что угрожаетъ, что ожидаетъ ихъ? Отчужденіе отъ царствія Божія, отъ лица Христова. *Сего ради глаголю вамъ, отъимется царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды его*. И подлинно, — злонравные Іудеи отвержены отъ царства Божія за небреженіе о краеугольномъ камени, т. е. за невѣріе во Христа и разсѣяны по лицу земли за нечестіе, а въ Церковь Христову, въ блаженное Его царство призваны тѣ изъ Іудеевъ и язычниковъ, кои съ вѣрою и любовью приняли Христа, Его законъ, Его крестъ, сторицею принесли плоды Христіанскихъ добродѣтелей, подвиги высокаго самоотверженія и чистой любви. О, какъ блаженны сіи рабы Христовы, сіи наслѣдники царствія

Божія! Чѣмъ живѣе бываетъ вѣра ихъ, чѣмъ выше благочестіе, тѣмъ и блаженство ихъ обильнѣе.

Какъ отрадно, братіе, принадлежать къ числу благихъ дѣлателей винограда Христова — святой церкви! Какъ благопотребно воздѣлывать ниву сердца своего, напоить оную молитвенными слезами, ввѣрять ей сѣмя вѣры и благочестія, возвращать во святыни духа благіе плоды правды и приносить оныя Домовладыкѣ, какъ даръ благодарности, въ жертву живую! Еще на землѣ вождѣлнно благоволеніе Отца Небеснаго къ избраннымъ рабамъ Его: сколь же вождѣлннѣе будетъ услышать за дверію гроба сладчайшій гласъ Домовладыки: *рабе благій и вѣрный, види въ радость Господа твоего!* Аминь.

С Л О В О VII,

КЪ НАСТАВНИКАМЪ И ВОСПИТАННИКАМЪ КУРСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

---

*Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу
васъ (Псал. XXXIII, 2).*

Лучшій возрастъ для ученія — юность добрая. *Придите чада.* Лучшее средство къ успѣху въ ученіи — дѣтское послушаніе. *Послушайте мене.* Лучшій предметъ ученія — страхъ Господень; самый важный долгъ наставниковъ — доброе наученіе другихъ. *Страху Господню научу васъ.* Самое лучшее мѣсто для спасительнаго ученія — храмъ Господень. *Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ, научу* въ семъ священномъ храмѣ. Примите же умомъ слово назиданія съ тою любовію, съ какою оно къ вамъ простирается, и приложите къ сердцу, какъ пластырь цѣлебный.

Лучшій возрастъ для ученія — юность добрая. И вся жизнь наша есть наука; земля — училище; каждый возрастъ — время воспитанія къ вѣчности. Но юность — есть время самое удобное, самое благоприятное для образованія ума и сердца. Юность добрая еще далека отъ заботъ семейной жизни, еще свободна отъ трудовъ гражданской службы; еще незаражена тлетворнымъ дыха-

ніемъ міра и плоти. Благодать Господня близка къ юному и чистому сердцу. — Сѣмя лучше прозябаетъ, скорѣе даетъ вѣтвь, цвѣтъ и плодъ, когда оно ввѣряется землѣ мягкой, свободной отъ дурныхъ травъ: но таково юное сердце — оно подобно землѣ мягкой. Сѣмя истинны скорѣе въ немъ прозябаетъ. На воскъ удобнѣе печатлѣтся образъ, нежели на камнѣ: но таково юное сердце. Оно подобно воску, — скорѣе пріемлетъ святыя образы добродѣтели.

Прійдите, юноши, отверзите и умы и сердца ваши: умы — для святой истины, сердца — для святой добродѣтели. И еслибы кто либо возбранялъ вамъ это; еслибы что либо мѣшало вамъ въ этомъ — будьте тверды и бодры. Блаженъ бо тотъ, кто отъ юности возлюбитъ истину и добродѣтель! Онъ много успѣетъ, стяжетъ сокровище мудрости земной и небесной, далеко пойдетъ и — взойдетъ по лѣствицѣ христіанскихъ добродѣтелей на небо.

Лучшее средство къ успѣху въ ученіи — послушаніе. Послушаніе есть такое свойство души, по коему благонравный юноша охотно внимаетъ тому, что ему заповѣдается; довѣрчиво чааетъ того, что ему обѣщается; терпѣливо переноситъ то, чему онъ подвергается; благодарно пользуется тѣмъ, что ему даруется въ утѣшеніе. Чего же добраго нельзя ожидать отъ юноши, у коего душа столь благоустроена, у коего сердце столь благопокорно? У него съ каждымъ днемъ растетъ умъ въ познаніяхъ полезныхъ; съ каждымъ днемъ расширяется сердце въ благихъ желаніяхъ и склонностяхъ; съ каждымъ днемъ тѣло уготовляется въ благопотребное орудіе души; съ каждымъ днемъ духъ привыкаетъ быть выше и выше надъ суетою міра, надъ обаяніями плоти; съ каждымъ днемъ умножается сокровище его мудрости и добродѣтели. О какое прекрасное явленіе на землѣ — сердце юное, благопокорное! Оно любезно небу и землѣ,

оно утѣшительно Ангеламъ и человѣкамъ; оно растеть и развивается, какъ благоухающая роза: оно красуется, какъ виноградъ многовѣтвистый, и украшаетъ вертоградъ Богонасажденный.

Послушайте мене, юноши, стяжайте и храните духъ послушанія. Духъ послушанія не только поможетъ успѣхамъ вашимъ въ ученіи, но принесетъ вамъ обиліе мира и радости въ жизни и службѣ; привлечетъ благословіе св. церкви и уваженіе отечества; паче же всего низведетъ на васъ благоволеніе Божіе и на землѣ, и на небѣ. Такъ важно послушаніе! Такъ оно дорого!

Самый лучший предметъ ученія — страхъ Божій, страхъ Господень. Какое лучшее ученіе? То, которое дѣлаетъ насъ чистыми по душѣ и тѣлу, святыми по жизни, мудрыми по уму, счастливыми на землѣ и блаженными на небѣ. А это сокровище даруетъ намъ страхъ Божій, страхъ Господень. О немъ воспѣваетъ св. Давидъ, что *страхъ Господень чистъ, пребывай въ вѣкъ вѣка* (Пс. XVIII, 9), и очищаетъ насъ по душѣ и тѣлу — приближая насъ къ Богу, источнику чистоты. О немъ говоритъ мудрый, что страхъ Господень сообщаетъ намъ сокровище мудрости небесной и земной: *начало премудрости — страхъ Господень* (Пр. Сол. 1, 7). Страхъ Господень не только начало всякія мудрости, но и конецъ, или цѣль. *Конецъ слова — Бога бояся и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человекъ* (Еккл. XII, 13). Страхъ Господень служитъ основаніемъ временнаго счастья и вѣчнаго блаженства. Благодетіе на все полезно есть: ему усвоено обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго.

Что такое страхъ Господень и почему онъ такъ важенъ въ дѣлѣ ученія? Страхъ Господень состоитъ въ постоянномъ, благоговѣйномъ опасеніи оскорбить благость Божію и правду Его не только дѣйствіемъ, или словомъ явнымъ и тайнымъ, но и сокровеннымъ помышленіемъ ума, тайнымъ желаніемъ воли, внутреннимъ дви-

женіемъ тѣла. Когда же мы бываемъ въ семь расположеніи духа: то какъ близкими мы содѣлываемся къ Богу, источнику мудрости и блаженства, и какъ близокъ бываетъ къ намъ Богъ съ обиіемъ даровъ Его благодати! Что же сего дороже, что важнѣе, что возвышеннѣе на земли и на небеси, какъ быть близкимъ къ Богу вѣрою, упованіемъ и любовію, и носить въ душѣ своей Бога — сокровище всѣхъ благихъ? Если же самый лучшій предметъ ученія есть страхъ Господень; то надобно ли же трудиться надъ изученіемъ другихъ наукъ? Надобно. Внимайте. Воспитаніе наше есть двоякое: одно для земли, другое для неба. По этому и ученіе двоякое: одно состоитъ въ познаніи вещей человѣческихъ, другое въ вѣденіи вещей Божественныхъ. Первое называется тѣлеснымъ; второе — духовнымъ. И тѣлесное обученіе, земное, человѣческое полезно, но вмаі; и оно нужно, но на краткое время, на землѣ, доколѣ во плоти, доколѣ въ связяхъ общежитія. Тѣлесное обученіе вмаі полезно: оно цѣнно только, какъ доброе орудіе къ преспѣванію въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи; духовное же, само по себѣ, и многополезно, и крайне необходимо для всѣхъ и каждаго — во времени и вѣчности. Учиться надобно: ибо къ чему годеиъ грубый и необразованный? Какихъ золъ бываетъ причиною грубое невѣжество? Есть и присловіе: ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. Надобно учиться: ибо сколько добра можетъ принести церкви и отечеству доброе ученіе? Надобно учиться: но не должно обращать познаній своихъ въ орудіе лукавства, тщеславія и суеты земной. Надобно, чтобы науки, коими занимаемся, и заниматься должны, помогали уму нашему знать Бога и поклоняться Ему, сердцу любить Бога и творить волю Его, служить св. церкви и отечеству, дѣлать добро всѣмъ — ближнимъ и дальнимъ, по любви къ Богу и ближнему, а не по расчетамъ самолюбія и своекорыстія.

Самый важный долгъ учительства — благое наставленіе другихъ въ познаніяхъ и добродѣтеляхъ? Чѣмъ и какъ наставлять? И примѣромъ и словомъ? *Иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. V, 19). Добрый примѣръ всегда говоритъ краснорѣчивѣе, нежели благозвучное слово; благочестивая жизнь всегда дѣйствуетъ сильнѣе, нежели устное наставленіе. Наставлять другихъ въ добрѣ, а самому дѣлать зло не тоже ли значить, что одною рукою созидать зданіе, а другою — раззорять? Не бываетъ ни довѣренности къ наставнику, у коего языкъ и сердце, слова и поступки разногласятъ между собою, — ни уваженія къ нему, ни любви за незаконную жизнь его. А безъ довѣренности къ наставнику, какаго можно ожидать успѣха въ наукахъ? Какого плода въ жизни? Какая польза и для наставника говорить краснорѣчиво, а жить нечестиво? Не краснорѣчіе, а благочестивая жизнь дѣлаетъ насъ любезными Богу и ближнимъ, полезными церкви и отечеству.

Наставники юношества! И словами, и благими дѣлами покажите, что достойно проходите званіе, носимое вами. Поелику же безъ благодатной помощи, безъ благословенія свыше ничто не бываетъ успѣшно, то и наставники и наставляемые должны обращаться ко Господу съ молитвою вѣры и упованія, и, не полагаясь на свои силы и труды, ожидать росы небесной на дѣланіе свое, отъ утра до вечера. Благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ, во вся дни живота вашего. Аминь.

С Л О В О V I I I ,

ПО ОСВЯЩЕНИИ ТРЕХЪ—СВЯТИТЕЛЬСКАГО ХРАМА ПРИ
КУРСКОМЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМЪ, СЕНТЯБРЯ 26 ДНЯ
1851 ГОДА.

---

*По званію вы Святому и сами святы во всемъ житіи
будите (1 Петр. 1, 15).*

Видимый храмъ сей, благолѣпно устроенный отъ щедротъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Павловича, нынѣ, благодатию Всесвятаго Духа, при молитвенномъ тайнодѣйствіи, освященъ. Слава всещедрому Богу, благодареніе благочестивѣйшему Помазаннику Господню, а намъ радость и утѣшеніе! Отселѣ храмъ сей есть святой домъ Божій, домъ молитвы. *Святъ храмъ твой, Господи, дивенъ въ правдѣ (Псал. 64, 6); дому твоему подобаетъ святыя, Господи, въ долготу дній (Псал. 92, 6), воспѣваетъ св. Давидъ. Домъ мой, вѣщаетъ Самъ Господь, домъ молитвы есть (Лук. 19, 46).* Отселѣ въ немъ будутъ находить чада св. Церкви и благодатное освященіе, и убѣдительное апостольское наставленіе быть святыми: *по званію вы Святому и сами святы во всемъ житіи будите.* Для того и храмъ освященъ, для того и стеклись мы во святой храмъ, да будемъ святыми во всемъ житіи нашемъ.

Братія о Господѣ! Поелику души и тѣла наши суть храмы Бога живаго, жилища Духа Святаго: то и при освященіи видимаго храма всего приличнѣе помышлять о святости внутреннихъ храмовъ Божіихъ — душъ нашихъ и тѣлесъ, и по освященіи храма необходимо ревность о святости жизни и благоугожденіи Господу.

Святи будите, яко Азъ святъ есмь (Левит. 11, 44), говоритъ Господь Вседержитель. Богъ есть по существу Святъ: почему и всѣ причастники божественнаго естества, созданные по образу Его, должны быть святы по душѣ и тѣлу. Братія! Мы причастники божественнаго естества по благодати св. Крещенія, св. Мвропомазанія и св. Причащенія. Мы и созданы и возсозданы для того, да имѣемъ съ Богомъ прискреннее общеніе. Какое же можемъ имѣть общеніе со Всесвятымъ, если не будемъ ревновать о святости? *Какое бо общеніе свѣту ко тмѣ, правда къ беззаконію, Христу съ велиаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Такъ, всѣмъ и каждому должно ревновать о святости жизни, — взирая на высочайшій первообразъ совершенства, указанный Спасителемъ: *будите вы совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѹ. 5, 48).

Воля Божія есть святая, благая и совершенная: чего же требуетъ и хочетъ всесвятый Богъ? Того, да будемъ святы во всемъ житіи во вся дни живота нашего, по тѣлу и душѣ: *сія есть воля Божія святость* наша (1 Сол. 4, 3). Почему отъ всѣхъ христіанъ требуется непременно святая жизнь, согласная съ божественнымъ ученіемъ? Потому, что святость помышленій и дѣлъ, святая жизнь христіанская есть плодъ вѣры и любви, благоугодный Господу и намъ спасительный. Что добрый плодъ на дрѣвѣ: тоже святость жизни въ христіанинѣ. Къ чему годно древо, если оно безплодно? Къ чему годенъ христіанинъ, а паче инокъ, если онъ не украшенъ христіанскими добродѣтелями, не благоухаетъ святостію жизни, не приноситъ плодовъ истины и правды? Безплодное

древо посѣкается и въ огонь бросается: тоже бываетъ съ христіаниномъ, не богоугодно живущимъ. Онъ теряетъ благодать Божию еще въ сей жизни, а въ странѣ вѣчности лишается блаженства и повергается въ огонь вѣчный. А благочестиво живущій? Онъ, какъ дерево, насажденное при исходищахъ благодатныхъ водъ, — являетъ и цвѣты невинности прекрасные, и плоды правды сладкіе. Онъ, какъ финикъ, цвѣтетъ всегда, и, какъ кедръ ливанскій, высоко растеть добродѣтелию и благодатию у Бога и человѣковъ.

Какъ намъ сдѣлаться святыми при нашихъ крайнихъ немощахъ, при повсемѣстныхъ соблазнахъ, при непрестанныхъ искушеніяхъ? говорятъ малодушные христіане. Такъ, мы немощны по душѣ и тѣлу: но есть всесильная благодать, подающая намъ крѣпость при немощахъ нашихъ. *Ию Христово*, при благодатной помощи, бываетъ *благо и бремя Его легко*, не взирая на крайнюю нашу немощь (Матѣ. 11, 30). Заповѣди Господни, заповѣди любви къ Богу и ближнему, *тяжки не суть* (1 Иоан. 5, 3). Надобно только съ молитвою вѣры и упованія обращаться ко Господу силъ, и благовременно подана будетъ сила, потребная къ укрѣпленію нашихъ немощей.

Повсемѣстны соблазны, непрерывны искушенія: но есть св. Ангелы хранители при насъ; есть благосердая Богоматерь, пресв. Дѣва, скорая помощница и ходатаица о насъ предъ Богомъ, купно со всѣми Святыми; есть надъ нами непрестанно бдящее око Промысла Божія. Есть у насъ вся *оружія Божія* (Еф. 6, 11) противу соблазновъ и искушеній: надобно только всегда носить это всеоружіе, неусыпно бодрствовать на стражѣ спасенія и мужественно отражать нападенія вражіи. Если же кому либо, при всей осторожности, при всемъ стараніи сохранить волю Божию, случится грѣхопаденіе; то да не отчаявается, но да обращается къ Богу на путь правды и истины, съ сердечнымъ раскаяніемъ. Да вѣдаетъ, что

праведникъ, если и падеть, не разбѣется; яко Господь подкрѣпляетъ руку его (Псал. 36, 24). Праведникъ, если и падаетъ, по немощи естества, или по дѣйствию вражію, скоро возстаетъ, заглаживаетъ грѣхопаденіе свое сокрушеніемъ сердечнымъ, омываетъ грѣховныя пятна души слезами искренняго раскаянія. Скоро къ нему возвращается милость Господня, врачуетъ раны его, ободряетъ духъ его, оживляетъ сердце.

Впрочемъ, дѣйствительно ли мы столько слабы, сколько думаемъ? Нѣтъ: у насъ есть разумъ, способный различать добро отъ зла; есть воля, дабы избирать добро и уклоняться отъ зла; намъ данъ законъ, указующій путь къ добродѣтельной жизни; намъ сообщены *вся божественныя силы, благопотребныя къ животу и благочестію* (2 Петр. 13). Если мы дѣйствительно дѣлаемся слабыми въ добродѣтели, то не отъ того ли, что нерадивы; не отъ того ли, что мало любимъ Господа Іисуса, мало упражняемся въ христіанской добродѣтели? Не отъ того ли, что мало думаемъ о будущей жизни, не дорого цѣнимъ ея блага? Будемъ подвизаться постоянно добрымъ подвигомъ вѣры, упованія и любви, и мы, безъ сомнѣнія, содѣлаемся бодрыми и крѣпкими по душѣ и тѣлу для благихъ дѣлъ.

И какъ намъ не ревновать о благочестивой жизни! Братія о Господѣ! Все у насъ есть, по милости Божіей, благопотребное къ благочестію. У насъ Царь Благочестивѣйшій и неусыпно охраняющій вѣру православную и благо св. Церкви. У насъ пастыри и учителя благопечительные. У насъ военачальники и градоправители, радѣющіе о благѣ общемъ. Народъ нашъ Богобоязненъ: свято чтитъ Богодарованнаго Царя и власти, отъ Него поставляемыя. Есть у насъ св. обители, какъ мирныя пристани, отъ суеты житейскаго моря, для тѣхъ, кои особенно ревнують о жизни ангелоподобной, кои стремятся неудержимо къ царствію небесному. Есть у насъ до-

мы христіанскаго милосердія, гдѣ призрѣваются или безпріютная юность, или дряхлая старость. У насъ храмы, сіи хранилища святѣни, созидаются повсемѣстно. Таинства, сіи протоки благодати, всѣмъ доступны. Богослуженіе, столь торжественное и столь умильтельное, свободно и открыто совершается въ храмахъ и внѣ оныхъ съ подобающимъ благоговѣніемъ. Ученіе Христово всюду и всѣмъ проповѣдуется тщательно. Св. Церковь, какъ сердобольная мать, заботливо печется о нашемъ освященіи и спасеніи; а въ Церкви Христосъ Спаситель нашъ пребываетъ съ нами, и до скончанія вѣка пребудетъ. Съ нами Богъ! Съ нами милость Его! Такъ, много намъ даровано на землѣ въ благодатной, православной Церкви: еще болѣе обѣщано на небеси, — въ царствѣ славы. А обѣтованія Божіи столько же вѣрны, сколько вѣренъ Богъ — вѣчная Истина. Да хранимъ только мы вѣру въ Бога и Спасителя нашего; правую, вѣрность Помазаннику Господню ненарушимую, послушаніе св. Церкви непоколебимое. Да пребудемъ во всемъ житіи святы и неукоризненны и во всемъ служеніи нашемъ неусыпно трудолюбивы. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX,

ВЪ КУРСКОМЪ СВАТО-ТРОИЦКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНА-
СТЫРЬ, ДЕКАБРЯ 20 ДНЯ, 1851 ГОДА.

Господи! кто обитаетъ въ жилищи твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою? (Псал. 14, 1).

Какъ вождѣнно, какъ отрадно жилище Вышняго! Оно исполнено свѣта и жизни, радости и блаженства. Оно пренебесною красотою привлекаетъ къ себѣ и умныя силы горнія, и чистыя души христіанскія. Туда, гдѣ пребываетъ Богъ, приснотекущій и неизсякающій Источникъ блаженства, праведная душа стремится неудержимо, какъ жаждущая лань, во дни зноя, къ источнику. Она часто вопрошаетъ со св. Давидомъ: Господи, кто достоинъ пребывать предъ лицемъ Твоимъ, ему же и ангели со трепетомъ предстоятъ? — *Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ? или кто вселится во святую гору Твою? И что же слышитъ въ отвѣтъ? Ходяи непороченъ*, т. е. чистый сердцемъ и непорочный тѣломъ. Вотъ, какъ важны чистота сердца и непорочность тѣла! Безъ нихъ нельзя ни вселиться на святой горѣ Божіей, ни обитать въ жилищѣ Божіемъ, т. е. нельзя имѣть ближайшаго съ Богомъ общенія.

Что это за жилище Божіе, столь вождельнное и доступное тѣмъ только, кои чисты по душѣ и тѣлу? Жилищемъ Божіимъ называется и есть небо, гдѣ Господь пребываетъ въ свѣтѣ непреступномъ, и гдѣ особенно являетъ свою славу. На небѣ и чистѣйшіе ангели съ благоговѣйнымъ трепетомъ окружаютъ престолъ Господа славы: кто же взыдетъ на небо, это вмѣстилище правды и чистоты, — кто осмѣлится приблизиться къ свѣтоносному престолу Божію, не окрыленный чистотою сердечною и тѣлесною? Что голубица безъ крыль, то же душа безъ чистоты сердечной и тѣлесной.

Жилищемъ Вездѣсущаго служить и земля, гдѣ Владыка вселенной являетъ знаменія и чудеса всемогущества и премудрости, гдѣ обильно предлагаетъ всѣмъ дары своея благодати. Кто достойно можетъ жить на ней и пользоваться дарами благодати Божіей? Для кого земля служить преддверіемъ чертога небснаго? Для того, кто чистъ сердцемъ и непороченъ тѣломъ.

Мѣстомъ селенія благодати Божіей служить св. Церковь, гдѣ Господь таинственно пребываетъ, и гдѣ Онъ открылъ источники благодати во освященіе наше. Св. Церковь: это — *гора Божія, гора тучная, гора усуренная, на ней же Господь благоволитъ обитать* (Псал. 67, 15). Водворится ли въ семъ жилищѣ чистоты и правды, на сей святой горѣ, тотъ, кто не очистилъ себя отъ грѣховъ въ купели крещенія, не омываетъ ихъ потомъ слезами покаянія, не врачуетъ грѣховныхъ язвъ благодатию Св. Духа?

Таинственное селеніе Божіе, въ православной Церкви, составляетъ каждый христіанскій храмъ, гдѣ Господь приближается къ вѣрующему съ своимъ неисчерпаемымъ милосердіемъ. Здѣсь безкровная жертва приносится на св. трапезѣ. Здѣсь проповѣдуется слово истины. Здѣсь благоухаетъ благодать св. Духа. Кто достойно можетъ входить во святыи храмъ? Кто вполнѣ богоугод-

но можетъ пребывать въ немъ, приносить жертвы хвалы и благодаренія въ волю благоуханія, и съ сыновнимъ дерзновеніемъ просить у Отца небеснаго помощи и благословенія? Чистые по душѣ и тѣлу. А вошедшему сюда недостойно, не скажетъ ли собственная совѣсть: *друзе! како вшелъ еси сьмо, не имый одгьлнѣя брачна*, т. е. душевной и тѣлесной чистоты?

По неизреченному милосердію Божию, и наши души и тѣла могутъ быть *жилищемъ Божиимъ* (Еф. 2, 22), даже являются уже обителію Духа Святаго, омывшись и освятившись во святой купели крещенія. *Вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16), говоритъ св. Апостоль: *тѣлеса ваша суть храмъ Духа Святаго, живущаго въ васъ* (1 Кор. 6, 19). Душа христіанина бываетъ обителію Божіею, когда въ ней благодатно обитаетъ Духъ Святыи; самое тѣло христіанина удостоивается быть храмомъ Духа Святаго, когда въ немъ живетъ чистая и святая душа. Какъ же можетъ пребывать въ нашихъ душахъ и тѣлахъ Духъ Святыи, если они не будутъ украшены цѣломудріемъ, не будутъ благоухать святостію? Какъ Ему, Всесвятому, обитать въ хранищѣ нечистой и смрадной? Посему надобно безпрестанно очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа молитвенными слезами искренняго покаянія.

Надобно очищать себя по душѣ и тѣлу: ибо какое блаженство вкушаемъ мы, когда бываемъ чисты по душѣ и тѣлу! Мы бываемъ близки къ Богу и Богъ близокъ къ намъ. А когда Богъ бываетъ близокъ къ намъ: то, какъ свѣтло бываетъ уму нашему! Какъ отрадно и вождѣнно сѣрдцу нашему! Какъ мирно въ совѣсти нашей! Какое довольство и спокойствіе проникаетъ во всю жизнь нашу! А все это отъ чего зависитъ? Отъ чистоты сердца и непорочности тѣла.

Такъ дорого это сокровище! Такъ оно вождѣнно! Да хранимъ же сіе драгоцѣнное сокровище духа, мы особенно, копнѣкогда дали предъ Богомъ и святою Цер-

ковію пожизненный обѣтъ чистоты и цѣломудрія. Надобно намъ всегда помнить и свято хранить обѣты, данные предъ св. алтаремъ: ибо, что устами нашими произнесено предъ св. Евангеліемъ, то записано на небѣ ангелами. Какъ, и въ какой мѣрѣ, будутъ хранимы нами обѣты, данные предъ святою Церковію на землѣ: такъ, и въ такой мѣрѣ, даровано будетъ воздаяніе отъ Бога — на небеса. *Аще обещаеши обѣтъ Господеви, да не умедлиши воздати его* (Втор. 23, 21), говоритъ богомудрый Моисей. Будемъ ограждать себя даже отъ нечистыхъ помысловъ, оскорбляющихъ святыню благодати; и малѣйшія уклоненія грѣхолобиваго сердца къ нечистотѣ грѣха будемъ спѣшить омывать слезами и искреннимъ раскаяніемъ. Святѣйшій и челоуѣколюбивый Богъ благоволитъ и къ святой ревности о чистотѣ и цѣломудрії, и къ святому подвигу спасительнаго покаянія, приеѣмлетъ, какъ благопріятную жертву, и духъ сокрушенный, и сердце смиренное. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ X.

*Благо есть исповѣдаться Господеси и пѣти имени твоему,
Вышній: възвѣщати завтра милость твою и истину твою на
всю ночь (Псал. 41, 1 и 2).*

Богъ есть существо совершеннѣйшее и по свойствамъ и по дѣйствіямъ. Онъ достоинъ вѣчнаго славословія не только человѣческаго, но и ангельскаго. — Святые ангели въ благоговѣнномъ трепетѣ выну воспѣваютъ славу и величіе Божіе, взывая: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ!* Какъ же люди останутся безмолвными? Какъ разумнымъ тварямъ Божіимъ не прославлять Творца своего? Для чего и данъ имъ умъ, какъ не для того, дабы они познавали безпредѣльное величіе Господа? Для чего дано имъ сердце, какъ не для того, дабы они живо чувствовали безпредѣльную благодать Его? Для чего даны имъ языкъ и уста, какъ не для того, дабы они воспѣвали вѣчно-славное имя Всевышняго? Сего требуетъ благо разумныхъ тварей: ибо какое высокое блаженство онѣ вкушаютъ, когда прославляютъ Бога, — всемогущаго Творца, премудраго Промыслителя и всеблагаго Искупителя! Такъ св. Давидъ, въ благоговѣнномъ созерцаніи безпредѣльнаго величія Божія и въ живомъ ощущеніи безпредѣльной Его благодати, взываетъ и насъ поучаетъ взывать устами и сердцемъ: *Благо есть исповѣдаться Господеси и пѣти имени Его — Всевышняго!*

Благо есть возвъщати заутра милость его и истину его на всякую ноць. — Въ Богѣ милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются (Псал. 84, 11); Онъ не только безпредѣльно милосердѣ, но и безпредѣльно праведенъ. И такъ, долгъ и благо наше внушаютъ намъ возвъщать милость и истину, — и благословлять Господа не только тогда, когда Онъ ушедряетъ насъ дарами своея благодати, но и тогда, когда по правдѣ своей посылаетъ на насъ скорби за грѣхи наши. Милость и судъ воспою тебѣ, Господи (Псал. 100, 1), взываетъ св. Давидъ: и мы, братіе, обязаны возвъщать милость и судъ Всевышняго утро и вечеръ, день и ноць.

Да хваляхъ Господа всѣ, и добрые и злые, праведные и неправедные, ибо какъ велика милость Господня и какъ праведенъ судъ Его! По благодати своей, Онъ повелѣваетъ солнцу изливать свѣтъ свой на добрыхъ и злыхъ, и облакамъ — росу на праведныхъ и неправедныхъ; по правдѣ своей, Онъ посылаетъ скорби не на грѣшныхъ только, но и на праведныхъ. Многи раны грѣшнымъ, многи скорби и праведнымъ. Благодворитъ Богъ грѣшнымъ, да придуть въ чувство покаянія и разумъ истины; посылаетъ скорби праведнымъ, да очистятся отъ кроющейся еще въ нихъ нечистоты грѣховной. Какъ же не хвалить, какъ не благодарить Господа добрымъ и злымъ?

Благо есть возвъщать милость и истину Божию, доколѣ течетъ кровь въ жилахъ нашихъ и сердце бьется для святыхъ ощущеній, доколѣ живемъ жизнию естественною и благодатною. Ибо не мертвыи восхваляютъ Господа, ниже вси нисходящии во адъ (Псал. 113, 25). Мертвые по тѣлу не могутъ уже принести жертвы хваленія Богу, сиречь плода устенъ, исповѣдующихся имени Его (Евр. 13, 15): яко нѣсть въ смерти поминаяй Господа (Псал. 6, 6). Среди предсмерт-

ныхъ страданій души и тѣла удобно ли мирное и живое воспоминаніе благодѣяній Божіихъ; возможно ли торжественное исповѣданіе величія Божія? По разлукѣ души съ тѣломъ сердце дѣлается хладнымъ, тѣло бездыханнымъ, уста безмолвными. За насъ тогда молятся другіе, съ пѣснію къ Богу сопровождаютъ гробъ до могилы другіе, благодарятъ Бога другіе, возвѣщаютъ милость и истину другіе; а мы бездыханны и безгласны.

Итакъ, доколѣ еще мы живы, должны хвалить и славить Его. Чѣмъ и какъ? Члены тѣла обращать въ орудія одной правды; тѣло приносить въ жертву живую и святую; устами неумолкно воспѣвать милость и судъ, и въ собраніи вѣрныхъ, и въ безмолвномъ уединеніи. Благословимъ Господа на всякое время, выну хвала Его да будетъ и въ устахъ, и въ сердцахъ нашихъ (Псал. 33, 2). Ибо какъ велики милости Божіи къ намъ грѣшнымъ! Мы приведены изъ тьмы ко свѣту, отъ смерти къ животу — въ Царство любви Единороднаго Сына Божія. Мы рождаемся, воспитываемся, живемъ и умираемъ подъ сѣнію святой православной Церкви: какое благо выше сего?... Не благо ли намъ исповѣдаться имени Твоему, Господи, возвѣщати заутра милость Твою и истину Твою на всяку ночь. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XI,

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Лежитъ челоуькомъ единою умрети; потомъ же судъ (Евр. IX, 27).

Двѣ истины предлагаются въ Апостольскомъ чтеніи: одна — всѣмъ и каждому непремѣнно надобно умереть; другая — всѣмъ и каждому надобно явиться на судъ Божій и дать отчетъ въ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ.

Лежитъ челоуькомъ единою умрети. Еще въ раю, до паденія, возвѣщено прародителямъ о смерти въ наказаніе за нарушеніе заповѣди: *въ онъ же, аще день съѣсте отъ плода запрещеннаго, смертію умрете* (Быт. 11, 17), смертію сугубою, — по душѣ и тѣлу. По паденіи ихъ, послѣдовало исполненіе опредѣленія: ибо сказано Адаму: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же възять еси; яко земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 111, 19), т. е. умрешь. Таковъ законъ Правды Божіей! Онъ неизмѣненъ. *Оброцы грѣха* — возмездіе за грѣхи — *смерть* (Рим. VI, 23), говоритъ Апостоль. Поелику же всѣ мы, потомки единого родоначальника, грѣшны по премногу: *кто*

бо чистъ отъ скверны, сице и единъ день житія его? (Іов. XIV, 4, 5). То праведно подлежимъ закону смерти, праведно должны рано, или поздно принести дань природѣ — умереть. *И возвратится персть, тѣло наше въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. XII, 7), говоритъ Екклезіастъ. *Единъмъ челоуькомъ грѣхъ въ мїръ вкиде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуьки вкиде* (Римл. V, 12), говоритъ Апостолъ. Истина сія утверждается не однимъ ученіемъ Божественнымъ, но и совѣстію каждаго, и опытомъ вѣковымъ. Кто въ себѣ не чувствуетъ, что онъ грѣшенъ? Кто не видитъ, какъ одинъ за другимъ переходить въ страну вѣчности?

Лежить челоуькомъ единою умерети, потомъ же судъ. *Надобно явиться всѣмъ и каждому предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кїждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10). Надобно дать отчетъ не только въ дѣлахъ добрыхъ и злыхъ, но въ помышленіяхъ и словахъ благихъ и злыхъ. Судъ бываетъ двоякій: одинъ, по ученію православной Церкви, *частный*, по разлученіи души съ тѣломъ. На семъ судѣ душа предузнаетъ будущій свой жребій — блаженный или злополучный. Другій, по ученію Божественнаго откровенія, *общій*, на коемъ явятся всѣ племена и языки, при кончинѣ міра. На семъ судѣ рѣшится жребій всѣхъ челоуьковъ на всю вѣчность. «Егда же придетъ Сынъ челоуьческій во славу своей и вси Святїи Ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы своей. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и «разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ» (Матѣ. XXV, 31). Не ясно ли изъ сего открывается то, что Богочелоуькъ Иисусъ Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что достояніе праведныхъ — рай и вѣчное въ немъ блаженство, а удѣлъ грѣшниковъ не раскаянныхъ — адъ и безконечное въ немъ мученіе?

День всемірнаго суда сокрытъ не только отъ чело-
вѣковъ, но и отъ умныхъ силъ — Ангеловъ. *О дни томъ
и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи* (Матѳ. XXIV, 36).
Тѣмъ бдительнѣйшими мы должны быть, дабы срѣтить
Господа со свѣтильниками вѣры и любви. *Бдите и моли-
тесь, яко не вѣсте ни дне, ни часа, въ оны же Сынъ человѣческой
придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздать всѣмъ по дѣ-
ламъ ихъ* (Матѳ. XXV, 13), однимъ — славу, честь и
вѣчную жизнь, а другихъ — предать безславію и вѣч-
ной смерти.

Дабы вселить и утвердить въ сердцахъ нашихъ спа-
сительный страхъ суда Божія, Св. Церковь часто вну-
шаетъ и въ писаніяхъ своихъ и въ пѣсняхъ Богослужеб-
ныхъ о внезапномъ пришествіи Господа на судъ и о стро-
гости суда, нынѣ же особенно посвящаетъ воскресный
день сей воспоминанію страшнаго суда Божія. Для чего
воспоминаетъ св. Церковь день страшнаго суда Божія?
Для того, чтобы мы твердо знали, что Богъ не только
безпредѣльно благъ, но и безпредѣльно правосуденъ,
дабы, уповая на безпредѣльное милосердіе Божіе, благо-
говѣнно боялись грознаго суда Его. И какъ благотворно
дѣйствуетъ на души наши памятованіе о смерти и судѣ
Божіемъ! Оно своею силою удерживаетъ умъ и сердце
отъ тайныхъ и явныхъ грѣховъ. *Пожни послѣдняя твоя —
смерть и судъ, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. VII, 29), гово-
ритъ мудрый. Оно ослабляетъ тѣ узы, кои приковыва-
ютъ души и тѣла наши къ землѣ и вѣку сему, ослабляетъ
привязанность къ богатству, почестямъ и удовольствіямъ.
Оно обуздываетъ страсти души и вожделѣнія плоти. Оно
смирняетъ въ счастья; оно ободряетъ духъ нашъ среди
скорбей. Оно заставляетъ насъ стоять на стражѣ своего
спасенія, и среди дня и среди полунощи ожидать при-
шествия Господня. Не возмутитъ ли частое воспоминаніе
о смерти и судѣ радостей нашихъ, не повредитъ ли слу-

жебнымъ дѣламъ, не помѣшаетъ ли семейнымъ занятіямъ? Нѣтъ, коль скоро подвигаемся имѣть совѣсть чистую и вести жизнь неукоризненную. Ибо, что такое смерть для истиннаго христіанина временная? Сладкій покой до утра воскресенія мертвыхъ, — переходъ въ лучшую, блаженную жизнь. Не безъ упованія явится онъ на судъ Божию, на коемъ ходатайствуетъ за него драгоценная кровь Бого-человѣка, на крестѣ пролитая за грѣхи всего міра. Да не смущается же сердце ваше, что надобно умереть и явиться на судъ Божій. Вѣруйте во Христа и живите цѣломудренно, праведно и благочестно. Аминь.

Н О У Ч Е Н І Е XII,

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Игна его (Адама) Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ нея же взять бысть (Быт. 111, 23).

Вспоминается нынѣ св. Перковію изгнаніе перво-созданнаго Адама и Евы изъ рая не въ укоръ падшимъ прародителямъ всего человѣческаго рода; а въ назидательный урокъ для потомковъ его, склонныхъ къ тяжкимъ паденіямъ.

Игна Адама Господь Богъ изъ рая сладости. Первенецъ, рукою Господнею созданный, дыханіемъ устъ Его одушевленный, изгоняется отъ лица Божія: за что? За нарушеніе заповѣди Божіей, коею запрещалось вкушать отъ плодовъ древа познанія добра и зла. Изгоняется изъ рая сладости, того неизъяснимо-радостнаго жилища, гдѣ первосозданный блаженствовалъ, ходя предъ лицемъ Божиимъ и бесѣдуя съ нимъ. Куда изгоняется? *Дѣлати землю, отъ нея же взять бысть*, т. е. обрабатывать землю въ потѣ лица и съ тяжкимъ изнуреніемъ тѣла. Падшій осуждается на тяжкіе труды по душѣ и тѣлу на всю жизнь земную.

Познаемъ, братіе, изъ сего, сколь строго правосудіе Божіе и какъ опасно воздержаніе. Нѣкоторые изъ Ангеловъ возстали противу Всевышняго и—съ неба низвержены въ бездну мрака. Прародители простерли руки къ плоду запрещенному и—изъ рая изгнаны. Возмечтали гордо о себѣ столпотворители Вавилонскіе и—разсѣяны по землѣ. Погрязли въ нечестіи современники Ноя и—поглощены водами всемірнаго потопа. Прогнѣвали Господа студною похотіею жители Содома и Гоморры и—истреблены огнемъ небеснымъ. Грѣшили сыны и дщери древняго Израиля и терпѣли казни Божіи; грѣшатъ сыны и дщери новаго Израиля—благодатной Церкви и, по судьбамъ Всевышняго, испытываютъ скорби болѣе, или менѣе тяжкія. *Скорбь и тѣснота на всякую душу чловѣка творящаю злое* (Римл. 11, 9). Когда весь родъ чловѣческій навлекъ на себя праведный гнѣвъ Божій: то, что потребовалось для удовлетворенія Божественному правосудію? Величайшая жертва—кровь Богочловѣка, Сына Божія, пролитая на Крестѣ за грѣхи всего міра. Такъ, *праведенъ Господь и правда ево на всѣхъ дѣлахъ ево*.

Опасно и пагубно воздержаніе. Оно помрачаетъ умъ нашъ, растлѣваетъ сердце наше, ослабляетъ тѣло наше; воспаляетъ страсти и грѣховныя пожеланія. Что подвергло нѣкогда Ноя осужденію отъ сына? Воздержаніе. Что похитило у Лота цѣломудріе? Воздержаніе. Что заставило Исава продать брату Іакову права первородства? Воздержаніе. За что отверженъ отъ Бога древній Израиль? За воздержаніе. Какихъ золъ источникомъ, какихъ грѣховъ виною бываетъ и нынѣ воздержаніе? Отъ юности сердце каждаго прилежитъ ко злу; до гроба и могилы плоть воюетъ противу духа. Въ теченіе всей жизни, каждый силою растлѣннаго естества, непрестанно увлекается долу—ко грѣхамъ: что же будетъ, если къ естественному растлѣнію при-

совокупится невоздержаніе? Горе, тяжкое горе, необузданное стремленіе ко грѣху и, слѣдовательно, къ гибели тѣлесной и душевной. Посему—то св. Апостолъ Павелъ и убѣждаетъ всѣхъ подвижниковъ вѣры къ воздержанію по душѣ и тѣлу. Всякъ, подвизаясь на пути къ Небесному Царствію, да воздерживается отъ всего вреднаго для души и тѣла, дабы принять нетлѣнный вѣнецъ живота. А св. Церковь съ Апостольскою проповѣдію о воздержаніи соединила заповѣдь о постѣ — установила, на основаніи Апостольскаго преданія, св. Четырехдесятницу, или четырехдесяти—дневный постъ. Какое благодѣтельное установленіе! И вотъ отверзаются двери св. Четырехдесятницы! Вотъ открывается поприще для духовнаго подвига! Воистину се нынѣ настаетъ время благоприятное для молитвы и покаянія! Се нынѣ спасенія дни возсіявають! *Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. V, 15, 16). Что, если и сіи душеспасительные дни пройдутъ безъ душевной для насъ пользы? Что, если среди полудня останемся во мракѣ, при источникахъ благодати — съ палящею жаждою? Что, если не престанемъ, даже во дни св. Четырехдесятницы, предаваться обычнымъ увеселеніямъ и удовольствіямъ, а паче беззаконіямъ и вожделѣніямъ, вмѣсто того, чтобы съ сердечнымъ сокрушеніемъ кающагося мытаря, оплакивать грѣхопаденія тайныя и явныя? Не будемъ ли похожи на того больного, къ ранамъ коего заботливый врачъ прикладываетъ цѣлебный пластырь, а онъ, безразсудный, отвергаетъ пластырь и къ ранамъ прежнимъ прибавляетъ новыя раны? Христосъ Спаситель пролилъ кровь свою на Крестѣ нашего ради спасенія, св. Церковь такъ заботливо печется о нашемъ освященіи, а мы не хотимъ малаго поднять труда, мало побдѣть, мало поболѣть. Развѣ не дорого для насъ вѣчное спасеніе? Развѣ мало—важно очищеніе душъ и тѣлесъ отъ грѣховъ? Развѣ не

вождѣнно наслѣдіе Царствія Небеснаго? Легко утратить время драгоцѣнное: но что принесетъ намъ вѣчность? Возлюбимъ, братіе, святое воздержаніе; воскуримъ молитвенный оуміамъ; принесемъ достойные плоды покаянія, да Господь помиуетъ и спасетъ насъ по безпредѣльной благодати. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XIII.

Востани спящ, воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тл Христосъ (Еф. V, 14).

Когда проходитъ ночь и возсіяваетъ день: тогда каждый трудолюбивый оставляетъ ложе, исходитъ отъ утра до вечера на дѣло свое; — поселянинъ въ поле, вертоградарь въ виноградникъ свой. Отъ чего при Божіемъ благословеніи и поле покрыто жатвою и виноградникъ обремененъ плодами? Такъ бываетъ въ природѣ видимой: такъ должно быть въ мірѣ нравственномъ. *Ночь убо преиде* — ночь невѣрія и суевѣрія, *а день приближися* (Римл. XIII, 12), день вѣры и благодати. Благодатное солнце правды — Христосъ сіяетъ на тверди нравственнаго міра, озаряетъ всѣ концы вселенной лучами Боговѣденія и благочестія: что же? Уже ли будемъ спать на ложѣ безопасности о своемъ спасеніи? Уже ли не изыдемъ охотно на дѣло Божіе — на труды во славу Божию и во спасеніе ближнихъ? *Бѣсте шюгда тьма*, говоритъ о насъ Апостоль, *нынь же свѣтъ о Господь: якоже чада свѣта ходите: плодъ бо духовный есть во всякой благодости и правдѣ и истинѣ. Ночь преиде, а день приближися* (Еф. V, 8). Востани спящій на ложѣ безопасности о спасеніи, воскресни отъ мертвыхъ дѣлъ, принеси плоды духа во всякой благодости, правдѣ и истинѣ. И вопервыхъ, надобно возне-

навидѣть зло, оставить дѣла тьмы и смерти. Что это за дѣла тьмы и смерти? Это дѣла плоти, дѣла грѣховныя. *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣяніе, вражды, распри, соблазны, ереси, расколы, зависть, убійство, пилство* (Гал. V, 19—21) и тому подобное. Какъ несвойственны такіа дѣла плоти Христіанину и какъ пагубны! Если и гражданскій законъ преслѣдуетъ дѣла сего рода: то законъ ли духовный будетъ снисходителенъ къ нимъ? Нѣтъ: не одни дѣла плоти, но и самыя помыслы и желанія нечистыя Богу противны и для насъ пагубны.

Во вторыхъ, надобно возлюбить добро, надобно приносить плоды духа во всякой благодости, правдѣ и истинѣ. Ибо для чего явилась Благодать Духа? *Да отвершися нечестія и мірскихъ похотей, поживемъ цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. 11, 12). Для чего мы и созданы и возсозданы? Да творимъ дѣла благія, да приносимъ спасительныя плоды духа. Какіе плоды духа? Они суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22). Любовь къ Богу безпредѣльная; радость о Господѣ при всѣхъ приключеніяхъ; миръ со всѣми ближними, даже съ ненавидящими мира; долготерпѣніе при всѣхъ озлобленіяхъ и скорбяхъ; благодать безкорыстная, милосердіе ко всѣмъ страждущимъ нелицепріятное; вѣра живая, кротость безмятежная, воздержаніе постоянное отъ всего вреднаго для души и тѣла. Какъ сіи плоды духа благоугодны Господу и намъ спасительны! Не они ли образуютъ внутреннее царство Божіе въ душахъ нашихъ—*правду, миръ и радость о Духѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17)—этотъ вождѣнный начатокъ грядущаго Царства Божія? Какъ свойственны намъ—христіанамъ дѣла духа? Мы озарены свѣтомъ Христова ученія; мы омыты водами Святаго Крещенія; мы назнаменаны печатію Св. Духа; мы воспитаны въ хрис-

тіанскомъ благочестіи; намъ сообщены Божественныя силы къ животу и благочестію; мы пользуемся нетлѣнною пищею тѣла Христова и безсмертнымъ питіемъ крови Его; для ранъ душевныхъ и тѣлесныхъ готовъ небесный бальзамъ, вино и елей милосердія Божія — цѣлебныя для язвъ грѣховныхъ: какъ же намъ, сынамъ свѣта, не ходить во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ? Какъ не творить благихъ дѣлъ духа? Пусть спящіе на ложѣ безопасности въ нощи грѣха спятъ; пусть піющіе нечестіе, яко воду, въ нощи упиваются: *мы же, суще съюзве дне, да бодрствуемъ и трезвимся, обложшея въ броню вѣры и любви, иждемъ упованія спасенія: яко не положи насъ Богъ во гнѣвъ, но въ полученіе спасенія* (1 Сол. V, 8, 9) въ Господѣ нашемъ, умершемъ за грѣхи наши, и воскресшемъ въ оправданіе наше.

Востани спій, воскресни отъ мертвыхъ и осветитъ тя Христость. Принеси доброе произволеніе, приложи посильное стараніе, яви непорочное житіе, и свѣтъ Христовъ ярко возсіяетъ въ умѣ твоємъ. Благодать духа обильно проліется въ сердце твое, небесное благословеніе выну почіетъ на главѣ твоей. О тебѣ возрадуется Богъ и Святые Его Ангели.

Осветитъ тя Христость и ты во свѣтѣ Христовомъ узришь Бога, познаешь тайны царствія Его, охотно понесешь всѣ труды царствія ради небеснаго, добровольно принесешь всѣ жертвы, какихъ потребуетъ Богъ, Государь, Церковь и Отечество. Осветитъ тя Христость: а что сего дороже, что выше? Не затѣнитъ ли свѣтъ Христовъ всѣхъ для тебя стихійныхъ познаній, всѣхъ сокровищъ земли, всѣхъ суетныхъ радостей вѣка?

Свѣтъ Христовъ ярко и благотворно сіяетъ на небѣ и на землѣ и озаряетъ всю вселенную, а паче Право-

славную Церковь. *Ночь преиде, а день приблизися: день истины и благодати.*

Отложимъ, братіе, *дѣла тмы и смерти, дѣла плоти, тлѣющей въ похотѣхъ прелестныхъ. Облечемся во оружіе свѣта, дабы побѣдить враждебныя силы ада. Принесемъ плоды духа, Господу благопріятныя и намъ душеспасительныя. Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ XIV.

Что ми есть на небеси, и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ. (Псал. 72, 25, 26).

Такъ взываетъ душа, пламенно любящая Бога! Для ней нѣтъ на небеси никого и ничего прекраснѣе и любезнѣе Бога; нѣтъ ничего дороже и вожделѣннѣе на земли, какъ пріискреннее общеніе съ Нимъ. — Прекрасны на небѣ Ангелы: безпредѣльно прекраснѣе ихъ Творецъ ихъ — Богъ. Привлекаютъ къ себѣ сердце добраго христианина святые небожители: безпредѣльно вожделѣннѣе для него Господь ихъ — Богъ. Сладостно и драгоцѣнно небесное блаженство: что же сказать о приснотекущемъ источникѣ его — Богѣ, вѣчно блаженномъ въ Себѣ и дарующемъ блаженство всѣмъ тварямъ разумнымъ? *Что ми есть на небеси* прекраснѣе, вожделѣннѣе, сладостнѣе и драгоцѣннѣе Бога?... Безначальный Отецъ, собезначальный Сынъ и сопрестольный Духъ Святыи, — Богъ тріединный, Троица Святѣйшая: вотъ предметъ, достойнѣйшій нашихъ помышлений, желаній, чаяній и стремлений! Вотъ высочайшее благо наше!

И отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Что для души, всецѣло любящей Господа Бога, всѣ блага земли? Что для ней всѣ сокровища міра, вся слава вѣка, всѣ радости земныя, какъ они ни привлекательны кажутся многимъ? Ничто. Прахъ, дымъ, тѣнь. Одно ея сокровище, радость

и слава — Богъ и прискреннее съ Нимъ общеніе. Къ Нему она стремится неудержимо, какъ жаждущая лань, во дни зноя, къ живой водѣ; о Немъ она въздыхаетъ день и ночь; о Немъ радуется и въ Немъ полагаетъ все свое блаженство. Исчезаетъ сердце добраго христіанина и плоть въ неудержимомъ стремленіи къ Богу: *изчезе сердце мое и плоть моя*, взываетъ онъ, *Боже сердца моего, часть моя* — достояніе мое, *Боже, во вѣкъ*. Таково свойство и сила любви чистой и святой! Чистая и святая любовь къ Богу *крѣпка, какъ смерть* (Пѣсн. пѣсн. 8, 6), тверда, какъ алмазъ, пламенна, какъ огонь. Рѣки искушеній не могутъ угасить ея. И душа, Бога любящая, единому Богу всецѣло предана. Она ни о комъ столько не помышляетъ, какъ о единомъ возлюбленномъ — Богѣ; ничего на землѣ столько не желаетъ, какъ прискренняго союза съ Богомъ. *И отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* Прискреннее общеніе съ Богомъ для ней выше всѣхъ сокровищъ міра, всѣхъ радостей, всѣхъ почестей. Богъ для ней — единственное благо. *Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя*, вопіетъ душа Боголюбивая. *Господь утвержденіе мое и приближище мое, избавитель, Богъ мой, помощникъ мой, и уповаю на него: защититель мой и рогъ спасенія моего, и заступникъ мой* (Псал. 17, 2—4). Постигаютъ ли ее скорби? Она въ молитвѣ обращается ко Господу, и скорби исчезаютъ, какъ тѣнь, или поглощаются сладостію любви, какъ горькія капли въ морѣ утѣшеній внутреннихъ. Преслѣдуютъ ли ее враги? *Хвала*, она *призываетъ Господа* (ст. 5), защитника своего, и отъ сѣтей вражійхъ избавляется, яко серна отъ тенетъ. Не страшны для ней стрѣлы вражіи: у нея щитъ крѣпкій — помощь Божія. Посему-то душа, любящая Бога, въ чувствѣ блаженства своего, даже среди всѣхъ скорбей, исповѣдуетъ: *мнѣ же прильпятся Божии благо есть, полагати на Господа упованіе мое* (Псал. 72, 27). Благо, высочайшее благо, прильпятся Богу вѣрою и любовію и въ Немъ полагать всѣ свои радости и утѣшенія!

Возможна ли столь высокая, столь пламенная, столь постоянная любовь къ Богу? Возможна, если посвятить сердце Богу. *Сыне, даждь ми сердце твое* (Притч. 23, 26), говоритъ Господь устами мудраго, — и Я наполню его огнемъ божественной любви. Любовь Божія всегда готова излиться въ сердце наше, только бы сердце готово было принять сіе сокровище и хранить оное. О, вѣчная, безпредѣльная любовь! Со смиреніемъ повергаемъ предъ тобою сердца наши, умоляя, да прикоснешься къ нимъ и воспламенишь въ нихъ тѣ святыя чувства и помышленія, кои тебѣ угодны и намъ спасительны. Къ сердцу нашему прираженій много и отъ міра, и отъ плоти, а паче отъ духа злобы: Боже сердца нашего! Силою благодати Твоея отвращай сіи стрѣлы, — а мы, сколько можно, будемъ хранить сердце наше отъ дѣйствій вражійхъ, будемъ возгрѣвать искры любви Твоея усердною молитвою и непорочною жизнію. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XV.

Что есть человекъ, яко помянешь его, или сынъ человекъ, яко поспъщавши его? (Псал. 8, 4).

По волю Божіей, человекъ явился въ міръ лучшимъ изъ всѣхъ земныхъ твореній. Его тѣло образовано десницею Господнею; его душа получила бытіе чрезъ непосредственное дуновение Вседержителя. Ему данъ былъ умъ здравый, воля правая, сердце склонное къ добру. Онъ украшенъ образомъ и подобіемъ Божиимъ. Жилищемъ его былъ блаженный рай, гдѣ самъ Богъ посѣщалъ его. Пищею его были плоды отъ древа жизни, питіемъ — потоки райскіе. Ему покорены были всѣ твари, какъ владыкѣ земли. Назначеніе его было самое высокое — безболѣзненное; прехожденіе отъ земной въ жизнь небесную, постепенное возвышеніе въ уподобленіи Богу и общеніи съ Нимъ. Какъ высоко это благо! *Что есть человекъ, Господи, яко помяти его?*

Но тотъ, кто малымъ чѣмъ умаленъ былъ отъ Ангеловъ, славою и честію вѣнчанъ, преступилъ заповѣдь Божию и тяжко палъ. Тяжко паденіе, глубоко и уничтоженіе. Смерть временная и вѣчная, по суду Божіей правды, содѣлалась достояніемъ его. Крайне велико зло, коему подвергся падшій и подвергъ все свое потомство; но безпредѣльно велика благость, коею урочено сие зло.

Сынъ Божій, едиnorodныйъ принялъ естество человѣческое, кромѣ грѣха, пострадалъ и умеръ за грѣхи всего міра. И падшій опять вознесенъ до причастія божественнаго естества вѣрою во Христа, ходатая Богу и человѣкомъ. *Что есть сынъ человѣческой, Господи, яко посѣщаеши его богатою Твоею милостию?*

Такъ высокъ ты, человѣкъ, по созданію и возсозданію! Но сколько ты высокъ, толико смирайся. Смирайся: ты персть, ты взятъ отъ земли и въ землю пойдешь по тѣлу. Ты палъ въ прародителяхъ, склоненъ и самъ къ паденіямъ вольнымъ и невольнымъ, и нерѣдко падаешь. Ты поставленъ высоко во Иисусѣ Христѣ, ради божественныхъ заслугъ Его: но, доколѣ еще живешь во плоти, доколѣ подвизаешься на землѣ, развѣ не можешь пасть тяжело и глубоко? Смирайся, да обрящеши благодать. Смиреніемъ и крестомъ Господь и Богъ твой побѣдилъ исконнаго врага—діавола и вошелъ въ славу свою: смиреніемъ и ты стяжавай высокая, нищетою богатая. Смиреніемъ побѣждай врага твоего. Подъ одеждою смиренія, храни въ скудельномъ сосудѣ тѣла то драгоцѣнное сокровище духа, которое тебѣ Господь по благодати своей даруетъ.

Что есть человекъ, яко помини его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его? Такъ, Господь помнитъ о насъ, выну посѣщаетъ дарами своя благодати, посѣщаетъ и строгостию суда своего. А мы, грѣшныя, памятуемъ ли о Немъ? Не часто ли совѣмъ забываемъ о Немъ? Не часто ли пренебрегаемъ законъ Его святой, Его святую волю? Обращаемъ ли къ Нему и умъ и сердце, когда Онъ или ущедряетъ насъ утѣшеніями, или посылаетъ на насъ скорби? Какъ было бы спасительно всегда памятовать о Немъ и всегда ходить предъ лицемъ Его! Авраамъ ходилъ предъ Господемъ; св. Давидъ имѣлъ его предъ оча-

ми, — и сколько отрады приносило имъ это всегдашнее памятованіе о Богѣ! Не должно ли и намъ памятовать о Богѣ, дабы и отъ грѣха избавиться, и въ добродѣтели преуспѣть? Памятованіе о Богѣ — бичъ грѣха, сокрушеніе страстей, стражъ цѣломудрія и щитъ невинности, утѣшеніе среди скорбей, ободреніе въ подвигахъ, царствія ради небеснаго. Богъ всегда памятуеть о насъ, всегда печется о насъ, часто таинственно посѣщаетъ насъ: Онъ всеблагій насъ любитъ. Какъ дорога безпредѣльная Его любовь! Не должно ли же и намъ за любовь Божию воздавать любовію тѣмъ паче, что Онъ предвѣряетъ насъ своею любовію? *Мы любимъ его* (Бога), говоритъ возлюбленный наперстникъ Христовъ, *яко той перве возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. 4, 19). Если же любимъ Бога отъ всего сердца и отъ всея души, то сколь отрадно для насъ непрестанно помнить о Немъ, часто бесѣдовать съ Нимъ въ молитвѣ, часто посѣщать благодатный домъ Его — храмъ молитвенный? Что же, если Господь отвращаетъ лице свое отъ насъ, по видимому, оставляетъ насъ, лишаетъ благодатныхъ посѣщеній? Ахъ, братіе, въ такомъ случаѣ видно, что грѣхи наши очень тяжки; видно, что они сильно прогнѣвили Господа Бога. Это ощущеніе гнѣва Божія тѣмъ паче должно побуждать насъ къ умилоствленію Бога, оскорбленнаго нашими согрѣшеніями. Добрыя и нѣжныя дѣти плачутъ, когда видятъ родительское огорченіе, испрашиваютъ прощеніе и — получаютъ. Если примѣчаемъ и мы гнѣвъ Божій, — а какъ не трудно примѣтить это! — то и мы со слезами должны испрашивать прощеніе у всеблагаго Бога, и оно скоро придетъ, если раскаяніе наше искренно.

Что есть человекъ, яко поминши сго, или сыкъ человекъ, яко поспыщавши его, доколѣ день благодати сіяеть? Но, Господи и Боже! Воспомянеши ли насъ, когда откроется ве-

ликій день суда Твоего, когда приидеши во славу со Ангелы святыми судить живыхъ и мертвыхъ? *Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи твоємъ* (Лук. 23, 42). Удостой насъ услышать тогда: *днесь будете во мною въ раи* (ст. 43), — сподоби насъ обѣтованнаго призыванія: *приидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. XXV, 34). О, сладчайшій гласъ! О, призываніе отраднѣйшее! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XVI.

Не хочу васъ, братіе, не сподѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже прочіи, не имущіи упованія (1 Сол. 4, 13).

Самое тяжкое наказаніе за грѣхи есть смерть, по суду правды Божіей. Самая горькая скорбь на землѣ есть скорбь о разлукѣ съ близкими сердцу. Чтѣ же облегчить для насъ тяжесть праведнаго наказанія? Чтѣ усладить горестъ сердца самую глубокую? Одно апостольское слово о жребіи умершихъ. Оно увѣряетъ насъ въ будущемъ воскресеніи умершихъ и тѣмъ проливаетъ отраду и утѣшеніе въ сердце, разтерзанное скорбію.

Не скорбите о умершихъ, говоритъ Апостоль, какъ прочіе, не имѣющіе упованія. На чемъ основывается отрадное упованіе воскресенія мертвыхъ? На увѣренности въ истинѣ и дѣйствительности воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ, которое засвидѣтельствовано проповѣдію, знаменіями и чудесами очевидцевъ — св. Апостоловъ, запечатлѣвшихъ притомъ кровію своею свидѣтельство истины. Если мы вѣруемъ (а нельзя не вѣрить въ столь очевидную истину), что Иисусъ Христосъ умеръ и воскресъ: то должно вѣровать, что Богъ, умершихъ во Иисусѣ Христѣ, приведетъ съ Нимъ въ жизнь и славу. Ибо Господь для того и умеръ, и воскресъ, *да и мертвыми и живыми обладаетъ: аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Иисусѣ приведетъ съ ними* (1 Сол. 4, 14).

Вѣруеть вся православная Церковь въ догматъ столь спасительной истины, въ смерть и воскресеніе Христо-во. Вѣруемъ и мы, и чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Не скорбите же, братіе, о умершихъ.

Скорбь временной разлуки въ настоящей жизни облегчается для насъ вѣстію о томъ, что ближніе наши на странѣ дальней не только живы, но и счастливы. А намъ что возвѣщаетъ слово Божіе, слово истины? То, что умершіе о Господѣ въ Вѣрѣ и благочестіи не только живы, но и блаженны. Сколько небо лучше и выше земли: столько небесная жизнь лучше и выше земной. Что значить вся слава вѣка сего въ сравненіи съ небесною славою? Звукъ, скоро исчезающій. Что значить все богатство земли, все обиліе радостей міра? Прахъ ничтожный. Блаженство, коимъ наслаждаются небожители, неизъяснимо велико: *око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце чловѣку не приходитъ, яже уготова Богъ любящимъ его* на небеси (Ис. 104, 4). Умершимъ о Господѣ такъ хорошо, что ни одинъ изъ нихъ не восхотѣлъ бы возвратиться на землю. Они достигли мирной, вѣчно-безмятежной приетани, освободились отъ темницы страстной плоти, отъ тяжкихъ оковъ міра, во злѣ лежащаго. Захочетъ ли душа добровольно принять оковы страстнаго тѣла? Нѣкогда, по волѣ Божіей, она опять соединится съ тѣломъ, но какимъ? Безстрастнымъ, безболѣзненнымъ, бессмертнымъ. Умершіе о Господѣ озаряются свѣтомъ лица Божія, веселятся со Ангелами, пьютъ отъ потоковъ сладости небесной, вкушаютъ миръ безмятежный: что сего выше? Что дороже? Такъ они не только вѣчно живы, но и блаженны предначатиємъ для нихъ вѣчной славы въ царствіи Отца небеснаго.

Въ разлукѣ много отрады приносить увѣренность въ томъ, что ближніе наши столько же расположены къ

намъ, какъ и мы къ нимъ. Но нѣтъ сомнѣнiя, что благочестно почившіе о Господѣ гораздо болѣе расположены къ намъ, нежели мы къ нимъ. Намъ часто заставляетъ забывать о небѣ и небожителяхъ суета вѣка сего. Ихъ любовь къ намъ чище, доброжелательство искреннѣе, молитвы пламеннѣе. Они тѣмъ охотнѣе готовы на помощь намъ, чѣмъ вѣрнѣе знаютъ всю тяжесть и опасность земной жизни; тѣмъ съ большимъ дерзновенiемъ ходатайствуютъ о насъ предъ Богомъ, чѣмъ сами ближе къ Богу и чѣмъ пламеннѣе любятъ насъ.

Разлука тѣмъ сноснѣе бываетъ, чѣмъ она кратковременнѣе. Надолго ли мы разлучились съ умершими? Близкій сердцу твоему нынѣ взять отъ земли живыхъ: знаешь ли, что породитъ грядущій день? Не будешь ли ты позванъ завтра, или скоро въ страну вѣчности? Положимъ, что ты совершишь все поприще жизни, доживешь до глубокой старости: но что значить вся жизнь? Капля въ морѣ? Одно мгновение въ сравненiи съ вѣчностью. Не скорбите—же, братіе, о умершихъ. Горестъ разлуки всегда улаживается чашиемъ скорого свиданiя. По вѣрѣ во Иисуса Христа и по упованiю блаженной жизни, чаемъ и мы скорого, приснорадостнаго свиданiя съ умершими о Господѣ. У Господа тысяча лѣтъ, яко единъ день. *Се грядетъ скоро и мзда Его съ нимъ.* Се ми гробъ предлежитъ! Се ми смерть предстоитъ! А при источникѣ жизни, во свѣтѣ лица Божiя, среди сонма блаженныхъ небожителей, какъ отрадно, какъ вождельнно свиданiе съ близкими сердцу, съ тѣми, съ которыми сердце наше связано крѣпкими узами любви въ Господѣ! Свиданiе съ близкими сердцу тѣмъ отраднѣе, тѣмъ сладостнѣе, тѣмъ дороже бываетъ, когда нѣтъ опасности понести новую разлуку съ ними. Наше соединенiе съ умершими о Господѣ и намъ близкими на новой землѣ, подъ новымъ небомъ будетъ вѣчное. Тамъ свѣтитъ солнце правды—Хри-

стосъ и затменія не знаетъ; тамъ рѣки блаженства текутъ и никогда не изсякаютъ. Тамъ нѣтъ грѣха, нѣтъ и смерти. Одна жизнь безконечная. Богъ будетъ всяческая во всѣхъ и избранные будутъ блаженствовать въ Богѣ, въ союзѣ мира и любви со всѣми. Тамъ нѣтъ вражды: тамъ царство мира и любви. Да избавимся только отъ вѣчной разлуки съ Святыми Божиими, при окончаніи вѣка, послѣ суда страшнаго: вотъ это истинно—тяжкая разлука для тѣхъ, кои на вѣки удалены будутъ отъ лица Божія и отъ сонма праведныхъ!

Не скорбите же, братіе, о умершихъ, если онп умерли о Господѣ. Умершимъ съ вѣрою и упованіемъ благо и отрадно. Скорбите паче о себѣ, если ведете жизнь не Богоугодную, если находитесь въ опасности умереть безъ вѣры и упованія. Знайте, что благо, великое благо ожидаетъ тѣхъ, кои и живутъ, и умираютъ ради Господа! Они будутъ не только вѣчно живы, но и вѣчно блаженны. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVII.

Благодать да янія предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ жертвецамъ не возбрани благодати (Сир. 7, 36).

Благодать да янія предъ всякимъ живымъ да будетъ. Это и необходимо и удобно между живыми, по взаимному ихъ общенію между собою и отношеніямъ житейскимъ. Какъ всѣ члены тѣла имѣють союзъ между собою и одинъ въ другомъ нужду: такъ и всѣ живущіе на землѣ тѣсно соединены между собою и одинъ для другаго необходимы: богатый для бѣднаго, бѣдный для богатаго; облеченный властію для подчиненнаго, подчиненный для начальника; высокій для уничиженнаго, уничиженный для высокаго. Если ты богатъ: то можешь явить благодать да янія, удѣляя часть достоянія бѣднымъ. Если ты бѣденъ, окажи богатымъ услугу посильнымъ трудомъ. Если облеченъ властію: пекись о жребіи ввѣренныхъ твоему попеченію. Если ты — подчиненный: будь покоренъ и признателенъ. Если ты высокъ: можешь защитить утѣшеннаго. Если ты въ низкой долѣ: ты долженъ оказывать почтеніе высшему и служить, чѣмъ и какъ найдешь возможность. Вотъ взаимное воздаяніе, или благодать да янія между живыми!

Но есть благодать да янія и надъ мертвыми: *и надъ жертвецамъ не возбрани благодати.* Что же живые могутъ

дать мертвымъ? И что мертвые могутъ принять отъ живыхъ? Ужели что либо земное? Нѣтъ. Мертвые оставили землю и все земное на вѣки. Ни честь, ни удовольствіе, ни богатство для нихъ не нужны. Наги мы приходимъ въ міръ, когда раждаемся; наги отходимъ въ могилу, когда умираемъ, т. е. ничего не приносимъ и ничего съ собою не беремъ. Какая же благодать даянія мертвымъ отъ живыхъ? Даяніе не земное, а небесное. Это молитва о нихъ и милостыня за нихъ. Молитва и милостыня, паче же безкровная жертва, полезны для умершихъ. Какъ и въ какой мѣрѣ полезны? Не испытай. Это сокрыто отъ пытливаго ума. Но что онѣ полезны, въ семь будь увѣренъ. О семь увѣрить тебя слово Божіе; это скажетъ тебѣ св. Церковь. Этому противиться не станетъ здравый разумъ и сердечное чувство. Отъ чего полезны молитва и милостыня? Отъ того, что въ нихъ обнаруживается вѣра въ милосердіе Божіе и любовь къ умершимъ. Какимъ образомъ безкровная жертва приноситъ пользу усопшимъ? Сила ея безконечно-велика. Она приносится за грѣхи живыхъ и умершихъ. Кому полезна молитва церковная и св. Евхаристіе? Тѣмъ, кои скончали земное поприще въ вѣрѣ и покаяніи; тѣмъ, кои имѣли въ сердцѣ сѣмя вѣры и начатки спасительнаго покаянія. А невѣрнымъ и нераскаяннымъ? Такъ же не полезны по ту сторону гроба, какъ и здѣсь на землѣ остались для нихъ недѣйственны. Свойства и расположенія души не измѣняются отъ того, что она прекращаетъ союзъ съ тѣломъ. Онѣ остаются тѣже. Если душа противилась здѣсь дѣйствіямъ благодати, отвергла молитву Церкви и безкровную жертву: то и тамъ онѣ не принесутъ ей пользы. Отъ чего же произойдетъ спасительная перемѣна?

Есть еще на землѣ мертвые прегрѣшенными. И для сихъ *не возбраня благодати даянія*. Какое это даяніе — Духовное. Имъ нужно обращеніе къ Богу — Источнику

жизни: укажи имъ путь. Имъ нужно исцѣленіе ранъ сердечныхъ: подай врачество—духовное вино и елей. Если нуженъ свѣтъ, обличеніе, или утѣшеніе: не откажи въ братолюбивой помощи. И симъ мертвымъ можетъ много помогать молитва. Молитвою утоляется гнѣвъ Божій за грѣхи. Какъ дорого это даваніе благодати!

Не возбрани благодати даванія грѣшнику — сему мертвецу духомъ, да и самъ примешь отъ Бога, *хотящаю вслѣдъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 11, 4), обильное воздаяніе, — здѣсь миръ совѣсти, а тамъ вѣнецъ жизни и правды. Поелику же *доброхотна дателя любить Богъ*: то чѣмъ охотнѣе будешь простирать руку помощи ближнему, изливать токи братолюбнаго состраданія къ согрѣшеніямъ его и скорбямъ; чѣмъ обильнѣе будетъ благодать даванія: тѣмъ обильнѣе будетъ и воздаяніе, тѣмъ свѣтлѣе вѣнецъ жизни. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XVIII,

ВЪ КУРСКОЙ КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ.

---

*Облецытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати
противу кознемъ діавольскимъ (Еф. 6, 11).*

Ужели и въ уединенныхъ обителяхъ, удаленныхъ отъ суеты міра, есть враги? Ужели и въ убѣжищахъ мира и тишины пребывающимъ благопотребно оружіе? Какое и противъ кого? — Да, есть враги, и притомъ многіе, сильные. Благопотребно оружіе, и притомъ крѣпкое. Апостольское слово вѣрно. Вѣрно, есть враги, когда заповѣдуется облекаться въ оружіе; вѣрно, ихъ много, когда надобно имѣть многоразличное оружіе — *облецытеся во вся оружія Божія*. Вѣрно, враги сильны, когда потребно оружіе Божіе, несокрушимое. Кто эти враги наши? Плоть сластолюбивая, міръ лукавый, діаволъ враждебный. Наша брань не только съ плотію и кровію, но съ духами злобы поднебесными. *Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ* (ст. 12). Чѣмъ враги духа нашего сильнѣе, тѣмъ и ратованіе съ ними благопотребно мужественнѣйшее. Враги наши не только сильны, но коварны, неусыпны, злы.

Враги наши коварны. Чѣмъ они коварнѣе, тѣмъ паче для насъ потребны и мудрость змѣнная, и цѣлость голубиная. *Будите мудры, говоритъ Спаситель, яко змѣя, и цѣли, яко голуби* (Матѣ. 10, 16).

Враги наши неусыпны. Чѣмъ они неусыпнѣе, тѣмъ паче и намъ надобно быть бдительными и трезвенными: *Трезвитесь, будрствуйте, зане супостатъ вашъ дѣволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8).

Враги наши злы и враждебны. Чѣмъ они враждебнѣе къ намъ, тѣмъ менѣе мы должны быть къ нимъ доверчивы, сколько бы они ни казались добротными. Бывъ мрачны въ себѣ, они *преображаются въ ангеловъ свѣта, дабы прельстить, если возможно, и избранныхъ, осторожныхъ и внимательныхъ.*

Многоразличны вражескія искушенія. Инаго врагъ искушаетъ сластію плотскою, другаго—честію мірскою; инаго — гордостію житейскою, другаго — корыстію земною. Чѣмъ многоразличнѣе искушенія ко грѣху, тѣмъ должно быть и сопротивленіе дѣятельнѣе; тѣмъ тверже подвигъ — подвигъ воздержанія и цѣломудрія, кротости и смиренія, щедрости и нестяжанія; паче же благопотребна молитва вѣры ко Господу и упованіе на благодать Его всесильную, потому что мы крайне немощны по душѣ и тѣлу. Чѣмъ мы немощнѣе, тѣмъ благопотребнѣе помощь свыше, помощь благодатная. Ибо, гдѣ намъ слабымъ устоять противъ сильныхъ враговъ, безъ благодати Божіей? Гдѣ предусмотрѣть навѣты вражіи? Отвратить случаи соблазна? Гдѣ отразить стрѣлы лукаваго? Гдѣ побѣдить возстающія на насъ страсти душевныя и тѣлесныя?

Тяжки вражіи искушенія; за то бываютъ отрадны

утѣшенія; жестоки нападенія; за то подкрѣпленія благодатныя сильны. Среди тяжкихъ искушеній, кто готовъ подать намъ руку помощи? Наши ангелы хранители, сильные крѣпостию, всѣ святые небожители, братія наши, еще на земли подвизавшіеся царствія ради небеснаго, въ единомъ духѣ вѣры и упованія, горящіе къ намъ любовію, паче же чистѣйшая Херувимъ Марія—Дѣва Богоматерь и самъ любвеобильный Вожденачальникъ, искушенный во всемъ, кромѣ грѣха, Господь Іисусъ Христосъ. Колико близка къ намъ, колико благонадежна помощь благодатная, если только мы умѣемъ принять ее и воспользоваться ею! Чего не сильна совершить въ насъ и чрезъ насъ ксесильная благодать Божія, если только мы съ добрымъ произволеніемъ сердца соединяемъ посильный подвигъ и трудъ!

У враговъ нашихъ оружіе многообразно. Многообразно должно быть и наше противооружіе. Какое же оружіе? Безъ сомнѣнія, на духовной брани потребно и оружіе духовное: щитъ вѣры, броня правды, шлемъ спасенія, мечъ слова Божія, препоясаніе истины, благовѣствованіе мира (Ефес. 6, 14—17).

Какой конецъ брани? Надобно не только воспротивиться влеченію вражію ко грѣху, устоять среди искушенія, но побѣдить, сокрушить оружіе и силу вражію. *Сего ради примите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день люта, и вся содѣяши стати* (ст. 13). Что обѣщается добрымъ подвижникамъ вѣры и благочестія. Обѣщается вѣнецъ правды и жизни, — участіе въ небесномъ блаженствѣ. *Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 11, 10). *Побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (ст. 17), *отъ древа животнаго, еже есть посредь рая Божія* (ст. 7).

Бдите, братіе о Господѣ, и молитесь; молитесь и тру-

дитесь; трудитесь и смиряйтесь. Вѣруйте и уповайте, что Господь не попуститъ никому *искуситися паче, еже можетъ*, но со *искушеніемъ* послетъ утѣшеніе и подкрѣпленіе. Не попуститъ: ибо Онъ безпредѣльно благъ и чело-вѣколюбивъ; знаетъ немощи наши по душѣ и тѣлу. Не попуститъ: ибо Онъ всемогущъ. Чего же не сотворитъ рука Всемогущаго? Чего благопотребнаго не подастъ сердце Всеблагаго? Надобно только чаще обращать и умъ, и сердце ко Господу; надобно постоянно противить-ся порочнымъ влеченіямъ плоти и склонностямъ сердца; надобно пользоваться даруемымъ отъ Бога всеоружіемъ противъ враговъ невидимыхъ, — и мы, при благодатной помощи, восторжествуемъ надъ ними; миръ Божій водворится въ душахъ и тѣлахъ нашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XIX.

*Душе моя, душе моя!
Востани, что спиши?*

Что это за сонъ, въ который душа погружается, и что за ложе, на коемъ она почиваетъ? Сонъ души — это безпечность ея о спасеніи своемъ, о благоугожденіи Господу и Богу. Ложе ея — это плоть и ея чувственныя наслажденія. Ночь, среди коей душа засыпаетъ, это ночь грѣха, это тѣма страстей, душу облегающихъ. Какъ опасна ночь грѣха! Какъ обманчиво ложе чувственныхъ удовольствій! Какъ пагубенъ сонъ душевный — глубокая безпечность о спасеніи! Душе моя, душе моя! Долго ли будешь спать? Долго ли будешь беззаботно проводить дни и ночи? Долго ли будешь пренебрегать священныя обязанности къ себѣ, къ ближнему и Богу? Долго ли будешь предаваться чувственнымъ удовольствіямъ и суетнымъ радостямъ вѣка, забывая о вѣчной жизни и ея благахъ? Востани, что спиши? Развѣ не знаешь, что ты теряешь время драгоцѣнное и ничѣмъ не возвратимое и не вознаградимое? Развѣ не знаешь, что пожнешь только то, что посеешь. *Спльй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ тльнiе* (Гал. VI, 8). Пробудись, что спиши, что не радишь о спасеніи своемъ? Конецъ приближается. Уже не утро твоея жизни — юность увяла; уже не полдень — мужество протекло; уже вечеръ дней — болѣзненная старость. Конецъ приближается: вотъ гробъ и могила предлежитъ; вотъ смерть предстоитъ; вотъ трубный гласъ ангельскій зоветъ на судъ; вотъ грозный

судія при дверяхъ; вотъ судъ страшный; вотъ рай, или адъ готовы пріять тебя! О, душе моя, востани, что спиши? Пробудись, убойся! Конецъ близокъ *и имашь смутитися*. И какъ не смущаться? Ибо, что позади? Жизнь беззаконная. Что впереди? Судъ нелицепріятный. Что близко? Болѣзненная разлука съ тѣломъ. Отверзаются двери вѣчности. Ангели грозные являются. Востани, душе моя, пока есть еще время. Покайся, принеси слезы вмѣсто мвра; принеси сердце сокрушенное и смиренное вмѣсто жертвы; вмѣсто кадила, молитвенный ѳиміамъ; исповѣдай беззаконія свои, да оправдаешия, да пощадить тя Христось Богъ. А вѣрно пощадить Всемилосердый. Онъ знаетъ немощь нашу; Онъ для того и пришелъ на землю, дабы явить безпредѣльное богатство благодати своея къ грѣшникамъ кающимся. Онъ положилъ слово примиренія въ священнослужителяхъ св. Церкви. *Прійдите*, говоритъ Онъ, *и истязимся; и аще грѣхи ваши будутъ, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще, яко чераленое, яко волну убѣлю* (Ис. 1, 18). То есть: сколько бы ни были тяжки и многочисленны грѣхи наши, Спаситель безпредѣльно милосердый, готовъ и силенъ простить, если только принесемъ искреннее въ нихъ раскаяніе.

Воскресни, душе моя! Ободриь надеждою на безпредѣльное милосердіе Спасителя твоего, кровь свою ради тебя пролившаго на Крестѣ и нынѣ напоющаго тебя тою же животворящею кровію. Предъ очами водруженъ Крестъ животворящій: и какое разительнѣе знаменіе благодати Божіей, какое тверже укрѣпленіе для твоего упованія? Предъ тобою сонмъ помилованныхъ: и тебя ли Господь всеблагій не помилуетъ? *Воззри на древніе роды и виждь: кто върова Господеви и постыдѣся? или кто прибысть въ страсть его и оставися? или кто призва его и презрѣй? Зане щедръ и милостивъ Господь и оставляетъ грѣхи и спасаетъ во время скорби* (Сир. 11, 10, 11).

Но, успокоеваясь подъ сѣнію безпредѣльнаго мило-

сердія Божія, никогда не забывай, душе моя, о безпредѣльномъ правосудіи Божіемъ, не обращай милосердія Божія въ мягкое возглавіе своей безпечности!

Воспряни, душе моя, и подвизайся добрымъ подвигомъ противу враговъ; бодрствуй и трезвись, стоя на стражѣ своего спасенія: ибо, какъ легко впасть опять въ сонъ грѣховный — при мысли о своей безопасности! Какъ легко врагу плѣнить неосторожнаго, или безоружнаго! Посему да будетъ присно съ тобою всеоружіе Божіе — щитъ вѣры, мечъ слова Божія, броня правды, шлемъ спасенія, препоясаніе истины, и молитвенныя слезы.

Бодрствуй, трезвись, душе моя, мужайся до послѣдняго дыханія твоего! Враги твои непримиримы, неуспышны и злобны. Ибо престанетъ ли когда либо плоть сластолюбивая возмущать покой твой, вожделѣніями своими? Престанетъ ли лукавый міръ обольщать сердце твое своими соблазнами? Престанетъ ли злобный духъ увлекать ко грѣху своими кознями, лестію и лукавствомъ? Нѣтъ. Если же враги твои всегда готовы нападать на тебя: то и ты всегда будь готова, во всеоружіи духа, на брань съ ними, умѣй отражать стрѣлы ихъ, избѣгать сѣтей ихъ. Если же случится потерпѣть пораженіе, пасть подъ тяжкими ударами ихъ: то не медли востать чрезъ святое покаеніе, обратись ко Господу силъ съ молитвою вѣры и упованія и паки ополчись противу непріязненныхъ враговъ твоихъ. Подвигоположникъ Господь Іисусъ скоро придетъ на помощь, уврачуешь твои язвы, подастъ силы духа, низложитъ врага, пролетѣть міръ и украситъ главу твою вѣнцемъ славы и живота. Какъ вожделѣнно торжество надъ врагами! Какъ блистателенъ побѣдный вѣнецъ! Какъ сладокъ міръ, кровію стяжаваемый! Благодареніе Богу, побѣдители насъ творящему, силою Господа Іисуса и благодатію Духа Святаго! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XX.

Среди скорбей внутреннихъ, сердце терзающихъ, среди бѣдъ внѣшнихъ, тѣло уязвляющихъ, — среди опасностей, жизни угрожающихъ, къ кому прибѣгать благо- необходимо, какъ не ко Господу, всеблагому, всемогущему и премудрому? И святой Давидъ прибѣгаетъ ко Господу среди безотрадной скорби сердечной, среди опасности внѣшней, — съ воплемъ крѣпкимъ: *Господи! воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя: воѣми гласу моленія моего, всегда воззвати ми къ Тебѣ* (Псал. СХL, 1). Господи! я взываю изъ глубины души; взываю изъ глубины бѣдъ и опасностей; поспѣши на помощь мнѣ: ибо у меня нѣтъ соскорбящаго; нѣтъ готоваго на утѣшеніе и помощь. И когда я взываю всею силою сердца и устенъ, приклони слухъ Твой къ моленію моему. И я вѣрую, что Ты услышишь вопіянiе сердца моего. Ибо *насаждей ухо не услышитъ ли не только сильныхъ воплей, но и тихихъ вопіянiй и воздыханiй сердца?* Всеблагiй не простретъ ли скоро руку помощи?

Братіе! сколько и у насъ скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ? Какихъ бѣдъ исполнена жизнь наша? Какимъ опасностямъ мы подвержены по душѣ и тѣлу? Не должны ли и мы прибѣгать ко Господу и умолять Его благость и сердцемъ, и устами? Не должны ли взывать о благодатной помощи день и ночь?

О чемъ взывать? Прежде всего и паче всего о томъ, да будетъ Ему благопріятна молитва, какъ и св. Давидъ взывалъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою: воздѣланіе руку моею жертва вечерняя* (ст. 2). Св. Давидъ умоляетъ, да управится молитва горѣ къ Богу, какъ кадильный ошмиамъ; — да будетъ воздѣланіе рукъ молитвенное, какъ вечернее приношеніе, Ему угодно. Кадильный ошмиамъ, составленный изъ ароматовъ, имѣлъ найпріятнѣйшее благоуханіе: и наша молитва къ Богу, при благихъ помышленіяхъ и чувствованіяхъ, при чистотѣ души и непорочности тѣла, осѣняемая благодатию Св. Духа, бываетъ благопріятна Богу и намъ спасительна. У Евреевъ вечеромъ и утромъ приносима была установленная по закону жертва: такъ и намъ надобно каждый вечеръ и утро приносить жертвы духа, — молитвы и моленія наши о себѣ и о собратіяхъ нашихъ, присныхъ въ вѣрѣ и благочестіи. У Евреевъ молитва сопровождалась воздѣланіемъ рукъ и колѣнопреклоненіемъ: такъ и намъ должно и гласъ свой, и взоры, и руки простирать горѣ, при возношеніи духа горѣ къ Богу, а при сердечномъ сокрушеніи о согрѣшеніяхъ повергаться долу и преклонять колѣна тѣлесныя на землю. Да приложатся къ молитвѣ и слезы горячія, какъ благодатныя очистительныя капли росы небесной.

Да управляется молитва благоговѣйнымъ чувствомъ сердца и здравымъ разумѣніемъ ума. Пѣніе *разумное* угодно Богу, а не одинъ крикъ устный. Не многоглаголаніе съ разсѣянностію мыслей, а славословіе со умиленіемъ сердечнымъ, дѣлаетъ молитву Богу благопріятною. И умъ, и сердце, и уста да будутъ согласно настроены, какъ псалтирь сладкозвучная. Во время молитвы, отнюдь ни о чемъ стороннемъ не должно мыслить, ни о чемъ говорить ненужномъ, не празднословить. Чрезъ разсѣянность мыслей и празднословіе, молитва не только остается

ся бесплодною, но и обращается во грѣхъ. Посему св. Давидъ просить самъ и насъ научаетъ просить — *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (ст. 3). Есть время, когда врата, или двери дома затворяютъ и отворяютъ надобно. Уста суть врата, или дверь для сердца. Черезъ уста исходятъ отъ сердца помышленія и чувствованія. Они должны отверзаться только для славословія Божія, или для назиданія ближняго. Поелику же они часто отверзаются для пустословія и соблазна, а мы обуздать языка не сильны силою воли: то надобно просить Господа, дабы Онъ, благодатию Своею, во время благопотребно заграждалъ уста наши дверію, т. е. страхомъ Суда Божія, и далъ приставника, т. е. умъ богобоязненный. Нужны врата, — но нуженъ и привратникъ: нужна дверь, но нуженъ и придверникъ. Умъ богобоязненный да охраняетъ уста наши, да обуздываетъ языкъ. Согреѣшаемъ мы устами, когда говоримъ не то, что должно говорить или не тогда, когда надобно говорить. *Есть бо время глаголати, и есть время молчати* (Еккл. III, 7). Согреѣшаемъ мы и умомъ, когда не о томъ думаемъ, о чемъ помышлять надобно, — и сердцемъ, когда не то чувствуемъ, что чувствовать полезно. О чемъ надобно помышлять среди покаянной молитвы, о чемъ болѣть, какъ не о грѣхахъ? А мы часто съ лукавымъ чувствомъ предстоимъ предъ олтаремъ. Но, Господи, да не уклонится сердце наше къ лукавымъ помышленіямъ и чувствованіямъ нечистымъ. *Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія не щевати вины о грѣхахъ* (ст. 4), т. е. вымышлять оправданія, или извиненія во грѣхахъ. За чѣмъ вымышлять извиненія? Къ чему послужатъ оправданія наши? Сердцевѣдецъ вѣдаетъ всю глубину сердецъ нашихъ: вся нага и объявлена суть предъ очами Его. И для чего вымышлять? Развѣ обмануть Бога можно? Нѣтъ. Для чего скрывать раны? Развѣ черезъ скрытность отъ врача онѣ лучше врачуются? Нѣтъ. Братіе! Лучше всего при-

знать сердцемъ всю свою виновность и устами исповѣдать грѣхъ свой, — да оправдаемся. Сколько ни благовидны бываютъ предлоги, коими мы воображаемъ прикрыть свои грѣхи: но грѣхи сами по себѣ всегда безобразны, враждебны для нашего спасенія и Богу противны. По сему не лучше ли врачевать грѣхи свои чистосердечнымъ признаніемъ и исповѣданіемъ, а не прикрывать лукавымъ лицемѣріемъ? Да будутъ же и уста и сердца наши полны правоты, чужды лукавства. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ХІ.

*Се женихъ грядеть въ полнощи, и блаженъ рабъ, его же
обращеть бдѣща!*

Какой это женихъ грядеть, откуда и куда грядеть? И что это за полночь, среди коей онъ явится? Женихъ — грядущій и чаемый — это Господь нашъ Иисусъ Христосъ, вѣчный женихъ душъ нашихъ. Онъ грядеть съ неба на землю судить живыхъ и мертвыхъ и души избранныхъ пріять въ блаженное и ближайшее общеніе. О, какъ вождѣльно это пришествіе! Какъ оно отрадно! Полночь — это такое въ настоящемъ вѣкѣ время, въ которое болѣе всего предаются сну и менѣе всего ожидаютъ какого либо посѣщенія. Это время крайней безопасности сыновъ чelовѣческихъ о духовномъ дѣланіи и крайняго нечаянія Господа своего. Какъ опасно это время! Какъ пагубенъ сонъ душевный! И какъ страшно пришествіе Господа.

*Се женихъ грядеть въ полнощи, и блаженъ рабъ, его же
обращеть бдѣща.* Видно, рабъ этотъ усерденъ къ господину, когда онъ бодрствуетъ, ожидаетъ Господа въ то время, какъ другіе спятъ; видно, вѣренъ въ храненіи дома, когда онъ стоитъ на стражѣ въ то время, какъ другіе безпечно почиваютъ на ложѣ. Видно, въ немъ духъ бодрый, аще и плоть немощна. Такъ, въ немъ и сердце доброе, къ господину приверженное, и духъ бодрый, готовый

переносить труды, дабы угодить господину и соблюсти вѣренное ему сокровище.

Кто въ лицѣ сего раба добраго и бодрого является? Истинный рабъ Господа Иисуса—христіанинъ. Не ожидаетъ ли онъ Господа своего и во дни, и въ нощи, работая въ виноградникѣ, когда другіе беззаботно предаются праздности, или безнечено дремлютъ на ложѣ своемъ? Не стоятъ ли на стражѣ спасенія своего и блюдетъ сокровище духа, когда другіе блуждаютъ на распутіяхъ жизни беззаконной, суетно расточаютъ дары природы и благодати, и спятъ сномъ непробуднымъ, не заботятся ни о благоугожденіи Господу, ни о своемъ спасеніи? Трудно побѣждать сонъ, когда всѣ спятъ, и когда все окружающее манитъ ко сну, и самая плоть склоняетъ: но за то плодъ труда сладокъ. Блаженъ бо бываетъ рабъ тотъ, коего господинъ находитъ бдящимъ, когда другіе спятъ. Кому первое привѣтное слово мира? Рабу бдящему. Кому первый взоръ благоволенія? Рабу, чающему пришествія Господня. Кто первый призывается въ радость Господа своего: *рабе благій и вѣрный! вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. XXV, 21). Бдящій и чающій пришествія Господня. Евангельская притча о десяти дѣвахъ мудрыхъ и юродивыхъ — т. е. глупыхъ показываетъ, чѣмъ вознаграждены мудрыя дѣвы за бодрствованіе въ полунощи и ожиданіе жениха со свѣтильниками горящими и елеемъ неоскудѣвающимъ. Они приняты на бракъ вѣчно-блаженный. Того же чаять могутъ всѣ тѣ души, кои бдятъ, когда другіе спятъ, на стражѣ своего спасенія и ожидаютъ Господа со свѣтильниками вѣры и елеемъ любви. Они внидутъ въ ближайшее блаженное, общеніе съ Господомъ.

Бдящему рабу, что надобно охранять и отъ кого? Надобно охранять драгоценную одежду невинности, въ которую облакаемся въ св. Крещеніи, залогъ всыновленія, т. е. дары Св. Духа, изливаемые въ муропомазаніи, ман-

ну тѣла Господня и сладкое питіе жизнедательной крови въ Евхаристіи подаемья, — и другіе дары благодатныя. Надобно хранить сокровище вѣры и христіанскаго благочестія. Отъ кого? Отъ враговъ св. Церкви, т. е. еретиковъ и раскольниковъ. Надобно охранять душу отъ дикихъ звѣрей, т. е. отъ грубыхъ страстей и разженныхъ стрѣлъ лукаваго, т. е. тонкихъ злыхъ помысловъ и нечистыхъ пожеланій. Чѣмъ дороже сокровище охраняемое; чѣмъ бдительнѣе стражъ, охраняющій оное: тѣмъ благосердѣе бываетъ Домовладыка къ стражу, тѣмъ обильнѣе бываетъ вѣрному рабу воздаяніе. Какое воздаяніе? Жизнь вѣчно-блаженная въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Се женихъ грядетъ въ полнощи: это извѣстно. Но когда именно придетъ: это сокрыто. Сокрыто для того, дабы тѣмъ бдительнѣе и терпѣливѣе были въ трудахъ и подвигахъ, царствія ради небеснаго, чѣмъ менѣе извѣстны день и часъ пришествія Господня. Пусть свѣтильникъ вѣры и любви къ Богу никогда не угасаетъ; пусть елей милосердія къ ближнимъ никогда не оскудѣваетъ; пусть добрый духъ никогда не унываетъ и не ослабѣваетъ, не взирая на немощь плоти и крови: это Господу угодно; это рабамъ Его спасительно. Часто рабъ долго ждетъ пришествія господина и бдитъ много; земледѣлецъ долго трудится на полѣ и ждетъ жатвы: за то сколько радостно бываетъ рабу, когда онъ срѣтитъ Домовладыку! Какъ отрадно бываетъ земледѣльцу, когда дождется богатой жатвы! Несравненно отраднѣе будетъ душамъ христіанскимъ, когда онѣ срѣтятъ вождѣннаго жениха своего и внидутъ въ свѣтлый чертогъ, на бракъ вѣчный, когда дождутся богатой жатвы небесныхъ радостей. *Блаженъ рабъ, его же обрящетъ Господь бдяща въ полнощи,* — когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздать комуждо по дѣламъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXII,

*Всюю прикорбна есмь, душе моя, и всюю смущаши мля
Уповаи на Бога (Пс. XLI, 6).*

Какъ мнѣ не скорбѣть и какъ не смущаться! Мои согрѣшенія противъ Бога и ближняго и тяжки, и многочисленны. Мнѣ заповѣдано любить Бога всею мыслію и всею крѣпостію: а мое сердце кому всецѣло посвящено? Міру. Мнѣ должно было любить ближняго столько, сколько каждому свойственно любить себя въ порядкѣ, отъ Бога освященномъ: но что ближнему мною оказано? Одно недобротство, одна неправда, одна непріязнь. Обращаю ли взоръ свой на протекшую жизнь и что тамъ отраднаго нахожу? Ничего: ибо въ чемъ протекла юность? Въ суетной разсѣянности. Въ чемъ мужество? Въ бесполезныхъ заботахъ. Въ чемъ старость? Въ немощахъ и привычныхъ грѣхахъ. На что употреблено драгоценное время, данное для стяжанія блаженной жизни? На однѣ суеты, на однѣ шумныя радости, на одни беззаконія. Какъ мнѣ не скорбѣть! Какъ не смущаться! Что и нынѣ чувствую? *Всѣгда имъ законъ въ членахъ тѣла моего, противвопяющъ закону ума моего* (Рим. VII, 23). Страсти терзаютъ сердце, какъ лютые звѣри; вожделѣнія плоти, какъ адскій огонь, пожираютъ тѣло; суетныя желанія и нечистые помыслы возмущаютъ всѣ радости и покой, потрясаютъ всѣ сладчайшія надежды. Тяжкое бремя согрѣшеній преклоняетъ долу вью мою.

Какъ мнѣ не скорбѣть! Дана мнѣ риза невинности: но она потеряна. Ниспослана благодать: но она отвергнута. Врученъ залогъ сыноположенія: но онъ утраченъ. Утрачены мною и дары природы, и дары благодати. Какъ мнѣ не скорбѣть при уtratѣ столь драгоценныхъ даровъ! И какъ не смущаться при помышлении, какой жребій ожидаетъ меня! Что будетъ достояніемъ моимъ? Рай ли вѣчно—блаженный, это свѣтлое жилище благихъ Ангеловъ и святыхъ душъ, или адъ вѣчно—злополучный, это мрачное жилище злыхъ ангеловъ и отвергнутыхъ отъ лица Божія душъ за упорство и нераскаянность? Что, если ангелъ смерти застигнетъ меня среди утѣхъ міра, а паче среди беззаконій и позоветъ въ страну вѣчности? Какъ предстать предъ лице Божіе на страшный судъ и нелицепріятный, на коемъ будутъ истязуемы не только дѣла явныя, но и помышления тайныя? Какъ явиться въ чертогъ Царя Небеснаго безъ брачнаго одѣянія — безъ чистоты духа и непорочности тѣла? Увы! Праведно смущаюсь и трепещу страшнаго дне суднаго. Но, душа скорбящая! Сколь ни праведна скорбь твоя, сколь ни горько смущеніе твое: не унывай, но уповай на Бога. *Уповай на Бога, яко исповѣлся ему, спасеніе лица моего и Богъ мой* (Пс. ХІІ, 12). Отъ Бога спасеніе и слава наша. Чего нельзя ожидать отъ Бога всемогущаго, премудраго и всеблагаго? Раны твои опасны: но развѣ нѣтъ цѣлебнаго пластыря? Есть. Это покаянныя, молитвенныя слезы. Развѣ нѣтъ врача благосердаго? Есть. Это Господь Иисусъ Христосъ. Развѣ нѣтъ самага спасительнаго врачевства? Есть. Это кровь Богочеловѣка, на Крестѣ пролитая. Твои грѣхи тяжки и многочисленны: но развѣ для тебя только оскудѣетъ безпредѣльное Божіе милосердіе? Повергни къ стопамъ Спасителя твоего скорбь сердечную, молитвенныя слезы, исповѣдь нелицемѣрную, и Господь облегчитъ бремя согрѣшеній твоихъ. Принеси плоды, достойные покаянія, и Господь

милосердый пролієть утѣшеніє въ сердце, облечетъ въ одежду веселія и сопричтетъ къ лику избранныхъ, піющихъ веселіє отъ сладкихъ потоковъ благодати Его. Уповай на Бога: ибо отъ Него единого, приснотекушаго источника радости и блаженства, спасеніє и слава наша. Уповай на Бога, а въ подвигѣ христіанскаго благочестія не ослабѣвай; со страхомъ и трепетомъ содѣлывай свое спасеніє. Можетъ ли ожидать богатой жатвы тотъ безпечный поселянинъ, который поля не воздѣлываетъ и сѣмянъ землѣ не ввѣряетъ? Имѣетъ ли право на вѣнецъ побѣдный тотъ воинъ, который не сражался на брани и ранамъ не подвергался? Нѣтъ. Какъ же христіанину ожидать обильной жатвы, коль скоро онъ не трудится на полѣ сердца своего, не напаяетъ его росю благодатною? Какъ ему надѣяться пріять нетлѣнный вѣнецъ жизни, коль скоро онъ не борется со страстями, не подвизается на брани со врагами враждебными для спасенія его? Въ дѣлѣ спасенія не одно произволеніє необходимо, но и трудъ посильный. *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 11, 13): но и мы должны содѣйствовать благодати Божіей вседѣйствующей. Уповать надобно на благодать Божію и ею укрѣпляться, но и данныя отъ Бога силы надобно употреблять къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Спасеніє есть не заслуженный нами даръ безпредѣльнаго милосердія Божія, ради заслугъ Иисуса Христа подаемый: но правда Божія требуетъ, дабы чающіє спасенія, при упованіи на милость Божію, всемѣрно старались заслуживать благодатный даръ посильными подвигами добродѣтели. Тако уповай на Бога, скорбящая душа, такъ подвизайся на пути къ Царствію Небесному, и упованіє не постыдитъ тебя; не будетъ тщетно, — пріимешь то, чего чаешь, — блаженство. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ХХІІІ.

Всякъ, иже призываетъ имя Господне, спасется (Иоан. 111, 5).

Какъ славно и дорого, какъ свято и блаженнотворно имя Господне, имя Господа Бога Слова! Имъ созданы небо и земля; въ немъ заключены для насъ всѣ сокровища премудрости и благодати Божественной. *Нѣсть бо много имени подѣ небесемъ, даннаго въ чловѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ Исусова имени (Дѣян. IV, 12).* Нѣтъ много основанія спасенія, паче лежащаго, еже есть *Господь Исусъ* (1 Кор. 111, 11). Дивно ли, что всякъ, иже призываетъ имя Господа Исуса Христа, спасется? Братія, званія небеснаго причастницы! Надобно и намъ призывать имя Господне съ вѣрою, упованіемъ и любовію.

Призывающіе имя Господне спасаются, т. е. избавляются отъ тѣхъ золъ, кои постигаютъ насъ по душѣ и по тѣлу. Два суть зла для всего чловѣческаго рода тягчайшія: это грѣхъ и вторая смерть, или вѣчное удаленіе отъ лица Божія. Но благодареніе Господу Исусу! Грѣхъ пригвожденъ ко кресту; вѣчной правдѣ Божіей принесена безконечная жертва за грѣхи всего міра — кровь Богочеловѣка. И намъ сообщены благодатныя силы отражать стрѣлы лукаваго, укрощать вожделѣнія плоти и крови, избѣгать сѣтей, или соблазновъ лукаваго міра; словомъ: побѣждать грѣхъ. Цѣльбоносными язвами Хри-

стовыми мы врачуемся отъ язвъ грѣховныхъ; ризою правды Его мы покрываемся на праведномъ судѣ Божиѣмъ. И намъ дарованы обѣтованія помилованія, ради заслугъ Иисусъ-Христовыхъ. Есть неизбѣжныя для всѣхъ скорби: это временныя несчастія, посылаемыя для блага душъ нашихъ: это возмездіе за грѣхи по правдѣ Божіей. Но, благодареніе Богу! Благодать Господня помогаетъ переносить и эти скорби. *Призови мя въ день скорби твоѣя, говоритъ Господь, и изму тя и прославиши мя за избавленіе* (Псал. XXXIX, 15). Дѣйствительно ли всегда Господь избавляетъ насъ отъ скорбей, или по крайней мѣрѣ облегчаетъ бремя ихъ? Дѣйствительно. О семъ псалмопѣвецъ увѣряетъ: *многи скорби праведнымъ: но отъ всѣхъ сихъ избавляетъ Господь, призывающихъ имя Его* (Псал. XXXIII, 20). Если же когда либо не избавляетъ по своему премудрому устроенію: то значить, что онѣ нужны, какъ горькое лекарство, для уврачеванія душевныхъ болѣзней.

Призывающіе имя Господне, спасаются отъ всѣхъ золъ временныхъ и вѣчныхъ, если будутъ призывать оное съ вѣрою живою и упованіемъ несомнѣннымъ. *Кто бо върова Господеву и постыдѣлся? или кто пребысть въ страхъ Его и оставися? или кто призва Его и презрѣ ѹ? зане щедръ и милостивъ Господь и оставляетъ грѣхи и спасаетъ во время скорби* (Сир. 11, 10, 11). *Вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, говоритъ св. Давидъ, яко исповѣмся Ему, спасенію лица моего и Богъ мой* (Псал. XLI, 6). Какой сердобольный отецъ, и какая нѣжная мать не спѣшитъ на плачевный голосъ дѣтей? Не готовы ли родители подать дѣтямъ помощь, когда угрожаетъ имъ опасность, особенно, если дѣти простираютъ къ нимъ мольбу свою? Не паче ли готовъ Господь на помощь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ? Не паче ли готовъ избавлять ихъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей? Если же Гос-

подъ, повидимому, не внемлетъ моленіямъ нашимъ: то симъ часто Онъ искушаетъ покорность нашу; даетъ намъ чувствовать тяжесть скорби и цѣну избавленія. Часто отказываетъ въ моленіяхъ нашихъ и потому, что просимое нами бываетъ не согласно съ волею Божіею благою, не полезно для насъ, а иногда даже вредно.

Призывающимъ имя Господне съ вѣрою и упованіемъ, надобно благоугождать Господу святою жизнію по святой ко Господу любви. *Твердое основаніе Божіе стоитъ, и мѣщее печать сію: позна Господь суція своя и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяіи имя Господне* — съ вѣрою и упованіемъ (2 Тим. 11, 19). *Святи будьте, яко Святъ Азъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. XI, 44), глаголетъ Вседержитель. Посему сколь ни важны вѣра и упованіе при исповѣданіи имени Господня: но и вѣра дѣлается мертвою безъ благихъ дѣлъ любви, и надежда суетною, если призывая имя Божіе, не благоугождаемъ Господу благочестивою жизнію, не творимъ св. воли Его, открытой въ жизнедательныхъ заповѣдяхъ Его. *Не всякъ илголай ми, Господи, Господи, вкидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. VII, 21), вѣщаетъ Спаситель. Какая польза изъ того, что мы устами будемъ зывать ко Господу о помилованіи, а дѣлами отвергать просимое и чаемое отъ Него помилованіе? Какой милости можно ожидать, когда мы будемъ оскорблять Господа порочною жизнію? Какъ даже дерзнемъ явиться предъ лице Божіе въ рубищѣ злыхъ дѣлъ и чаать отъ Него земныхъ и небесныхъ утѣшеній, избавленія отъ бѣдъ и напастей? Предъ очами Божіими даже суетные помыслы и желанія нечистыя — отвратительны, тѣмъ паче злыя дѣла. Не благоволитъ душа Его о душахъ порочныхъ, *зане суть плоть* (Быт. VI, 3): *не красна похвала въ устахъ нечестиваго* (Сир. XV, 9); не благовонна жертва въ рукахъ его. *Егда прострете руки ваши ко мнѣ, говоритъ Гос-*

подъ о нечестивыхъ, *отвращу очи мои отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены кровю, сердца — лукавства (Ис. 1, 15).* Если же хотите быть услышаны отъ Господа, держитесь *правды, вѣры, любви и мира, со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца (2 Тим. 11, 22).* Братія о Господѣ! Надобно призывать имя Господне сердцемъ и устами, среди радостей и скорбей, среди мирнаго покоя и среди занятій, — отъ юности до послѣдняго вечера дней. Ибо сколько добра зависить отъ сего блаженнотворнаго воспоминанія о Богѣ, отъ призыванія святаго имени Его? Не только избавленіе отъ всѣхъ золъ временныхъ и вѣчныхъ, но и обиліе утѣшеній земныхъ и небесныхъ. Надобно призывать имя Господне съ вѣрою живою и упованіемъ несомнѣннымъ, а вмѣстѣ благоугождать Господу благочестивою жизнію, по чувству чистой и пламенной къ Нему любви. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XXIV.

*Не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне
(Свр. 5, 8).*

Благоденствуетъ ли своевольный сынъ внѣ родительскаго дома? Доволенъ ли жребіемъ своимъ невѣрный рабъ внѣ роднаго отечества? Нѣтъ: и тотъ и другой терпитъ нужду, поношеніе, неприютность; и тотъ и другой достоинъ сожалѣнія. Лучше ли жребій бѣднаго грѣшника, нежели жребій своевольнаго сына и лукаваго раба, когда онъ удаляется отъ Бога на страну грѣха, на страну далекую, — оставляетъ св. Церковь — родное свое отечество? Не лучше. Онъ терпитъ и нищету, и поношеніе. Онъ терпитъ не гладъ хлѣба, не жажду воды, но гладъ слова Божія, жажду воды благодатной. Онъ испытываетъ укоръ не отъ чуждыхъ, ему подобныхъ, но отъ Ангеловъ. Онъ достоинъ всякаго сожалѣнія по своему злополучному жребію. Бѣдный грѣшникъ! Для чего скитаешься въ землѣ чуждей, какъ своевольный сынъ, внѣ отеческаго дома, — внѣ св. Церкви? За чѣмъ блуждаешь въ пустынь дикой, какъ рабъ невѣрный, внѣ роднаго отечества? Что тамъ отраднаго и привлекательнаго? Сладость грѣха? Но она кратковременна, и что оставляетъ по себѣ? Одну пустоту въ сердцѣ, одно мученіе совѣсти, одно томленіе и крушеніе духа. Что удерж-

живаешь тебя тамъ — на странѣ чуждой? Сила привычки? Но ее побѣдить можно, при благодатной помощи, сопротивленіемъ ей. Примѣръ другихъ, близкихъ къ тебѣ? Но за чѣмъ послѣдовать дурному примѣру? Стыдно явиться въ домъ родительскій — во св. Церковь? Но *есть стыдъ, наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать* (Сир. 4, 25). Для чего медлишь на странѣ чуждей? Чѣмъ долѣе будешь оставаться во узахъ грѣха, тѣмъ они становятся крѣпче; тѣмъ труднѣе разорвать ихъ; тѣмъ труднѣе побѣдить страсти, кои питаешь.

Не медли обратитися ко Господу. Развѣ не знаешь, сколько Господь благъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ? Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣннн не раднши, не вѣдѣй, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ (Рим. 2, 4)? *Не отлагай день отъ дне* обращенія твоего къ Богу: *не вѣси бо, что породитъ грядущій день* (Притч. Сол. 27, 1). Что, если внезапно изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести погибнешь (Сир. 5, 9)? Ужели думаешь, что по ту сторону гроба принесешь покаяніе? Но въ странѣ вѣчности, послѣ суда, нѣтъ мѣста покаянію. Не говори: *согрѣшихъ, и что ми бысть?* Господь бо *есть долготерпѣливъ* (Сир. 5, 11). Такъ, Господь долготерпѣливъ, но и правосуденъ. И чѣмъ кто долѣе во зло употребляетъ Его долготерпѣніе, тѣмъ тягчайшее собираетъ на главу свою наказаніе. *По жестокости же своей и непокаянному сердцу, собираемъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 5, 6).

Не отлагай день отъ дне обращенія ко Господу: ибо что жизнь наша? Она подобна горячей лампадѣ, въ коей непрестанно свѣтильня сгараетъ и елей оскудѣваетъ. Не примѣчаешь, какъ свѣтильникъ жизни угасаетъ. Не видишь, какъ быстро протекаетъ пылкая юность, многозаботливое мужество и болѣзненная старость: и вотъ

гробъ и могила предъ очами! А какъ часто цвѣтушіе красотою юноши и крѣпчайшіе силою мужи дѣлаются жертвою внезапной смерти? Гдѣ же обращеніе къ Богу? Гдѣ плодъ трудовъ твоихъ — спасеніе? Увы, потеряны!

Не отлагай день отъ дня обращеніе къ Богу: ибо дозвѣтъ днѣмъ глоба ея (Матѣ. 6, 34), т. е. каждому дню своя забота принадлежитъ. Какая же это забота, какое попеченіе важнѣйшее? Это — дѣло спасенія. Все, о чемъ бы мы ни помышляли, чего бы ни желали, что бы ни совершали, все должно быть совершаемо во славу Божию и во спасеніе наше и ближнихъ. *Аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31) и въ душевную свою пользу. Что, если поселянинъ со дня на день будетъ откладывать полевою работу и благовременный посѣвъ? Вѣрно, и поле окажется безплоднымъ, и семейство останется голоднымъ. Тоже бываетъ съ христіаниномъ, отлагающимъ со дня на день обращеніе свое къ Богу. Онъ остается и нагъ, и голоденъ, и нищъ духовно. Кто что сѣетъ, то и пожинаетъ. Кто не трудится надъ удобреніемъ своего сердца: какого тому ожидать плода?

Не отлагай со дня на день обращенія твоего къ Господу: ибо чѣмъ скорѣе обращеніе къ Богу, тѣмъ лучше. Лучше для ума и сердца; лучше для тѣла и всей дѣятельности; лучше для временной и вѣчной жизни. Свѣтлыя мысли ума, благія желанія сердца, добрыя склонности воли, святыя дѣйствія жизни: какое высокое составляютъ они сокровище наше? Какое торжество для неба и земли? Какую радость для Ангеловъ и человѣковъ, паче же для человѣколюбивѣйшаго Отца — Бога? Какое обиліе утѣшеній срѣтаетъ въ отеческомъ домѣ — во св. Церкви тотъ, кто скоро обращается изъ тьмы невѣдѣ-

ніа ко свѣту истины, отъ порока къ добродѣтели, отъ смерти къ животу, обращается къ Богу — Источнику свѣта, жизни и блаженства? Чѣмъ для него становится земная жизнь? Земнымъ раемъ. Что для него тѣлесная смерть? Переходъ изъ земнаго рая въ небесный. Братіе! Благо, высочайшее благо, и жить и умереть подъ сѣнію Всеблагаго Бога, подъ кровомъ святой православной Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXV,

О НЕОБХОДИМОСТИ И БЛАГОТВОРНОСТИ УСТНОЙ ИСПОВѢДИ — ПРЕДЪ ОТЦЕМЪ ДУХОВНЫМЪ.

Нѣтъ ничего легче, какъ согрѣшить предъ Богомъ и людьми, тайно и явно, по растлѣнности природы нашей и удобопреклонности сердца ко злу; а съ другой стороны, нѣтъ ничего труднѣе, по самолюбію нашему, какъ сознать свой грѣхъ, тѣмъ болѣе исповѣдать его, раскаяться въ немъ и возстать. Однакожь, это столько же возможно, при благодатной помощи Божіей, сколько и необходимо.

Пожилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь. Изцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зло (Псал. 6, 2). Изцѣли душу мою, яко согрѣшихъ тебѣ (Пс. 40, 4). Такъ вопіетъ Псалмопѣвецъ, проникнутый сердечнымъ сокрушеніемъ. *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою (Лук. 15, 21),* — взываетъ блудный сынъ, въ Евангеліи упоминаемый, по возвращеніи въ домъ отеческій. Въ сихъ покаянныхъ взываніяхъ видно не одно сердечное сокрушеніе о согрѣшеніяхъ, но и искреннее ихъ исповѣданіе. Бѣдный грѣшникъ! При сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ, тайныхъ и явныхъ, *глаголи и ты прежде беззаконія твоя,*

да оправдишися (Исаи. 43, 26); принеси не только предъ Отцемъ небеснымъ, въ тайнѣ совѣсти, но и предъ духовнымъ отцемъ, чистосердечную исповѣдь въ твоихъ согрѣшеніяхъ, — да примешь оправданіе, и да научишь другихъ примѣромъ своимъ, что исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ и необходима и благотворна.

Какъ опасно бываетъ для здоровья и для жизни, когда принимаемъ внутрь себя ядовитое какое либо вещество по своей неосторожности, или по коварному умыслу другихъ! И чѣмъ долѣе остается ядъ въ тѣлѣ: тѣмъ смертоноснѣе сила и дѣйствіе его. Какъ помочь этой бѣдѣ? Одно средство — лучшее: помощію какого либо врачевства извергнуть ядъ чрезъ уста, и тѣмъ спасти тѣло отъ заразы и пагубы. Грѣхъ подобенъ яду. Корень его въ сердцѣ. Чѣмъ долѣе скрывается онъ въ сердцѣ, тѣмъ глубже пускаетъ корни; тѣмъ гибельнѣе дѣйствіе его. Чѣмъ и какъ вызвать грѣхъ наружу, дабы удобнѣе уврачевать? Помощію устной исповѣди предъ духовнымъ отцемъ.

Наружныя раны, или болѣзни врачамъ пользоваться удобнѣе, нежели внутреннія. Это показываетъ врачевная наука и каждодневный опытъ. Здѣсь легче и вѣрнѣе распознается свойство и степень болѣзни; удобнѣе изобрѣтается и годное лѣкарство. Язвы грѣховныя суть тоже, что болѣзни внутреннія. Чѣмъ онѣ скрытнѣе, тѣмъ и врачевать ихъ труднѣе. Что же дѣлаетъ ихъ явными? Устная исповѣдь. Здѣсь врачъ духовный вѣрнѣе узнаетъ и свойства грѣха, и обстоятельства, и побужденія, расположившія къ нему, и чувства грѣшника; удобнѣе и вѣрнѣе предлагаетъ приличное и сообразное съ язвами грѣховными врачевство: къ ранамъ унывающаго прикладываетъ вино и елей милосердія Божія; къ ранамъ безпечнаго — горькое обличеніе и страхъ суда Божія.

Болящему тѣлесно, по выздоровленіи его, благопечительный врачъ предписываетъ мѣры осторожности въ пищу, питіи и образѣ жизни, — даетъ наставленіе, какъ сберечь возстановленное здоровье. Болящему духовно, по принесеніи покаянія, кто преподастъ столь необходимый совѣтъ, какъ сохранить чистоту души и тѣла, если не отецъ духовный, коему отъ Бога даруется и мудрость, и сила врачевать духовно—болящихъ и сердечно—скорбящихъ?

Сокрушеніе о грѣхахъ повергло бы грѣшника въ уныніе и отчаяніе, если бы не приходили на помощь ему отпущеніе согрѣшеній, примиреніе съ Богомъ, успокоеніе совѣсти. Но отъ кого же кающійся услышитъ вѣсть о прощеніи грѣховъ, если не отъ того, кому св. Церковь вручила власть вязать и разрѣшать, — т. е. если не отъ отца духовнаго? Кто можетъ увѣрить грѣшника о примиреніи съ Богомъ, если не тотъ, кто поставленъ посредникомъ между Богомъ правосуднымъ и человѣкомъ преступнымъ, — если не отецъ духовный? Не безплотнаго Ангела ждать съ вѣстію о семъ, — это ввѣрено священнослужителю, отъ Бога поставленному. Кто прольетъ въ растерзанное скорбію о грѣхахъ сердце бальзамъ духовнаго утѣшенія; кто успокоитъ мятушуюся совѣсть, если не тотъ, кому ввѣряется совѣсть, — если не отецъ духовный?

Св. Церковь есть не только духовная лечебница, но и духовное судилище. Здѣсь грѣшникъ находитъ и врачеваніе, какъ больной, и встрѣчаетъ судъ, какъ виновный. Самъ грѣшникъ, или по крайнему къ себѣ снисхожденію, или по самообольщенію, былъ бы неправеднымъ для себя судіею: судъ сей ввѣренъ духовному разсужденію отца духовнаго, по церковнымъ правиламъ. Не горько отъ устъ его услышать праведный судъ; не тяжело

понести заслуженное духовное наказаніе, или епитимию, — тѣмъ болѣе, что это наказаніе, по духу православной Церкви, всегда бываетъ отеческое, направленное къ нравственной пользѣ самаго грѣшника, къ его исправленію, назиданію, утвержденію въ добрѣ.

Не говори: Богъ все видитъ, все знаетъ: нельзя ли бы обойтись безъ устной исповѣди? Безъ сомнѣнія, Всевидящій видитъ всѣ сокровенныя дѣянія твои, знаетъ всѣ тайныя помышленія ума и желанія сердца: но ты знаешь ли самаго себя? Ты видишь ли глубины сердца своего?— А кающемуся надобно знать себя, надобно видѣть внутреннее состояніе души. Такъ, устная исповѣдь нужна не для Бога Сердцевѣдца, а для кающагося грѣшника. Не говори: грѣхи мои срамны и для сердца, и для слуха тяжки: стыдно каяться. А грѣшить не стыдно? Если не было стыдно грѣшить: то какой же стыдъ исповѣдать грѣхъ, дабы очиститься отъ грѣха? Стыдись грѣшить, а не каяться: *есть бо стыдъ, наводяй грѣхъ, и есть стыдъ — слава и благодать* (Сир. 5, 25). Не очевидно ли, братіе, сколько необходима и благотворна, при сердечномъ сокрушеніи, устная исповѣдь? Аминь.

С Л О В О XXVI.

Что воздашь Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? (Ис. 42ѣ, 3).

И небо со всѣми свѣтилами, и земля со всѣми растеніями и животными, устроены на пользу нашу. И св. Церковь со всѣми таинствами учреждена на землѣ для спасенія нашего, и обители вѣчноблаженныя уготованы на небѣ по благодати Божіей. Все, чѣмъ мы наслаждаемся по тѣлу и душѣ; все, чего уповаемъ во времени и вѣчности, — все отъ всеблагаго Бога исходитъ. Всѣ дары природы и благодати излиты и изливаются отъ престо-текущаго источника — Бога. *О немъ живемъ, движемся, и есмь* (Дѣян. 17, 28). Чтоже мы, бранные и грѣшныя, воздадимъ Господу за вся, яже воздаде намъ; за вся, яже обѣтова намъ? Всеблагій и Вседовольный не требуетъ благихъ нашихъ. Да и что мы, бѣдные и безсильные по душѣ и тѣлу, можемъ принести Богу? Что воздадимъ Ему, Всеблагому и Вседовольному, мы, грѣшныя, чуждые свѣта и жизни Божіей? Ахъ, мы, какъ бѣдные и грѣшныя, можемъ только съ сердцемъ сокрушеннымъ просить у Бога святой Его благодати и принимать дары Его благодати. По сему св. Давидъ въ живомъ ощущеніи щедротъ Божіихъ вопрошаетъ себя: *что воздашь Господеви о всѣхъ яже воздаде ми? И самъ же, движимый Духомъ Божіимъ, въ чувствахъ благодарности отвѣчаетъ: чашу спасенія прииму и имя Господне призову. Молитвы моя Господеви воз-*

дамъ предъ всѣми людьми Его. Св. Давидъ и словомъ, и примѣромъ научаетъ насъ, при изліяніи на насъ даровъ Господнихъ, призывать имя Господне, принимать чашу спасенія, и приносить молитвы во храмъ и внѣ онаго.

1) Призывать имя Господне. Имя Божіе, — сколько оно славно! Сколько свято! Сколько свѣта проливаетъ оно въ нашъ умъ, сколько даруетъ жизни сердцу! Какія рождаетъ мысли въ умѣ, какія чувства въ сердцѣ! Богъ есть Творецъ и верховный Владыка всего, что на небѣ и землѣ, а мы твари Его, поставленныя дѣлать въ вертоградъ Его, т. е. во св. Церкви. Богъ есть Отецъ нашъ всеблагій, а мы дѣти Его, покоющіяся въ дому Его, Богъ есть вѣчный Законодатель и Судія, а мы рабы, обязанные исполнять волю Его вѣчно-святую. Богъ есть приснотекущій источникъ мира, радости, спасенія и блаженства нашего: а мы — плѣнники грѣха и смерти, спасенные кровію единороднаго Сына Божія отъ вѣчной гибели и призванные къ наслѣдію живота вѣчнаго. Какъ же намъ не призывать столь святое, столь славное, столь любезное, столь благодѣтельное имя! Не должны ли, и сердца, и вся кости наша взывать: *Господи, Господи! Кто подобенъ Тебѣ по величію существа Твоего, по обилію даровъ Твоихъ, по вѣрности обѣтованій Твоихъ?*

Призывать имя Божіе всегда и необходимо, и отрадно. Успѣваемъ ли въ добродѣтели? Безъ сомнѣнія, добродѣтель сама по себѣ любезна; она привлекаетъ своею красотою и умъ, и сердце наше. Но мы малоразумны и слабы: легко оставляемъ добродѣтель — это драгоценное сокровище душъ нашихъ. Посему, кто дастъ намъ разумъ и силу неослабно подвизаться добрымъ подвигомъ христіанскаго благочестія, если не Господь силъ? *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 11, 13). Его святое имя да святится въ насъ и да освящаетъ наши мысли и желанія, слова и дѣла.

Согрѣшаемъ ли? Грѣхъ есть величайшее зло самъ въ себѣ и ввергаетъ насъ въ бездну золь. Что же намъ дѣлать? Къ кому, или къ чему обратиться? Гдѣ и въ комъ искать спасенія? Прежде всего и паче всего надобно обратиться къ Богу, — призывать имя Его, да проститъ Онъ согрѣшеніе наше, тайно и явно, волею и неволею содѣянное, да воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣха и утвердитъ на камени заповѣдей Его. — И Господь, по безпредѣльной благодости своей, прощаетъ наше согрѣшеніе, если съ сердечнымъ сокрушеніемъ прибѣгаемъ къ Нему. Постигаетъ ли скорбь? Среди скорби отраднo обратиться къ тому же Господу и умолять Его, да не попуститъ намъ искустися паче, еже можемъ, но со искушеніемъ да послетъ утѣшеніе и подкрѣпленіе. И Господь скоро приходитъ на помощь, и подаетъ силу понести бремя скорби. Возсіявають ли дни радости и веселія? Среди радости, что вожделѣннѣе, какъ воздѣвать руки и взоры къ Богу, притекать во святыи храмъ, съ чувствомъ благодаренія славословить Божию благодость, со смиреніемъ вкушать святую радость о Господѣ и оживлять всѣ надежды свои упованіемъ на всесильную благодость Его?

Поелику же намъ не только явлено имя Божіе спасительное, но и дарована чаша спасенія: то, призывая имя Господне съ вѣрою и любовію, надобно 2) принимать чашу спасенія съ благоговѣніемъ. Что это за чаша спасенія? Это есть чаша скорбей и радостей, — это чаша скорбей, Спасителемъ міра понесенныхъ, и чаша радостей, крестною смертію Его дарованныхъ. И скорби ради Господа переносить, и радости о Немъ вкушать отраднo. Скорби пролагають путь къ небеснымъ радостямъ, — предвкушеніе небесныхъ радостей облегчаетъ и улаждаетъ горечь скорбей земныхъ, ради Господа. Поелику же суждено намъ ходить еще вѣрою, а не видѣніемъ, жить надеждою, а не наслажденіемъ, — по вѣрѣ

и надеждѣ терпѣть и подвизаться: то, что укрѣпить нашу вѣру и надежду, и облегчить труды и подвиги? Это чаша спасенія, это чаша животворящихъ таинъ Христовыхъ. Посему чашу спасенія принимать должно, сколько можно, чаще по надлежащей исповѣди предъ священнослужителемъ алтаря Господня и по разрѣшеніи отъ него.

Ты скажешь: «Я недостойнъ сего дара Божественнаго, — я недостойнъ приступить къ трапезѣ Божественной, прикоснуться къ чашѣ животворящихъ и «страшныхъ таинъ». Вѣрю и, какъ грѣшный, соскорблю тебѣ, любезный братъ! Но кто же достоинъ Божественнаго дара? Никто, хотя бы имѣлъ ангельскую чистоту. Здѣсь не достоинство пріемлющаго, но благодать дающаго важна. «Какъ же мнѣ недостойному приступить къ «трапезѣ Божественной, когда потрясаютъ и слухъ, и «сердце мое апостольскія слова: *ядый и пійя недостойнъ, «судь себѣ ясть и питъ, неразсуждая тѣла Господня* (1 Кор. «12, 29)». И это знаю, и страшусь съ тобою. Страшусь тѣмъ паче, чѣмъ менѣе чувствую дерзновенія приближаться къ трапезѣ Господней, принимать и подавать чашу спасенія. Что же намъ дѣлать? Ужели по страху недостойнства своего навсегда уклониться отъ трапезы Господней? Нѣтъ: ибо отъ всеконечнаго удаленія отъ пищи и питія духовнаго всеконечно погибнуть души наши голодомъ и жаждою. Не лучше ли же, при глубокомъ чувствѣ недостойнства, позаботиться о исправленіи своего сердца и жизни, принимать пищу и питіе духовное не такъ, какъ здоровые принимаютъ пищу и питіе по достоинству дневнаго труда, но какъ больные — врачество, — принимать св. тайны Христовы со смиреніемъ духа во исцѣленіе тѣла и души? Не лучше ли же ободриться словомъ обѣтованія о безпредѣльной благодати Всеблагаго; мыслю о силѣ и дѣйствіи искренняго покаянія? Такъ, не безъ страха и трепета, но со дерзно-

веніемъ смиренной вѣры и упованія да приступаемъ къ чашѣ спасенія по гласу св. Церкви: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите*. Приступите съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія о согрѣшеніяхъ и о своемъ недостойнствѣ, съ твердымъ намѣреніемъ благоугождать Господу. Приступите съ сыновнимъ дерзновеніемъ: ибо чаша спасенія кому подается и для чего? Подается грѣшникамъ, искренно кающимся, во оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе по тѣлу и душѣ, и въ жизнь вѣчную. Когда же огонь Божественный, попадающій недостойныхъ, не попалитъ насъ при всемъ недостойнствѣ, но оживотворить: то надобно твердо помнить, что чѣмъ выше даръ, и чѣмъ мы менѣе достойны сего дара; тѣмъ должны быть внимательнѣйшими и къ величію дара, и къ расположеніямъ своего сердца, даръ приѣмлющаго, и къ дальнѣйшей своей жизни. Надобно возносить и сердечное благодареніе за то, что, бывъ достойны св. Христовыхъ таинъ по грѣхамъ своимъ, удостоены сего небеснаго сокровища по благодати безпредѣльно благаго, и сердечное прошеніе о томъ, да поможетъ намъ Всесильный ходить во свѣтѣ заповѣдей Его — жить цѣломудренно, праведно и благочестно.

3) Молитвы приносить Господу во храмъ и внѣ онаго. *Молитвы моя Господеву воздамъ предъ всеми людьми Его* (ст. 5). Двоякая благопотребна молитва: домашняя и церковная. Домашняя — въ кругу близкихъ по плоти, церковная — въ народномъ собраніи. Домашняя имѣетъ ту пользу, что при тишинѣ внѣшней, въ душѣ легко рождается собранность мыслей, успокоеніе чувствъ, сладость сердечнаго умиленія. *Тыже, егда молишия, вниди въ кльть твою и, затвориъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже стайиъ, и Отець твой, видяи стайиъ, воздасть тебѣ явъ* (Матѣ. 6, 6). Церковная имѣетъ то преимущество, что при добромъ настроеніи духа къ собесѣдованію съ Богомъ, оживляется единопутнымъ славословіемъ Отца

небеснаго, отрадою братолюбнаго общенія съ ближними, обиліемъ благодатной помощи молящимся въ союзѣ мира и любви: *Идѣ-же еста два, или триѣ* (кольми паче многіе), *собрати во имя мое*, говоритъ Спаситель, *ту есмь посреда ихъ* (Матѣ. 18, 20), со всѣмъ обиліемъ благодати. Такъ св. Давидъ не только въ тишинѣ дома изливаетъ душу свою предъ Господомъ, но воздаетъ молитвы свои предъ Нимъ въ Скиніи со всѣми людьми его. Поелику же щедроты Господни изливаются и на насъ обильно: то не должны ли мы, подобно св. Давиду, призывать имя Господне во вся дни живота своего, совершать моленія свои въ тайнѣ сердца, и въ тишинѣ дома, и въ церковныхъ собраніяхъ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ живѣе чувствуемъ свое недостоинство предъ Богомъ и людьми, чѣмъ дороже цѣнимъ дары благодати Господней, подаваемые намъ въ животворящихъ и страшныхъ тайнахъ Христовыхъ.

Благо намъ, братіе, великое благо — исповѣдаться Господеви, призывать имя Его въ союзѣ мира и любви со всѣми ближними! Безпредѣльно великій даръ благодати Божіей — животворящія Тайны Христовы, коихъ причащаемся, по милости Господней! Что же воздадимъ Господу за столь великіе, высокіе, драгоценные дары Его? Принесемъ Ему сердце кроткое, житіе непорочное, моленіе усердное. Будемъ поучаться день и ночь въ законѣ Господнемъ и ходить во свѣтѣ заповѣдей Его. Въ законѣ Господни обрящемъ и свѣтъ для ума нашего, и очищеніе для сердца, и основаніе для отрадныхъ надеждъ нашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVII.

Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть, полагати на Господа упованіе мое, возвѣстити ми вся хвалы твои во вратѣхъ дщери Сиони (Псал. 72, 28).

Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть. Такъ взываетъ праведникъ со св. Давидомъ. Благо прилѣплятися Богу и среди радостей и скорбей: ибо, что возвышаетъ радости наши, что облегчаетъ скорби наши, какъ не общеніе съ Господомъ? Благо прилѣплятися Богу и среди покоя, и среди труда: ибо, что освящаетъ покой нашъ, что вѣнчаетъ успѣхами трудъ нашъ, какъ не близость къ Богу? Благо прилѣплятися Богу и въ жизни, и при смерти: ибо что дѣлаетъ жизнь нашу Богоугодною, дѣянія спасительными? Общеніе съ Богомъ. Что разсвѣтляетъ ужасы смерти и озаряетъ мракъ гроба, какъ не близость къ Богу?

Сколько бы ни горьки были скорби; какъ ни велики искушенія; сколь ни тяжки труды; сколь ни ужасна смерть: но и печаль обращается въ радость, и искушеніе въ славу, и смерть становится дверью къ блаженной жизни, коль скоро мы близки къ Богу, всецѣло прилѣплены

къ Нему. Благо прилѣплятися Богу: *прилѣпляйся бо Господеву единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17).

Чѣмъ образуется общеніе наше съ Богомъ? Вѣрою истинною и живою. Вѣра, одна божественная вѣра сообщаетъ намъ святое и спасительное вѣдѣніе о тріединомъ Богѣ, о Его безконечныхъ совершенствахъ, о путяхъ дивнаго Его Промысла, о домостроительствѣ спасенія нашего, о благодати Св. Духа и о вѣчной участи нашей за гробомъ. Бывъ порождаема словомъ живаго Бога, она рождаетъ насъ въ жизнь духовную въ купели св. Крещенія и вводитъ въ общеніе со Христомъ и Его Церковію.

Чѣмъ расширяется и укрѣпляется союзъ нашъ съ Богомъ? Любовію пламенною и дѣятельною. Святая, Божественная любовь, изливается Духомъ Святымъ въ сердца наши и составляетъ крѣпчайшій союзъ между Богомъ и человѣкомъ. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей* (Рим. 8, 35), говоритъ св. Апостолъ? Ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни нагота, ни бѣда, ни мечь.

Чѣмъ сохраняется общеніе съ Богомъ? Непорочнымъ житіемъ, то есть чистотою по душѣ и тѣлу, тщательнымъ храненіемъ заповѣдей Божіихъ, — заповѣдей любви къ Богу и ближнему. Непорочное житіе: это есть то благоуханіе, которое паче всего благопріятно Богу. Чѣмъ оживляется общеніе наше съ Богомъ? Усердною, чистою молитвою, постояннымъ обращеніемъ ума и сердца къ Богу. Молитвою привлекается благодать Господня; молитвою возвышается духъ нашъ къ Богу. Такъ, благо есть прилѣплятися Богу вѣрою, любовію, молитвою и чистотою. Благо: ибо какого блага на землѣ и на небѣ, по тѣлу и душѣ, во времени и вѣчности, нельзя найти въ пріискреннемъ общеніи съ Богомъ? *Что ми есть*

на небеси и отъ Тебѣ что восхотѣхъ на земли (Псал. 72, 25), зываетъ св. Давидъ. Какого зла нельзя избѣжать? *Аще и пойду посредь стѣнъ смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси (Псал. 22, 4), Боже!*

Благо есть возлагать на Господа упованіе свое. На кого же и возлагать упованіе, какъ не на Бога Трїеди-наго? Упованіе наше—Отецъ, прибѣжище наше—Сынъ, покровъ нашъ—Духъ Святой. Троице Святая, слава Тебѣ, упованіе наше! Богъ нашъ есть Богъ всемогущій: и ка-кого же блага не силенъ подать? Богъ нашъ есть Богъ всеблагій: и какого же дара не восхоцетъ послать? Богъ нашъ есть Богъ премудрый: и чего не устроить во бла-го наше? *Аще мы лукавы суще умѣемъ даяти блага даянія ча-домъ нашимъ; коими паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него съ вѣрою (Матѳ. 7, 2).* Словомъ, Богъ нашъ есть Богъ всесовершенный: чего же не можетъ найти въ Немъ и умъ нашъ, ищущій истинны, и сердце наше, соз-данное для блаженства, и воля, наклонная къ добру? Че-го не можетъ чаять безсмертный духъ нашъ?

Омраченъ ли кто суетою вѣка сего, лишень ли мудрости? Да обращается ко Господу и прииметь озаре-ніе. Немощенъ ли кто духомъ, одержимъ какою либо страстію? Да притекаетъ ко Господу и обряцетъ въ Немъ силу къ побѣжденію страсти, имъ обладающей. Бѣденъ ли кто? Да не унываетъ, но прилагая посильный трудъ, да ожидаетъ благословенія свѣше и Господь не замедлитъ подать вся, благопотребная къ временной и вѣчной жизни. Болѣнъ ли кто? Есть врачъ душъ и тѣ-лесъ, готовый на помощь, Спаситель міра, Господь Ис-сусъ. Страждетъ ли кто отъ клеветы или отъ несправед-ливаго гоненія? Есть на небѣ защитникъ правды и не-винности — Богъ Праведный; есть Судія и Мздовоз-даватель нелицепріятный. Укрывайся, страдающая душа,

подъ крѣпкую руку Божию и тамъ найдешь изцѣленіе, безопасность, защиту и успокоеніе. А внѣ Бога есть ли какое либо основаніе для нашего упованія? Нѣтъ, ни въ насъ, ни внѣ насъ. Ибо, что подобныя намъ человѣки? Всѣ мы предъ Всемогущимъ — малы, слабы, паче же и смертны. Что блага земли? Суетны и тлѣнны. Что мы сами? Грѣшны и смертны. Добродѣтели наши несовершенны, познанія бѣдны, стремленія къ Богу непостоянны и нетверды. Мы, слабые по душѣ и тѣлу, не только сдѣлать ничего истинно-добраго, но ниже помыслить и пожелать не сильны. *Недовольны есмь отъ себя помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога. Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣлати о благоволеніи* (2 Кор. 6, 5. Фил. 2, 13). Суетны труды наши, напрасны подвиги, если Господь не благословитъ ихъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей; всуе трудятся зиждующіи. И аще не Господь сохранитъ градъ спасенія: всуе бдитъ стрегущій* (Псал. 126, 1). Такъ не должно надѣяться ни на себя, ни на другихъ. Да не хвалится сильный крѣпостію своею, мудрый — мудростію своею, богатый — богатствомъ своимъ, святой—святостію своею; *хвалійся же да хвалится о Господь* (Іер. 9, 24): да уповаетъ на единого Господа.

Благо есть возвѣщать вся хвалы Господни во вратахъ дщери-Сіони. Но кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его (Псал. 105, 1)? Всевышній выше ума и слова не только человѣческаго, но и ангельскаго. Что же дѣлать? Уже ли молчать? Нѣтъ. Нашъ долгъ и наше благо прославлять Бога. Богъ достоинъ вѣчнаго славословія и по величію существа своего, и по обилію даровъ, на насъ изливаемыхъ, и по избытку тѣхъ обѣтованій, кои ожидаютъ насъ въ вѣчности. Какъ же намъ не воспѣвать безпредѣльно-великаго Бога; какъ не благодарить безмѣрно-щедродательнаго Господа? Ибо для чего дано намъ сердце, какъ не для того, чтобы живо

ощущать щедроты Господни? Для чего данъ разумъ, какъ не для того, дабы понимать безконечныя совершенства Божіи, — мудрость, благодать и всемогущество? Для чего дарованы языкъ и уста, какъ не для того, чтобы возвѣщать вся хвалы Господни, проповѣдать совершенства *Призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ, — въ царство любви своея* (1 Петр. 2, 9)?

Кого паче всѣхъ и всего проповѣдуетъ природа своимъ устройствомъ? Премудраго и Всемогущаго Бога. Небо и земля *повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2). Кого прежде всего и паче всего возвѣщаетъ Божественное откровеніе — слово Божіе? Всеблагаго Бога. Кого славословятъ непрестанно небесныя силы, херувимы и серафимы, взывая: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваовъ* (Ис. 6, 3)? Господа силъ. Какъ же оставаться безмолвнымъ человѣку, созданному по образу Божію, одаренному разумомъ, волею и языкомъ, искупленному цѣною крови Богочеловѣка Иисуса Христа, предназначенному къ вѣчной жизни и славѣ? Если бы человѣкъ остался безмолвенъ; то бездушные камни возопили бы о неблагодарности его и восхвалили Господа — за безмѣрное величіе Его и неисчерпаемую благодать.

Чѣмъ хвалить Господа? И устами — во псалмѣхъ и въ пѣснѣхъ духовныхъ, и сердцемъ — святыми помышленіями и чувствіями, паче же благими дѣлами во славу всесвятаго имени Его. Когда хвалить? Вечеръ, утро и полудне, — во вся дни живота нашего. Благословлю Господа *на всякое время, — въну хвала Его да будетъ во устѣхъ моихъ* (Псал. 33, 1). Гдѣ хвалить Господа? На всякомъ мѣстѣ владычества Его, — паче же во вратѣхъ дщери Сіони, то есть, во храмѣ. Храмъ христіанскій для того и создается и освящается, да будетъ въ немъ прославляемо имя Божіе. Здѣсь приносится жертва спасе-

нія; здѣсь возвѣщается слово истины; здѣсь благоухаетъ благодать Св. Духа; здѣсь невидимо, таинственно присутствуетъ самъ Богъ и св. Его Ангели. Не здѣсь ли подобаесть возносить къ Богу жертвы хвалы и благодаренія? Не здѣсь ли единымъ сердцемъ и едиными устами должны вѣрные славословить Господа въ союзѣ мира и любви со всѣми о Христѣ братьями? Братіе! Во храмъ да притекаемъ радостно; во храмъ да стоимъ благоговѣйно; во храмъ да возносимъ усердно жертву хвалы и благодаренія за щедроты Господни. Аминь.

БЕСѢДА XXVIII,

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЕРВУЮ СВ. ПОСТА.

Обращеніе Филиппа и Наѳанаила ко Господу составляетъ предметъ Евангельскаго сказанія, нынѣ предложеннаго сердцу и слуху нашему. *Обръте Филиппа* (Иисусъ) *и глагола ему: гряди по мнѣ*, и — Филиппъ пошелъ за Иисусомъ, — прилѣпился къ Нему всею силою вѣры и любви. Отъ чего такъ скоро Филиппъ покорился гласу Иисусову? Отъ того, безъ сомнѣнія, что сердце его давно искало обѣтованнаго Мессію — Христа, что оно готово было при первомъ взорѣ на Иисуса, при первомъ гласѣ Его, повергнуться къ стопамъ возлюбленнаго Иисуса, коего желали видѣть древніе Цари и Пророки и не видѣли. Видно изъ сего то, что призваніе въ царство Божіе бываетъ двоякое: одно — внутреннее, другое — внѣшнее. Внутреннее совершается тайнымъ озареніемъ ума и сердца; внѣшнее — внѣшнимъ гласомъ и чудесами. О первомъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *близъ ти глаголь въры въ сердце твоемъ* (Рим. X, 8); о второмъ: *тѣмъ же въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (ст. 17). Живое и дѣйственное слово Иисусово прежде прикоснулось къ сердцу Филиппа и произвело въ немъ искру вѣры, потомъ къ слуху его и подвигло его послѣдовать за Христомъ. Такъ сильно слово Всемогущаго! Такъ велика и

искрення готовность сердца, послушнаго гласу Божию! Примѣръ Филиппа да научить каждаго изъ насъ внимать усердно гласу Божию, покоряться влеченію Духа Божія, охотно итти туда, куда Господу угодно вести насъ, и тѣмъ путемъ, какой укажетъ десница Его.

Доброе сердце любитъ дѣлить обрѣтаемое благо съ другими. Оно готово всегда сообщать близкимъ къ нему радость свою. Такъ случилось и съ Филиппомъ. Бывъ обрадованъ тѣмъ, что нашелъ и позналъ Спасителя міра и въ Немъ свое спасеніе, онъ поспѣшилъ сообщить радость свою Наанану, который также искалъ и ожидалъ обѣтованнаго Мессіи. *Обрѣте Филиппъ Наанана и глагола ему: ево же писа Моисей въ законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Исуса, сына Иосифова, иже отъ Назарета* (ст. 45). Вотъ Тотъ, Коего мы ищемъ и ожидаемъ, по сказаніямъ Пророческимъ: это Исусъ, Спаситель нашъ. И это естественно. Всѣ Ветхозавѣтныя писанія ввѣрены были Еврейскому народу для храненія и для назиданія, и лучшіе изъ Евреевъ тщательно вникали въ смыслъ Пророческихъ сказаній, главною цѣлію коихъ былъ Спаситель міра — Христосъ, искали и ожидали обѣтованнаго Мессіи. *Испытайте писаній, яко вы живете въ нихъ и мѣти животоу вѣчній; и та суть соудительствующая о Милѣ* (Іоан. V, 39), говорилъ Господь Іудеямъ. *Наченъ отъ Моисея и Пророкъ, сказаше мнѣ (ученикамъ Эммаусскимъ) отъ всѣхъ писаній, яко о Немъ* (Лук. XXIV, 27). Сказанія Пророческія для Іудеевъ были подобны свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, — до восхода солнечнаго. Поелику же свѣтъ ихъ ярко отражался на лицѣ Исуса: то лучшіе изъ Евреевъ охотно пригнѣплялись ко Исусу вѣрою и любовію, и со всею радостію внимали Ему, послѣдовали ему. И радость свою сообщали другъ другу говоря: *Ево же писа Моисей и Пророцы, обрѣтохомъ Исуса, сына Иосифова, Иже отъ Назарета*. Какое драгоценное приобрѣтеніе!

Слово: Иисусъ означаетъ Спасителя. Сыномъ Іосифа называется Иисусъ потому, что Іосифу предоставленъ высокій жребій быть хранителемъ и свидѣтелемъ при-снодѣвства Маріи, Пречистой Матери Иисусовой. Иисусъ родился въ Вифлѣемѣ, но воспитанъ въ Назаретѣ. *Иже отъ Назарета.* Какъ отрадно и намъ, братіе, найти драгоцѣнное сокровище — живое познаніе Спасителя міра и въ Немъ спасеніе свое! Какъ сладко раздѣлить радость свою о Господѣ — Спасителѣ міра, и о спасеніи своемъ съ присными въ вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи! Чѣмъ выше обрѣтаемое благо духа: тѣмъ и радость бываетъ выше. Чѣмъ искреннѣе общеніе: тѣмъ и радость живѣе.

Сколь ни велика радость, какую чувствуетъ Филиппъ, и сколь ни готово сердце Наѳанаила ко пріятію благой вѣсти о Спасителѣ, Наѳанаилъ не увлекается потокомъ радости; онъ ищетъ удостовѣренія въ истинѣ; въ душѣ его, кроткой и чуждой лукавства, рождается святое недоумѣніе, дѣйствительно ли это Мессія, ожидаемый Спаситель, а раздѣляя общее невыгодное о Назаретѣ мнѣніе, спрашиваетъ: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* Разрѣшеніе не далеко: *приди и виждь*, сказалъ Филиппъ. Зрѣніе вѣрнѣе слуха. *Приди и виждь*, какое сокровище сокрывалось въ Назаретѣ, бѣдномъ и уничиженномъ городѣ, — свѣтъ языковъ и слава Израиля. И вотъ Наѳанаилъ прямодушный грядетъ, дабы видѣть собственными очами Иисуса и слышать слово Его. Душа христіанская! Желаетъ ли имѣть живое убѣжденіе въ Божествѣ Иисуса Христа и въ истинѣ Его небеснаго ученія: *приди и виждь*, и вся кости твои рекутъ: *Господь мой и Богъ мой!*

Видѣ же Иисусъ Наѳанаила грядуща къ Себѣ и глагола о немъ: се воистинну Израилѣтянинъ, отъ немъ же мисти мѣсть (ст. 47). Справедливая, но вмѣстѣ высокая похвала прямодушію Наѳанаила, и отъ кого же? Отъ Того, Кто есть Самъ

Божественная Истина; отъ Того, въ устахъ Коего не обрѣтется лесть. Надобно, братіе, и намъ быть прямодушными во всѣхъ дѣлахъ и словахъ, а паче въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Прямодушіе привлечетъ Божіе благословеніе и любовь ближнихъ нашихъ. Не надобно обольщаться похвалою добродѣтелей, или познаній нашихъ, но всегда переходитъ отъ одной добродѣтели къ другой, искать единого на потребу — спасенія души. Когда похвалилъ Господь Наѳанаила за прямодушіе: истинный Израильтянинъ не остановился на пріятномъ для каждаго ощущеніи похвалы достойной прямодушія, но стремился къ убѣжденію въ истинѣ, — къ познанію Спасителя, желалъ бесѣдою съ Нимъ успокоить сердце, жаждавшее пришествія Мессіа.

Како мя знаеши (ст. 48), вопрошаетъ Наѳанаилъ. Настала драгоценная минута открыть высокую и спасительную о Христѣ истину. Знаю тебя, какъ Богъ всевѣдущій, вседѣсущій и всемъ и всему присущій. *Прежде даже не возгласи тебе Филиппъ, подъ смоковницею видѣлъ тя.* Ибо Богу только свойственно видѣть и слышать издавеча, знать тайныя помышленія человѣческихъ сердець, нарицать не сушая, яко сушая, прорѣкать грядущая. Если же Иисусъ зналъ то, чего не видалъ; слышалъ то, что говорено въ тайнѣ подъ смоковницею: то значитъ, что онъ не простой человѣкъ, но Мессіа, Сынъ Божій. Умъ Наѳанаила озарился свѣтомъ небеснымъ, сердце возгорѣлось огнемъ чистой любви, въ душѣ его возсіялъ свѣтъ Боговѣднія и вѣры во Иисуса, Сына Божія. *Равви! Ты еси Сынъ Божій; Ты еси Царь Израилевъ.* Благословенный начатокъ вѣры! Какъ онъ пріятенъ Господу и спасителенъ вѣрующему! Начатокъ вѣры прежде всего и паче всего образуется силою живаго Бога, животворящимъ Его словомъ, укрѣпляется истинными чудесами и пророчествами целожными. Отъ искры рождается пламень, отъ сѣ-

мени плодъ. То же бываетъ съ вѣрою. Она подобна малому сѣмени горчичному, возрастающему въ дерево велие—высокое. Наанаилъ охотно повѣрилъ тому, что Иисусъ видѣлъ его очами Божественнаго Духа подъ смоковницею и слышалъ издалека бесѣду его съ Филиппомъ: за то пріялъ обѣтованіе вѣщаго и важнѣйшаго откровенія: *больша сихъ узриши. Рече Иисусъ: зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруещи: больша сихъ узриши* (ст. 50). Братіе! Тайны царствія Божія открываются по мѣрѣ вѣры и любви: возрастайте въ вѣрѣ и любви ко Господу, и умъ вашъ озарится обильнымъ свѣтомъ небеснымъ, — вѣденіемъ истиннъ Божественныхъ. Если вѣруете тому, что открываетъ Господь: больша сихъ узрите. Большее примете откровеніе. Какое это откровеніе? Откровеніе о Божествѣ Иисуса, откровеніе о вочеловѣченіи Сына Божія, о союзѣ въ Немъ неба съ землею, о господствѣ Его надъ всѣми тварями, земными и небесными. *Аминь, аминь глаголю вамъ: отсель узрите небо отверста и Ангелы Божія, восходящія и нисходящія къ Сыну человеческому* (ст. 51). Вочеловѣченіе Сына Божія—это есть лѣствица, провидѣнная Іаковомъ, и устроенная Богочеловѣкомъ. Небо отверсто Крестомъ Его. По сей лѣствицѣ Ангели нисходятъ на служеніе Сыну человеческому и всѣмъ причастникамъ благодати; по сей же лѣствицѣ восходятъ на небо и повергаютъ предъ престоломъ Божиимъ моленія вѣрующихъ. По сей лѣствицѣ восходятъ на небо и всѣ вѣрующіе во Христа, имя и вѣру свою запечатлѣвающіе святою жизнію, а иногда и — кровію. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ХХІХ,

ВЪ НЕДѢЛЮ ВТОРУЮ СВ. ПОСТА.

---

*Главола Исусъ разслабленному: чадо отпущается тебе
грѣши твои (Марк. 11, 5).*

Какъ отрадно — больному пріять исцѣленіе отъ болѣз-
ни, — грѣшнику отпущеніе грѣховъ! Упоминаемый въ
чтенномъ Евангеліи разслабленный пріялъ отъ руки Гос-
пода, врача душъ и тѣлесъ, и то и другое.

Братіе! Какимъ болѣзнямъ по тѣлу и мы подверже-
ны? Сколько и мы грѣшны по душѣ? Немоцны мы тѣ-
ломъ, — немоцны и духомъ. Кто же подастъ намъ вра-
чеваніе и тѣлесное и душевное? Господь Исусъ врачъ
душъ и тѣлесъ, безпредѣльно благій и всемогущій. Что
удобнѣ Господу Исусу: уврачевать ли тѣло или душу?
Освободить ли человѣка отъ болѣзни тѣлесной, или про-
стить ему грѣхи — уврачевать душу? И то и другое
равно удобно. Первое удобно, какъ Богу всемогущему,
второе удобно, какъ Спасителю всеблагому, — было бы
только, кому и чѣмъ принять даръ Божій. Чѣмъ при-
влекается благодатная сила чудотворенія, и чѣмъ прием-

лется даръ благотворенія? Вѣрою живою. Гдѣ и въ комъ нѣтъ вѣры: тамъ не проявляется благодатная сила, — не подается благопотребная помощь. По вѣрѣ нашей посылаются дары природы и благодати, — вѣрою совершаются чудеса и знаменія. Гдѣ только является чудотвореніе, тамъ, безъ сомнѣнія, есть вѣра. Такъ велика сила вѣры! Самъ Господь не Себѣ — всемогущему, но вѣрѣ приѣмлющихъ приписываетъ силу чудотворенія и благотворенія. По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ все то, что вамъ благопотребно.

Господь Иисусъ сперва уврачевалъ душу — отпустилъ грѣхи. *Чудо! отпуцаются тебѣ грѣси твои.* Потомъ уврачевалъ тѣло — освободилъ отъ тяжкаго недуга: *тебѣ глаголю: востани, возми одръ твоей* — въ знаменіе крѣпости и *иди съ домъ твоей* (ст. 11), раздѣлить радость съ ближними. Это отъ того, что душа превосходитъ тѣла, — что корень всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ и скорбей временныхъ — есть грѣхъ. Чему изъ сего научаемся? Тому, что прежде всего и паче всего надобно пецися о потребностяхъ души, а потомъ о нуждахъ тѣла, что прежде всего надобно испрашивать у Бога прощенія грѣховъ, а потомъ избавленія отъ болѣзней. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его* (Матѣ. VI, 33), все же прочее земное и тѣлесное приложится по благодати Его. Обладая дарами благодати, мы бываемъ и въ бѣдности богаты, и въ безчестіи славны и въ немощи сильны, и среди скорбей и говеній блаженны. Такъ дорого, такъ высоко сокровище духа! Блаженъ тотъ, кто въ душѣ носитъ царствіе Божіе, *правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17), кто ко Господу прилѣпленъ вѣрою и любовію!

Чудо! отпуцаются тебѣ грѣси твои. — Это служитъ доказательствомъ Божества Иисуса Христа: ибо не одинъ ли Богъ, безпредѣльно-благій, можетъ прощать грѣхи?

Такъ понимали и книжники, когда говорили: *кто можетъ оставлять грѣхъ, токмо одинъ Богъ?* (ст. 7). Спаситель явилъ славу Божества Своего въ чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго, — еще болѣе чудномъ отпущеніи грѣховъ его, такъ, что всѣ удивлялись Ему и славилы Бога. Когда и намъ являетъ Господь или безпредѣльную силу всемогущества Своего въ чудесахъ и знаменіяхъ, или величіе благодати Своей въ безмѣрныхъ щедротахъ милосердія Своего: то и мы должны съ благодарнымъ чувствомъ не только удивляться величію Его, но и прославлять устами и сердцемъ благодать Его.

Небесный врачъ даровалъ разслабленному чудесное исцѣленіе, а ближніе оказали ему братолюбивую помощь. Какую помощь? Принесли разслабленнаго жилами на одрѣ ко Христу въ тотъ домъ, гдѣ Господь возвѣщалъ народу тайны царствія — *глаголаше имъ слово*. Какъ дорога и какъ нужна бываетъ братолюбная помощь отъ ближнихъ! Постигаетъ ли насъ болѣзнь? Случается ли какое либо несчастіе? Стѣсняетъ ли бѣдность? Ближніе простираютъ намъ руку помощи и мы благодушнѣе переносимъ бѣдствіе. Изнемогаемъ ли подъ тяжестію унынія среди согрѣшеній? Претыкаемся ли на пути добродѣтели? Теряемъ ли дерзновеніе къ Богу? Ближніе ободряютъ духъ нашъ отрадною надеждою на безпредѣльное милосердіе Божіе, — проливаютъ въ сердце бальзамъ утѣшенія и подкрѣпленія, окривляютъ насъ усердною о насъ молитвою къ Богу. Какъ дорого, какъ отрадно это братолюбное участіе въ горестяхъ нашихъ, это христіанское состраданіе въ бѣдахъ нашихъ и согрѣшеніяхъ!

Бывайте, братіе, другъ ко другу благи, милосерди, прощающе другъ друга, яко же и Богъ во Христвѣ прощаетъ намъ (Еф. IV, 32). *Ходите въ любви, якоже и Христовъ возлюбилъ есть насъ и*

предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу въ вою благоуханя. Удаляйтесь зависти, ненависти, вражды, памятозлюбія, гнѣва. Солнце да не зайдетъ во тьмаъ вашеяъ (Еф. IV, 26). Благотворите ближнимъ и дальнимъ, друзьямъ и недругамъ и молитесь за тѣхъ, кои зло творять вамъ. Аще алчеть врагъ твой; подай ему хлѣбъ. Аще жаждеть, напой его (Римл. XIII, 20). Если скорбитъ: утѣшь его. Если близокъ къ паденію: поддержи его. Богъ же, богатый въ милости и щедротахъ, да проститъ всѣ согрѣшенія наши вольныя и невольныя и да уврачуеть болѣзни душевныя и тѣлесныя. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XXX,

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТЬЮ СВ. ПОСТА.

Быть близкимъ къ царю земному, имѣть свободный доступъ къ нему, всюду сопровождать его, пользоваться его довѣренностію и благоволеніемъ, считаемъ мы великимъ счастіемъ, особенною честью. Какое же высокое благо — быть близкимъ къ Царю небесному, раздѣлять съ нимъ Божественную славу Его, вкушать сладчайшее питіе отъ источниковъ сладости небесной и пользоваться любовію Его! *Что ми есть на небеси и отъ тебе что восхотѣхъ на земли?* (Псал. LXXII, 25), вопіеть праведникъ.

Благо быть съ Господемъ Иисусомъ: ибо гдѣ Господь и Учитель, тамъ ученикъ и послѣдователь Его будетъ. Благо быть съ Господемъ на Ѡаворѣ, гдѣ просіяло лице Его, яко солнце: но надобно быть и на Голгоѣѣ, когда солнце помрачилось и день превратился въ ночь — во время страданій и смерти Господа славы. Надобно раздѣлять со Христомъ страданія, дабы имѣть участіе въ славѣ Его. Эту истину предлагаетъ Господь въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. *И призавъ Иисусъ народы со ученики своими, рече имъ: иже хоцеть по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядеть* (Марк. VIII, 34). Вотъ какіе

подвиги подъять надобно послѣдователю Иисуса Христа! Вотъ какія жертвы принести должно! Отвергнуться себя, значить отвергнуть преступное самолюбіе, яко несовмѣстное съ высочайшею любовію къ Богу и ближнему, — отвергнуть все то, что питаетъ наше самолюбіе — богатство, почести и удовольствія. Взять крестъ свой, значить взять крестъ скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ, — крестъ обязанностей христіанскихъ и гражданскихъ. Свой, т. е. соразмѣрный съ силами каждаго. Идти за Христомъ, значить при Божіей помощи подражать, сколько можно, высочайшимъ добродѣтелямъ, кои явилъ Онъ въ Себѣ, посильно участвовать въ скорбяхъ, какія Онъ переносилъ за истину Божію, за спасеніе міра.

Сколь ни трудно отвергнуть самолюбіе, нести крестъ скорбей и идти путемъ заповѣдей: но нужно, если хотимъ быть наслѣдниками царствія небеснаго. *Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю* (ст. 35). Чего ожидать можно добраго, если кто будетъ питать самолюбіе, полагать страстямъ души, чуждаться креста Христова, блуждать на распутіяхъ роскошной и преступной жизни? Не погубитъ ли души своей? Не погибнетъ ли его душа, если цѣлы и живы останутся въ душѣ страсти? Бѣгущій съ поля брани по малодушію воинъ спасетъ свою жизнь: но въ то же время преданъ будетъ наказанію за побѣгъ. Напротивъ, кто принесетъ въ жертву и труды и здоровье и самую жизнь за Христа и Его святую истину: тому, безъ сомнѣнія, соблюдается обильное воздаяніе, свѣтлый вѣнецъ жизни и правды. *Иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, спасетъ ю.* Кто положитъ жизнь за Христа, тотъ водворится въ свѣтлыхъ обителяхъ блаженства. Если за чашу студеныя воды, поданной во имя праведника, обѣщано воздаяніе: то можно ли сомнѣваться въ сторичномъ воздаяніи за побѣду страстей и похотей, за пожертвованіе ради Евангелія здоровьемъ и жизнью?

Скажутъ: что жизнь и здоровье суть драгоценныя на землѣ блага: какъ ихъ не беречь? Безъ сомнѣнія, они дороги, но спасеніе души дороже ихъ. Земля хороша, а небо лучше. Надобно беречь здоровье тѣлесное и жизнь, а болѣе всего спасеніе душевное. Скажутъ: что удовольствія вѣка приманчивы, что блага земли нужны для благополучія временной жизни, что удовлетвореніе страстямъ для чувственности пріятно. Но какая изъ того польза, коль скоро все это вредитъ спасенію души? *Какъ бо польза чловѣку, аще пріобрѣщеть міръ весь, а душу свою отщипитъ* (ст. 36) — потеряетъ Богоподобную, безсмертную душу, которая дороже всего міра. *Или что дастъ чловѣкъ измѣну на души своей.* Какой дастъ выкупъ за душу изъ плѣна грѣховнаго? Что значитъ тѣнный міръ со всѣми его благами тѣнными, со всѣми его удовольствіями суетными? Одна тѣнь, скоропреходящая, одинъ призракъ, скоро исчезающій. Съ другой стороны сколь дорого спасеніе души, предназначенной къ вѣчному блаженству! Оно выше и дороже всѣхъ благъ міра. Чѣмъ замѣнишь трату безцѣннаго сокровища, — погибель души? Ничѣмъ. Земное все ничтожно по сравненію съ небеснымъ. Искупишь ли ее отъ геенны чѣмъ либо земнымъ? Нѣтъ. Выкупъ за душу одинъ: это Божественная кровь Богочловѣка, на крестѣ пролитая за грѣхи всего міра. Средствомъ къ избавленію отъ вѣчныхъ мукъ ада — одно: это вѣра и любовь ко Христу Спасителю; это жизнь Богоугодная, — христіанское благочестіе. Одна не умирающая слава — раздѣлять со Христомъ безславіе на землѣ. *Нестыждуся благоустройство Христовымъ* (Римл. 1, 16). Поношеніе за Христа и Его Евангеліе: вотъ истинная честь и слава. А кто со Христомъ не раздѣляетъ поношенія, отвергаетъ Его ученіе: тотъ и самъ со стыдомъ отвергнутъ будетъ въ явленіе Его во славу. *Иже бо аще постыдится мене и словеса моихъ, въ родѣ семъ прелюбодѣнемъ и грѣшнымъ, и сынъ чловѣческой постыдится его, егда пріидеть во*

*славъ Отца Своего со Ангелы Святыми. Чему научаемся изъ сего? Тому, что для спасенія нашего потребно не только вѣровать въ Христа Бога, но и устами исповѣдать Его — Божество, — Божию силу и Божию премудрость, хотя бы за исповѣданіе вѣры надлежало понести не только поношеніе, гоненіе, но и самую смерть. *Аще исповьси усты твоими Господа Исуса, и вьруеши въ сердце твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вьруеться въ правду, усты же исповьдуются во спасеніе* (Римл. X, 9, 10). Что за стыдъ исповѣдать спасительныя страданія, смерть и воскресеніе Господне нашего ради спасенія, — быть послѣдователемъ Исуса Христа, распятаго за грѣхи наши, — подражателемъ глубокаго Его смиренія, исполнителемъ святыхъ Его заповѣдей? Чѣмъ вознаграждается поношеніе, ради Христа пріемлемое и благодушно переносимое? Вѣчною славою. *Блаженн есте, егда поносятъ вы и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще имене моего ради. Радуйтеся и веселитесь: яко мзда ваша многа на небесехъ* — безконечное блаженство въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. Аминь,*

ПОУЧЕНИЕ XXXI,

ВЪ НЕДѢЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ СВ. ПОСТА.

Марк. IX, 18 — 29.

Тяжки и многообразны бываютъ болѣзни наши, — болѣзни тѣла и души. Кто наноситъ намъ раны болѣзненныя? Врагъ рода человѣческаго, духъ злобы, — дiаволь. Кто врачуетъ сія раны? Небесный врачъ, — Господь Иисусъ, вчера и днесь, той же и во вѣки, Господь и Богъ нашъ. Чѣмъ врачуетъ? Всемогущею силою слова Своего. Что требуется отъ врачуемыхъ? Живая вѣра въ Божество Иисуса Христа. Истины сія предлагаются вниманію нашему въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Какъ тяжело и какъ долго можетъ вредить дiаволь тѣламъ человѣческимъ — этому свидѣтель многострадальный Іовъ, мужъ праведный и благочестивый. Этому примѣръ — бѣсноватыя въ Евангеліи упоминаемые; этому проповѣдникъ — сынъ нѣкоего, одержимый духомъ нѣмымъ. Злый духъ злѣйше и терзаетъ тѣло человѣка. Когда овладѣваетъ имъ, то такъ жестоко мучитъ, что страдалецъ скрежещетъ зубами и оцѣпенѣваетъ, бросается и въ огонь

и въ воду. Какъ тяжело и много можетъ вредить душамъ человѣческимъ, сему вѣчный проповѣдникъ — согрѣшившій первенецъ рода человѣческаго Адамъ. Духъ злобы смертоносными стрѣлами поражаетъ человѣческія души, или всѣвая въ умъ ихъ нечистые помыслы, или возбуждая въ сердцѣ Богопротивныя пожеланія, или склоняя ко грѣху лестию и лукавствомъ, или воспламеняя постыдныя страсти. Отъ чего такъ злокозненъ противу человѣковъ діаволь? Отъ зависти. Зависть не терпитъ блага другихъ. *Завистию діаволою грѣхъ въ мѣръ вниде* (Прем. Сол. 11, 24), а со грѣхомъ — все полчище золъ временныхъ и вѣчныхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ.

Братіе! Не терпятъ ли каждый изъ насъ бѣсовскихъ наводненій по тѣлу и душѣ? Не страдаетъ ли тѣломъ и душею; тѣломъ — отъ болѣзней, душею — отъ грѣховныхъ страстей? Не оцѣпенѣваетъ ли отъ бѣсовскихъ мученій? Не падаетъ ли то въ огонь гнѣва и вражды, то въ пучину чувственныхъ вожделѣній? Для чего Господь попускаетъ столь тяжкія страданія? Или для того, да не превозносимся паче мѣры добродѣтелями и дарованіями духовными, или для того, да обратимся на путь истины и благочестія. Отъ чего недужному, въ Евангеліи упоминаемому, не помогли ни врачи тѣлесные, ни врачи духовные, — Апостолы? Для того, дабы невѣрный отецъ болящаго позналъ Божию силу, просвѣтился вѣрою въ Спасителя міра, Господа Іисуса. Подвигнутый страданіями сына, отецъ простираетъ моленіе ко Христу, взывая: *аще что можешъ, помози намъ милосердовати о насъ* (ст. 22). Чего не можетъ сдѣлать Всемогущій? Какую и кому не готовъ подать помощь Всеблагій? Владыка ли живота и смерти не силенъ уврачевать болящаго? Для чего Онъ и пришелъ на землю, какъ не для того, дабы землю очистить отъ грѣха, уврачевать болѣзни душевныя и тѣлесныя? Но Господь не вдругъ подаетъ просимое испѣ-

леніе, не вдругъ посылаетъ благодатный даръ; но сперва хочетъ возбудить то, чѣмъ пріемлются дары Божіи, — возбудить въ невѣрующемъ вѣру. Все возможно, если только вѣруешь. *Еже аще что можете впровати, вся возможна вѣрующему* (ст. 23). Сколько и какъ вѣруешь, — столько и пріимешь. Такъ, братіе, и намъ посылаются дары, по мѣрѣ вѣры; по мѣрѣ вѣры въ Господа Иисуса подается и отпущеніе грѣховъ и врачеваніе болѣзней.

Живое и дѣйственное слово Божіе не было на сей разъ бесплодно. Искра вѣры возгорѣлась въ сердцѣ невѣрующаго. Съ начатками вѣры въ душѣ, со слезами на глазахъ отецъ отрока страдающаго умоляетъ Спасителя, да возраститъ въ немъ сѣмя вѣры, да воспламенитъ искру надежды, да оживитъ любовь ко Христу Спасителю. *И абіе возопи отецъ отрочате, со слезами глаголаше: вѣрую, Господи, помози моему невѣрїю* (ст. 24). Это голосъ смиренной, раждающейся вѣры. Такъ вѣра есть даръ Божій; *благодатию есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, даръ Божій* (Еф. 11, 8), говоритъ Апостоль. И намъ должно възгрѣвать даръ Божій — вѣру молитвою, бдѣніемъ и смиреніемъ.

Вѣра чудодѣйственна. Она привлекаетъ благовоительный взоръ Спасителя, привлекаетъ силу Его и власть, коей повинуются море и вѣтры, духи добрые и злые. И вотъ запрещаетъ Господь духу нечистому, глагола ему: *душе нѣмый и глухій! Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, страдающаго отрока, и къ тому не вниди въ него* (ст. 25). И духъ нечистый оставилъ страдальца. *Изыде*. Такъ сильно слово Всемогущаго! Такъ велико милосердіе Всеблагаго! Не силенъ ли Всесильный изгнать изъ сердець нашихъ постыдныя страсти, — порожденіе бѣсовское, — если только съ сердечною вѣрою простираемъ къ нему моленія наши? Не готовъ ли подать Всеблагій среди искушеній

и бѣдъ благовременную помощь, если прибѣгаемъ къ нему съ упованіемъ? По гласу Господню духъ злобы оставилъ созданіе Божіе—страждущаго отрока. А гласу Апостоловъ былъ непокорень. Отъ чего же Апостолы не могли изгнать его? 1) За невѣріе. И страждущій отрокъ и состраждущій отецъ погружены были во мракъ невѣрія. 2) За недостатокъ молитвы и поста. *Сей бо родъ, т. е. бѣсы и порожденіе ихъ — страсти, — ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.* Такъ важны постъ и молитва. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XXXII,

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ СВ. ПОСТА.

Вы же кого я глаголетъ быти? Отвѣщавъ же Петръ, глагола ему (Иисусу): Ты еси Христосъ (Марк. VIII, 29).

Сердцевѣдецъ, безъ сомнѣнія, вѣдалъ помышленія человѣческія о немъ: но при всемъ томъ благоволилъ спросить учениковъ, — какъ о немъ думаетъ народъ? *Кого я глаголетъ чловѣцы быти?* Для чего Господь спрашивалъ учениковъ о семъ, когда Самъ зналъ? Для того, дабы имѣть поводъ спросить ихъ самихъ, какъ они думаютъ о Немъ, а имъ дать случай изъяснить свое исповѣданіе. Ученики сказали то, что знали, — сказали мнѣніе людское о немъ. *Они же отвѣщаша: Иоанна Крестителя и инии Илію; друзіи же единого отъ пророкъ.* Оказалось, что Иисуса признавали за великаго праведника, одареннаго великими силами, но еще не за Бога. Значитъ мнѣніе людское о Немъ было неправильное. Такъ, часто людское мнѣніе о дѣлахъ Божіихъ и о св. рабахъ Его, исполнителяхъ благой воли Его, бываетъ не вѣрно. Не чудитесь же и не огорчайтесь, если и насъ судятъ и осуждаютъ не праведно, если мнѣніемъ ложнымъ оскорбляютъ, если не воздаютъ подобающей чести. Міръ кратко-

зрячъ; не далеко видить: люди часто бываютъ несправедливы. *Вы же кого мя глаголете быти?* Вопросилъ Иисусъ учениковъ. Петръ за себя и за собратій отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. XIII, 15). Вотъ истинная вѣра; вотъ полное и правое исповѣданіе! — Иисусъ Христосъ есть Богъ, второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій, воплотившійся отъ Дѣвы Маріи, силою и дѣйствіемъ Духа Святаго, нашего ради спасенія. Такъ вѣровать и такъ исповѣдать небоязненно и непостыдно надобно всѣмъ и каждому, дабы обрѣсти во Христѣ вѣчное спасеніе.

Для чего нужна не только истинная вѣра, но и исповѣданіе вѣры? Безъ вѣры во Христа нѣтъ спасенія; безъ исповѣданія не тверда вѣра. *Сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе* (Римл. X, 10), свое и другихъ. Истинная вѣра состоитъ въ томъ, когда мы не только твердо увѣрены въ Божество Спасителя нашего, но и готовы пострадать и умереть за имя Христово, за исповѣданіе вѣры своея. *Намъ, писалъ св. Апостолъ Павелъ, дадеся благодать не толю вѣровать во Христа, но и пострадать за Него* (Филип. 1, 29), сопровождать Христа не до Фавора только, осіяннаго славою, но и до Голговы, орошенной кровію Богочеловѣка.

Сколько нужно правое исповѣданіе вѣры въ дѣлѣ спасенія, сколько оно важно предъ Богомъ, сколько оно дорого для насъ; Самъ Господь изъясняетъ, говоря: *всѣмъ, иже исповѣсть мя предъ чловѣки не устами токмо, но и дѣлами и подвигами, и Азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ* (Матѳ. X, 32). Кто среди страданій на землѣ признаетъ Иисуса Христа за Господа и Спасителя своего; того Господь содѣлываетъ на небеси наслѣдникомъ славы и блаженства. Кого мы считаемъ вѣрнымъ рабомъ, истиннымъ другомъ? Не того ли, кто раздѣ-

ляетъ съ нами и радости и горести, среди скорбей сохраняетъ вѣрность и дружбу? Равнымъ образомъ не того ли признаетъ Господь своимъ истиннымъ послѣдователемъ, вѣрнымъ рабомъ и другомъ, кто раздѣляетъ съ нимъ чашу страданій, кто готовъ подвизаться за истину Божию даже до крове, кто готовъ не только пріять поношенія и укоризны, но положить самую жизнь за славу имени Господня, за правоту вѣры? *Буди въпрямь даже до смерти и примешь вѣнецъ живота* (Апок. 11, 10). *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ юже и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели* (1 Тим. VI, 12). Видите ли, что не только добрый подвигъ вѣры, но и доброе исповѣданіе необходимо нужны для искателя вѣчной жизни?

Что же бываетъ за измѣну вѣрѣ, за преступное молчаніе, во вредъ истинѣ? Тяжкая кара Божія — отверженіе отъ лица Божія. *Иже отвержется мене, предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѹ. X, 33), говоритъ Спаситель. Какой тяжкій жребій—быть отвержену отъ лица Божія и при томъ на всю вѣчность! Тяжкій, но праведный. Кто отвергается Христа по злomu произволу сердца, по законопреступнымъ видамъ корысти или славы чловѣческой, подобно Іудѣ Искаріотскому: тотъ не произноситъ ли самъ на себя смертный приговоръ? Не самъ ли лишаетъ себя части избранныхъ? Не самъ ли себя осуждаетъ на вѣчную пагубу? Ибо, что внѣ Христа — источника жизни, свѣта и блаженства? Смерть, мракъ, вѣчное мученіе. Да хранимъ же, при благодатной помощи и святу ю вѣру и доброе исповѣданіе во вся дни живота нашего, при всѣхъ искушеніяхъ и озлобленіяхъ; — твердо, неизмѣнно. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ XXXIII.

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.

Радуйся дщи Сіоня! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведнъ и спасаѣя, той кротокъ (Зах. IX, 9).

Какъ не радоваться, когда приходитъ Царь въ какой либо градъ или домъ, кроткій Царь и благосердый, когда съ собою несетъ миръ и спасеніе! Дщерь Сіоня — Церковь Іудейская! Царь твой есть краснѣйшій паче всѣхъ человѣковъ; на лицѣ его сіяетъ Божественный свѣтъ; въ сердцѣ его царствуетъ небесная кротость; Царь твой — слава Израиля, чаяніе языковъ. Царь твой есть Тотъ, коего древніе Цари и Пророки желали видѣть и не видѣли. Царь твой есть Царь неба и земли, обѣтованный Мессія. Какъ не радоваться пришествію столь вождѣннаго Царя! Радуйся дщи Сіоня! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій и праведный, — несетъ тебѣ миръ и благословеніе небесъ! Шествіе кроткое; Спаситель возсѣдитъ на жребяти осли: но какъ оно славно; какъ торжественно! *Потрясѣся весь градъ; глаголю: кто есть сей?* (Матѣ. XXI, 8—10). Одни постилають ризы по пути,

другіе — вѣтви отъ деревьевъ. Иные вопіють: *осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ!*

Царь кроткій, — несетъ миръ и благословіе. Радуйся о семь дщерь Сіонова! Дщерь Сіоня — это св. Православная Церковь; это каждая душа христіанская. Царь кроткій и праведный — это Господь Иисусъ Христосъ. Онъ—всеблагій вчера и днесь, той же и во вѣки Царь и Господь. Царь и глава своей св. Церкви, — Господь и Владыка каждой души благочестивой по праву творенія и по благодати искупленія. Радуйся св. Церковь! Радуйся благочестивая душа! Се Царь твой грядетъ кротокъ и праведенъ! Онъ несетъ тебѣ миръ и благословіе. Несетъ царство свое — правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Поелику въ Немъ милость и истина срѣтаются; правда и миръ лобызаются: то пришествіе Его къ душѣ христіанской сопровождается различными знаменіями: иногда благодать Его, какъ роса небесная на руно, падаетъ тихо на душу; иногда правда Его, какъ громъ съ небеси, дѣйствуетъ на сердце. Дары природы и благодати — это знаменія благодати Его; скорби и злополучія, — это вѣстники Его суда. Тѣ возвышаютъ душу; сія смиряютъ сердце. Душа христіанская! Будетъ ли тихое и кроткое пришествіе Господне, или грозное и праведное: радуйся о Господѣ и благодари Его. И милость и судъ принимай со благоговѣніемъ и благодареніемъ. Когда посѣщаетъ тебя Господь милостію или судомъ: не значить ли, что Онъ любитъ тебя и по любви устрояетъ вѣчный твой жребій. Лобызай же десницу Господа и тогда, когда Онъ утѣдряетъ тебя дарами благодати и тогда, когда поражаетъ праведнымъ судомъ Своимъ. У Бога и Господа и то и другое направлено къ вѣчному благу нашему. И утѣшенія и скорби суть даянія вѣчной Его любви. Цѣль всѣхъ дѣйствій

Божіихъ и мудрыхъ Его распоряженій — слава Его и благо наше.

Отъ Царя нашего и Бога намъ спасеніе, а врагамъ пораженіе. И мы, какъ дѣти Еврейскіе, побѣды знаменія носяще, Ему, какъ побѣдителю смерти и ада, взываемъ и сердцемъ и устами: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне. Какія знаменія побѣды? Крестъ животворящій — знаменіе побѣды надъ смертію и адомъ; непорочное житіе — знаменіе побѣды надъ страстями и похотями. И мы, какъ народъ Еврейскій, повергаемъ одежды свои къ стопамъ Спасителя; какія одежды? Одежды христіанскихъ добродѣтей. Онѣ-то украшаютъ св. Церковь; онѣ-то служатъ благолѣпіемъ для каждой христіанской души. И мы благословляемъ Начальника вѣры и Совершителя спасенія, Архіерея великаго, небеса прошедшаго: благословенъ грядый во имя Господне! Подвигоположникъ Иисусъ исходитъ съ нами и за насъ на брань со врагами: ибо у насъ идетъ брань не съ плотію и кровію, но съ духами злобы поднебесными; — подаетъ намъ руку помощи, врачуетъ раны, ободряетъ духъ нашъ благодатію Духа Своего, вѣнчаетъ труды наши славою и честію. Онъ обѣщаль пребывать съ нами до скончанія вѣка и пребываетъ благодатію Своею. Слава и благодареніе Тебѣ, Господу Иисусу! Осанна въ вышнихъ! Господи! Ты обитаешь превыше небесъ, и намъ на земли соприсутствуешь и не оставляешь насъ безъ Твоей благодатной помощи.

Братіе! Исходите ли на обширное поприще служенія церковнаго и гражданскаго: исходите во имя Господне и узрите свыше благословеніе на служеніе ваше. Рѣшаетесь ли на какое либо трудное и важное дѣло въ семейной жизни: рѣшайтесь во имя Господне и будете имѣть счастливый успѣхъ. Произносите ли, какіе либо

объты христіанскаго благочестія: произнесите во имя Господне и благодать Господня поможетъ вамъ исполнить то, что объщаете, во благо ближнихъ и свое спасеніе. Ополчитесь ли на брань со страстями и похотями, ополчайтесь во имя Господне и — трудная брань увѣнчается побѣднымъ торжествомъ. Благословенно имя Господне! Благословенъ грядый во имя Господне! Аминь.

НОУЧЕНІЕ XXXIV,

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВѢТЛОЙ НЕДѢЛИ.

Сей день, во же сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимся въ оны (Псал. СХVII, 24).

И всѣ дни суть твореніе Божіе. *И рече Богъ, да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3). *И бысть вечеръ и бысть утро— день единый* (ст. 6). Но что это за день, особенно радостный, по слову Псалмопѣвца, какъ бы особенно сотворенный Богомъ? Не о семъ ли дни радовался отецъ вѣрующихъ издавеча? *И видѣ Авраамъ и возрадовася* (Іоан. VIII, 56). По истинѣ, — это тотъ день, въ который мы радуемся и веселимся. Это — день воскресенія Христова изъ мертвыхъ. О семъ дни радуется и небо и земля: ибо вся исполнишася свѣта, небо же и земля, и даже преисподняя. Отъ чего столь великая радость возсіяла всей вселеннѣй изъ сѣни гроба Иисусова? Отъ того, что воскресъ Господь изъ мертвыхъ и даровалъ миръ всему міру, спасеніе и жизнь всему роду человѣческому. Воскресъ Христосъ и воскресла наша вѣра, ожила наша надежда, воскресла наша любовь ко Господу. Воскресъ Христосъ и не тщетны пророчества о смерти и воскресеніи; не тщетна проповѣдь Апостольская о воскресеніи;

ніи, — несомнѣнно избавленіе отъ узъ адовыхъ и воскресеніе мертвыхъ. Верей ада сокрушены, небо отверсто, остріе смерти притуплено, — царство грѣха низложено. Благодать и истина возсіяла всей вселеннѣй. О, какъ великъ, какъ радостенъ день воскресенія Христова за мертвыхъ!

Свѣтъ Христовъ ярко и нынѣ сіяетъ: да не пребудемъ же во тьмѣ грѣха и страстей. Жизнь Божія и нынѣ обильно течетъ: да не обладаютъ же нами паки грѣхъ и смерть. Пасха наша—за ны пожренъ бысть Христось, — принесенъ въ жертву безпредѣльной Правдѣ Божіей: принесемъ и мы Ему души и тѣла въ жертву живую и святую; да празднуемъ въ чистотѣ сердца и непорочности тѣла, — въ правдѣ и преподобіи истины. Подвигположникъ вошелъ въ славу путемъ крестныхъ страданій и смерти: и намъ этотъ путь предлежитъ, — крестъ скорбей и смерть. Сколько ни тяжекъ крестъ и сколь ни ужасна смерть: но въ воскресеніи Христовомъ око вѣры нашей созерцаетъ и образъ, и залогъ нашего воскресенія въ жизнь вѣчно-блаженную. Если со Христомъ умираемъ: то со Христомъ и возстанемъ. Если съ Нимъ страждемъ: то съ Нимъ и прославимся. Со Христомъ и жить и умереть благо и отраднo: ибо у Него источникъ живота; во свѣтѣ лица Его узримъ присносущный свѣтъ; въ Немъ обрящемъ вѣчно-блаженную жизнь. Въ воскресеніи Христовомъ намъ дарованы и образъ и залогъ нашего воскресенія: но отъ насъ требуется добровольная смерть грѣху, возстаніе отъ гроба похотѣній, жизнь новая и духовная. Небо для насъ отверсто ключемъ Креста Христова: но въ него надобно добровольно войти, и войти многими скорбями. Адъ упраздненъ: но что, если мы сами грѣхами своими проложимъ себѣ путь къ нему и вселимся въ немъ съ тѣми, кои остались еще въ твердыняхъ его, ради своего нераскаяннаго нечестія и оже-

сточенія? Осужденія, по слову Апостола, нѣтъ нынѣ о Христѣ: но кому? Не по плоти, но по духу ходящимъ. Риза правды Христовой уготована; но въ ризу правды сей облакается кто? Тѣ, кои заслуги Христовы усвояютъ вѣрою и любовію; кои, отложивъ ветхое рубище грѣховной жизни, подвизаются добрымъ подвигомъ христіанскаго благочестія. *Совлекохся ризы нечистой и како облечуся въ ю; умыхъ нозѣ мои, како оскверню ихъ?* (Пѣсн. Сол. V, 3). А облакаюсь въ нечистую ризу, когда послѣ св. Крещенія опять падаю въ хрѣхи. Видите ли, братіе, что нужно имѣть радующимся о воскресенія Христовомъ? Нужно имѣть чистоту сердца, непорочность тѣла; жить по духу, а не по плоти, — жить цѣломудренно, праведно и благочестно. Чѣмъ сердце наше чище, чѣмъ Богоугоднѣе жизнь, тѣмъ и радость чище и свѣтлѣе бываетъ; тѣмъ миръ безмятежнѣе. Радуйтесь и веселитесь правые и чистые сердцемъ: вамъ принадлежитъ веселіе — какъ праведное достояніе. Радуйтесь грѣшники, убѣлившіе ризу души и тѣла слезами покаянія и кровію Христовою: вамъ принадлежитъ радость, какъ даръ благодатный. Радуйтесь всѣ: ибо днесъ возсіяла радость изъ гроба Иисова для всѣхъ.

Поелику же братолюбное общеніе и скорби наши облегчаетъ и радости возвышаетъ: то надобно въ союзѣ мира и любви братолюбно раздѣлить радость о Господѣ съ ближними и дальними. За радость о Господѣ охотно простите тѣмъ, кои оскорбили васъ; по чувству христіанскаго милосердія, прострите руку помощи тѣмъ, кои вопіютъ къ вамъ о помощи; удѣлите крупицы изъ достоянія своего бѣднымъ и нищимъ, въ лицѣ коихъ скрывается Богъ и Господь. Пролейте бальзамъ утѣшенія въ сердца тѣхъ, кои поражены какою либо скорбію, паче же тѣхъ, кои сокрушаются о согрѣшеніяхъ своихъ. Столь братолюбное христіанское общеніе наше

между собою, и Богу угодно и св. Ангеламъ пріятно, и намъ спасительно, и ближнимъ отраднo. *Се что добро, или что красно*, какъ жить, братіи, вкупѣ, въ союзѣ мира и любви о Господѣ, съ ближними и дальними. Отраднo миръ имѣть со всѣми всегда, а паче во дни радости всемірной о Господѣ. Когда душа и сердце полны радостію: то и радость отъ преизбытка переливается черезъ уста — словомъ мира и взаимнымъ лобзаніемъ. Вездѣ и отъ всѣхъ слышимъ одно сладчайшее привѣтствіе: Христосъ воскресе! — Воистину воскресе! Да воскреснетъ же Господь и въ душахъ нашихъ и въ жизни нашей. И радость наша будетъ совершенною на землѣ и на небѣ; и радости нашаея никто и ничто восхитить не можетъ у насъ. **Аминь.**

ПОУЧЕНІЕ XXXV.

Кто взыдет на гору Господню, или кто станетъ на мѣсть Святльмъ Его (Псал. XXIII, 3).

Что это за гора Господня, на которую не всякому можно восходить, и что за Святое мѣсто, на коемъ трудно устоять? Это жилище Божіе, въ коемъ Господь тайно и священно обитаетъ. Это святилище славы Его. Правда, Господь, какъ вездѣсущій и на небѣ, и на землѣ обитаетъ, и вся своею славою наполняетъ, но Ему Всеблагому угодно, ради насъ грѣшныхъ, нынѣ являть особенное свое присутствіе въ тѣхъ, или другихъ мѣстахъ. Такъ, въ ветхомъ завѣтѣ, Скинія и храмъ Иерусалимскій служили видимымъ жилищемъ невидимаго Бога, въ новомъ завѣтѣ, каждый христіанскій храмъ служитъ благодатнымъ домомъ Его. Благодатный храмъ христіанскій: это гора Господня; это святое Его мѣстопребываніе. *Кто взыдетъ съ дерзновеніемъ на сію гору Господню, предъ лице Божіе, или кто станетъ на Святльмъ семъ мѣсть не постыдно? Ибо что совершается во храмъ христіанскомъ? Здѣсь тайно дѣйствуется безкровная жертва, на Голгоѣѣ принесенная, за грѣхи всего міра; здѣсь проповѣдуется слово истины и жизни, всей вселенной возвѣщенное; здѣсь благоухаетъ благодать Св. Духа, на всѣ твари разумно-свободныя изліянная; здѣсь невидимо присутствуетъ*

Самъ Господь, Царь царствующихъ и всѣ Его Святые Ангелы; здѣсь *милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются* (Пс. 84, ст. 11). Если же такъ: то съ какими расположеніями духа входить должно во храмъ, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ стоять въ немъ надобно, дабы воспріять отъ Господа благодать возблагодарить.

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ Святѣмъ Его? Не повиненъ руками и чистъ сердцемъ (ст. 4). Кто достойно входить во храмъ, кто Богоугодно въ немъ пребываетъ и съ пользою душевною изъ онаго исходитъ? Неповинный руками, и чистый сердцемъ, тотъ у кого и житіе не порочно, и сердце не разтѣленно, и дѣятельность свята. Чистота ума и сердца, святость жизни и дѣяній: вотъ та свѣтлая риза, которая Богу угодна, христіанской души достойна, и которая св. храму благоприлична! Кто же, приходя во св. храмъ, не будетъ облеченъ въ эту внутреннюю, Боготканную одежду, тотъ при всемъ убранствѣ внѣшнемъ непременно услышитъ въ тайнѣ совѣсти строгій гласъ: *друже! какъ вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна*, приличнаго святости храма, то есть душевной и тѣлесной чистоты. Что же мнѣ дѣлать, взываетъ грѣшникъ, одежду невинности запятнавшій грѣхами?

1) Омывать душу свою слезами искренняго покаянія. *Окропиши мя россопомъ покаянія и очищуся* (Псал. 30, 9), вопіеть кающійся — Давидъ, Царь и Пророкъ, *омышии мя благодатию Твоею и паче снѣга убѣлюся*, и тогда вниду во святилище Божіе, дабы со Святыми принести Богу жертву мира и хвалы. Сему примѣру кающагося Царя Пророка должна подражать и каждая душа христіанская, коль скоро съ одной стороны зреть въ себѣ пятна грѣховныя, а съ другой чувствуетъ въ себѣ потребность

явиться лицу Божию въ храмъ Его со всѣми Святыми. Сердце сокрушенное и духъ смиренный да будетъ жертвою Богу при таинственной жертвѣ вѣчнаго Агнца Христа за грѣхи міра, а риза искренняго покаянія о грѣхахъ да замѣнитъ свѣтлую ризу утраченной невинности.

2) Со слезами сердечнаго покаянія смѣшивать благоговѣнный елей христіанскаго милосердія и возливать на рамы ближняго. И всѣ добродѣтели благоугодны Господу и прекрасны для душъ нашихъ, но милосердіе къ ближнимъ скорѣе всего утоляетъ праведный гнѣвъ Божій, удобнѣе всего привлекаетъ благовольтельный взоръ Всемилоердаго и благоукрашаетъ нашу душу. *Милости хочу, а не жертвы* (Осіа 17, 6), говоритъ Всевышній устами Пророка, т. е. милость паче всѣхъ даровъ и жертвъ, пріятна Господу. Поелику же столько благоугодны Господу и жертва хвалы и елей христіанскаго милосердія: то принося Ему одною рукою дары благодаренія во храмъ за щедроты Его и милости, простирай другую на помощь ближнему внѣ храма, оказывай милости свои ему, сколько и какъ можешь, по душѣ и тѣлу; охотно прощай ближнему согрѣшенія его, да и Отецъ небесный проститъ тебѣ согрѣшенія твои противъ Него. Для сего—то св. Церковь взываетъ къ предстоящимъ во храмъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ Святое возношеніе въ миръ приносить, милость мира, жертву хваленія.*

Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ Святѣмъ Его? Иже не пріять всеу душу свою и не клятея лестию искреннему своему — тотъ, у кого не только чисты сердце и жизнь, но чисты уста и языкъ по отношенію къ Богу и ближнему. Къ Богу: кто не произноситъ имени Божія вотще ни въ молитвахъ, ни въ клятвахъ. Къ ближнему: кто не произноситъ слова лукаваго, или ложнаго ни по

службѣ, ни по дружбѣ, ни по общежитію, кто любитъ говорить всегда одну истину, а всякую ложь ненавидитъ, кто и въ душѣ и на языкѣ доброхотенъ къ ближнему. Благоговѣніе къ Богу и Святому Его имени, доброхотство и искренность къ ближнему да питають, да сохраняють тѣ, кои приходятъ на молитвословіе во храмъ Господень, да вѣдаютъ, что чистые только сердцемъ и устами, благоговѣйные къ Богу и доброхотные къ ближнему, достойно поклоняются Богу, и ущедряются отъ Него дарами благодати. Сии приѣмлютъ благословіе отъ Господа и милость отъ Бога Спасителя своего. Аминь.

НОУЧЕНІЕ XXXVI.

Праведникъ, яко финикъ, процвѣтаетъ и яко кедръ, може въ ливанъ, умножится (Ис. XLI, 12).

Финикъ всегда зеленѣеть; кедръ Ливанскій, растетъ высоко. Праведникъ подобенъ по добродѣтелямъ финику и кедрю. Онъ зеленѣеть всегда, — одинаковъ въ благихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ; и въ счастіи, и въ несчастіи равно къ Богу приверженъ. Онъ непрестанно возрастаетъ въ добродѣтеляхъ, непрестанно переходитъ отъ силы въ силу, отъ одной добродѣтели къ другой, отъ славы въ славу. Вотъ признаки истинной правды! — Финикъ наилучшимъ деревомъ почитается потому, что долго держитъ и цвѣты и плоды. Какъ привлекательно и всякое дерево, на коемъ и цвѣты прекрасныя и благоухающіе, и плоды зрѣлыя и питательныя! Не менѣе привлекательна жизнь праведника. Здѣсь, въ юности его, видишь благоуханіе невинности, цвѣтъ цѣломудрія и кротости. Здѣсь, въ мужествѣ его, обрѣтаешь зрѣлый плодъ благоразумія и благочестія, добрый примѣръ воздержанія; здѣсь въ старости его наилучшія украшенія — мудрость и житіе чистое. Какъ прекрасна и благодатна жизнь праведника, по тѣмъ добродѣтелямъ, которыми она украшена!

Кедръ есть высокое растеніе и служитъ символомъ величія и высоты христіанскихъ добродѣтелей. Корень его глубоко скрывается въ землѣ. И праведникъ подни-

мается всегда выше и выше; образец и мѣра высоты духовной для него суть самые возвышенные — Самъ Отецъ небесный и едиnorodный Сынъ Его: *Будите совершени, яко же Отецъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. V, 48). Корень христіанскихъ добродѣтелей самый твердый — любовь къ Богу. Какъ широки вѣтви кедра, такъ бываютъ многоразличны добродѣтели праведника. Кедръ есть древо крѣпкое: такъ добродѣтели праведника крѣпки и тверды — при благодати Божіей. Вѣтры искушеній не только не сокрушаютъ ихъ, но даже часто и не колеблють. Праведникъ Іовъ благословляетъ Бога на гноищи, какъ и среди богатства. Такъ тверда его добродѣтель! Три отрока и въ печи седмерицею разженной, также поютъ хвалу Господу, какъ и въ чертогахъ царскихъ. Такъ твердо благоговѣніе ихъ къ Богу! Цѣломудренный и кроткій Іосифъ и въ темницѣ, равно какъ при дворѣ Фараоновомъ, непоколебимъ въ страхъ Божіемъ: такъ велика и неизмѣнна его покорность волѣ Всевышняго! Кедръ высоко растеть, финикъ всегда зеленѣеть: отъ чего? И отъ природнаго ихъ свойства и силы, и отъ почвы земли, на коей они растутъ и отъ коей сокъ принимаютъ. Такъ и праведники всегда постоянны, всегда высоки и въ чувствахъ и въ добродѣтеляхъ: отъ чего? Отъ душевнаго ихъ произволенія, отъ настроенія ихъ сердца, и отъ благодати Божіей. Они насаждены въ дому Господни, т. е. святой Церкви, на тучной землѣ Евангельскихъ истиннъ, при исходящихъ водъ, т. е. при чистыхъ потокахъ спасительныхъ таинствъ и Божественнаго Слова, коихъ чистою водою напоятся. Они растутъ подъ сѣнію Божественнаго Промысла. Бывъ одушевлены вѣрою и любовію, они украшены и цвѣтами христіанскихъ добродѣтелей и обременены плодами благихъ дѣлъ, во славу Божию.

А грѣшники? Они, какъ трава, скоро засыхаютъ; они, какъ цвѣтъ сельный, скоро увядаютъ; они безобразны,

какъ засохшія дерева; они бесплодны. Ибо гдѣ насажены? На сухомъ пескѣ суетныхъ попеченій, внѣ дома Господня, лишены влаги благодатной, свѣта животворнаго, отъ лица Божія исходящаго. Они подобны тернію бесплодному. Какъ жалки они, бѣдны и презрѣнны! Но что сего виною? Злая ихъ воля, порочная ихъ жизнь. Пусть принесутъ сердечное раскаяніе въ согрѣшеніяхъ; пусть привьются къ маслинѣ—Иисусу Христу и отъ Него воспримутъ жизнь и силу: тогда и сіи сухія вѣтви оживутъ, процвѣтутъ и породятъ плодъ спасенія.

Кедръ, какъ дерево твердое, употреблялся преимущественно на строеніе кораблей, царскихъ дворцовъ и Божіихъ храмовъ: какое благородное употребленіе! Святая церковь есть корабль, въ коемъ мы плывемъ къ царствію небесному; есть домъ Царя небеснаго, въ коемъ подѣ сѣнію благодати обитаемъ; есть храмъ, въ коемъ совершаются духовныя жертвы. А праведники что? Они суть живые члены святой Церкви — сего корабля спасенія, сего дома славы и блаженства, сего храма. Какъ высоко ихъ достоинство и какъ отрадно ихъ блаженство! Дивно ли, что они всегда зеленѣютъ, какъ финикъ и какъ кедръ, высоко растутъ — даже до небесъ? А бѣдные грѣшники? О, они подобны гнилымъ членамъ тѣла, кои отсѣкаетъ врачъ, дабы они не могли заразить всего тѣла. Подобны сухимъ вѣтвямъ, кои бросаютъ въ огонь, или гнилымъ деревьямъ, кои негодны къ полезному употребленію.

Братіе! Дерево доброе познается не по однимъ цвѣтамъ, а по вкуснымъ и здоровымъ плодамъ: такъ и христіанинъ цѣнится по тѣмъ благимъ дѣламъ, кои онъ совершаетъ, по тѣмъ благодѣяніямъ, кои онъ приноситъ во славу Божию и благо ближнихъ. Явите свою праведность не одними словами, а святымъ и непорочнымъ житіемъ, — христіанскими добродѣтелями. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXVII.

Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе (Лук. 1, 12).

Двоякаго рода бываетъ искушеніе: доброе и злое. *Добро:* это есть испытаніе добродѣтели, посредствомъ скорбей сей жизни. Оно посылается отъ Бога. Такъ былъ искушенъ Ювъ—праведникъ. *Зло:* это есть увлеченіе ко злу. Оно происходитъ отъ плоти, міра и діавола. Блаженъ и тотъ, кто благодушно переноситъ скорби, и тотъ, кто бодро противится грѣху, — побѣждаетъ увлеченіе ко злу. *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе. Блаженъ: заже искушенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его.* Вотъ какое воздаяніе за несеніе скорбей, за сопротивленіе грѣху — нетлѣнный вѣнецъ жизни! Чѣмъ искушеніе бываетъ сильнѣе, чѣмъ подвигъ труднѣе: тѣмъ и воздаяніе обильнѣе. Вотъ гдѣ бываетъ воздаяніе! Въ будущемъ вѣкѣ. Здѣсь обѣтованіе: тамъ дарованіе. Здѣсь сѣяніе: тамъ жатва. Здѣсь трудъ и подвигъ: тамъ успокоеніе. Здѣсь брань и раны: тамъ миръ и слава. Тамъ *вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ Его.*

А на землѣ бываетъ ли какое либо воздаяніе подвижникамъ вѣры и благочестія? Начатокъ блаженства еще на землѣ проявляется. Они имѣютъ залогъ небесныхъ утѣшеній — миръ и радость въ душѣ; они пользуются благоволеніемъ Божиимъ, яко добрые слуги и поборники

истинны; пользуются уваженіемъ ближнихъ, какъ друзья челоуѣчества; они сіяютъ, яко свѣтила въ мірѣ. Какъ и когда просіяла вѣра Авраамова, кротость Давидова, цѣломудріе Іосифово, терпѣніе Іовле, Богобоязненность Данилова? Среди искушеній, ими мужественно претерпѣнныхъ. Бываетъ ли какой либо плодъ искушеннымъ отъ подвига вѣры и благочестія? Бываетъ многій. Скорбь для нихъ подаетъ случай къ терпѣнію; терпѣніе дѣлаетъ ихъ искусными въ побѣжденіи искушеній; искусство порождаетъ упованіе; упованіе дѣлаетъ ихъ непостыдными предъ Богомъ и челоуѣками. *Скорбь содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе искусство, искусство упованіе*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *упованіе же не посрамитъ* (Римл. V, 3, 4).

Добродѣтель праведника еще не тверда, еще не совершенна, если она не искушена скорбями, если не очищена огнемъ искушеній. Достоинство и цѣна золота и серебра познается въ огненномъ горнилѣ, мужество воина на брани, искусство кормчаго во время бури: такъ добродѣтель праведника является во время скорби. Кротость познается при озлобленіяхъ, великодушіе — при обидахъ, смиренномудріе — среди честей, щедрость и благотворительность — при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, цѣломудріе — при соблазнахъ, безкорыстіе — при подаркахъ, твердость — среди несчастій, благоразуміе — при случаяхъ недоумѣнія, безропотность — среди бѣдности. Такъ, каждая добродѣтель искушается разными случаями, очищается, утверждается и возвышается. Вотъ плодъ искушеній!

Для чего необходимо искушеніе? *Да искушеніе нашея вѣры многочестнѣйше золота и серебра гнѣтца, огнемъ же искушена, обряцется въ похвалу и честь и славу во откровеніи Іисусъ Христовъ* (1 Петр. 1, 7). Что укрѣпляетъ духъ нашъ среди искушеній? Чистая, пламенная любовь ко Господу.

Его же невидѣше любите, и на Него же нѣтъ не зряще, вѣрующе же, радуется радостію неизлаголанною и прославленною (ст. 8). Что содѣлывало нѣкогда и нынѣ содѣлываетъ исповѣдниковъ вѣры безтрепетными, мучениковъ за имя Христова твердыми, проповѣдниковъ ученія Христова неутомимыми, послѣдователей Христовыхъ готовыми положить животь за Исуса? Крѣпкая, яко смерть, любовь ко Господу. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіа? Скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или мечь?* (Римл. VIII, 35). *Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животь, ни ангели, ни начала ниже силы, ни настоящая ни грядущая, ни высота ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (38 и 39). Такъ крѣпки узы, связующія подвижниковъ вѣры и благочестія съ возлюбленнымъ Господомъ! Чего же не могутъ они по любви ко Господу понести тягчайшаго? Какой не готовы принести жертвы въ славу Его? Мы же что, слабые по тѣлу и душѣ? Поелику мы немощны: то намъ предлежать меньшія искушенія; отъ насъ требуются меньшія посильныя жертвы. Понесемъ то, что можемъ; принесемъ то, что имѣемъ. Понесемъ скорби и труды, — принесемъ здравіе и жизнь въ жертву — ко благу св. Церкви и отечества, — по любви ко Господу. Да не унываемъ среди искушеній и лишеній по упованію небеснаго вѣнца, *его же обѣща, его же уготова Богъ и Господь* всѣмъ любящимъ Его и ходящимъ во свѣтѣ жизнедательныхъ заповѣдей Его. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXVIII.

Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира
(Еккл. VII, 3).

Что это за домъ плача, который посѣщать благо есть? И какое въ этомъ заключается благо? Домомъ плача бываетъ каждый домъ, гдѣ оплакиваютъ разлуку съ близкими сердцу, гдѣ родители проливаютъ слезы о дѣтяхъ, рано пожатыхъ рукою смерти, дѣти о родителяхъ, супруги о супругахъ, братія о сестрахъ, переселившихся въ страну вѣчности. Не благо ли посѣтить этотъ домъ плача, раздѣлить съ ближними горестъ ихъ, оживить ихъ духъ упованіемъ на благодѣяніе Божію, ободрить христіанскимъ любомудріемъ и вѣрою? Не благо ли пролить утѣшеніе въ сердце ихъ по долгу братолюбія и поучиться той истинѣ, какъ всѣ радости земныя скоротечны, какъ неизбѣженъ путь смерти всѣмъ и каждому, какъ суетны всѣ блага, къ коимъ напрасно прилѣпляются души наши?

Домомъ плача бываетъ каждая темница, гдѣ узники заключены или за свои преступленія, или по клеветѣ и навѣту. Не благо ли посѣтить этотъ домъ плача, гдѣ проливаются слезы раскаянія или скорби, и узникамъ

предложить или слово вразумленія, какъ должно беречься преступленія, или слово ободренія, какъ отрадно терпѣть правды ради — невинно; подать имъ руку помощи для облегченія ихъ участи?

Домомъ спасительнаго плача бываетъ каждый христіанскій храмъ, когда въ немъ собираются кающіеся грѣшники и съ сердечнымъ сокрушеніемъ, предъ олтаремъ, оплакиваютъ явныя и тайныя свои согрѣшенія, умоляютъ милосердаго Бога о прощеніи неправдъ своихъ, падая на колѣни, простирая руки къ небу. Не благо ли посѣщать этотъ домъ, — домъ молитвы и покаянія, гдѣ приносится исповѣдь во грѣхахъ и жертва за грѣхи? Не благо ли вмѣстѣ съ другими кающимися соединить свои скорбныя чувства, вопли, слезы и воздыханія о согрѣшеніяхъ? Ибо кто изъ насъ безгрѣшенъ? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелыцаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Иоан. 1, 8). Не благо ли здѣсь вмѣстѣ съ священно-служителями олтаря, посредниками между Богомъ и кающимися, воскурить молитвенный ошмянъ ко Господу, — вмѣстѣ съ клиромъ воспѣть хвалу и благодареніе всещедрому Богу за милосердіе Его къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ благодати Его?

Домомъ плача бываетъ то жилище, гдѣ привитаютъ вдовы, сироты, увѣчныя, болящія и нищія, гдѣ или дряхлая старость, или безпомощная юность находятъ приютъ и убѣжище. Не благо ли посѣтить это жилище бѣдности, болѣзней и нищеты? Не благо, ли по христіанскому состраданію, принести милостинныя лепты, дабы доставить нуждающимся пищу, одежду, успокоеніе и врачеваніе?

Благо, истинное благо, ходити въ домъ плача, нежели въ домъ пира. Что это за дома пира, кои посѣщать

не полезно? Это дома безмѣрной роскоши и болѣе пли менѣ нечистыхъ увеселеній, гдѣ сыны и дщери вѣка сего безвременно и безмѣрно предаются преступнымъ забавамъ, забывая о славословіи Господа, — о спасеніи души своей. Грѣховныя удовольствія плоти, забавы вѣка преступныя похожи на ядъ подслащенный. Онѣ усладительны для грѣхोलюбивой плоти: но смертоносны или очень вредны для здравія тѣла и для спасенія души. Если потеряешь здравіе тѣла, а паче спасеніе души, то какъ много потеряешь? Чѣмъ замѣнишь эту трату, — трату тѣхъ благъ, кои драгоцѣнны и невозвратимы? Надобно беречь жизнь, — она есть драгоцѣнный даръ Божій по отношенію къ жизни вѣчной; — беречь здоровье, оно есть многоцѣнное земное сокровище, безъ коего всѣ блага міра ничтожны; паче же всего и прежде всего надобно беречь спасеніе души, — это благо небесное, — вѣчное, высшее всѣхъ благъ міра. Ибо что для насъ море удовольствій, коль скоро уязвляется чистая совѣсть, теряется невинность и добродѣтель? Что для насъ и весь міръ роскошный — со всѣми его благами и радостями, этотъ домъ пира, — если душа увлекается въ постыдный плѣнъ чувственныхъ удовольствій, теряетъ чистоту ума и сердца, встрѣчается съ опасностію подвергнуться безконечнымъ мученіямъ въ гееннѣ огненной. Что, если за кратковременнымъ въ домѣ пира, въ суетномъ семъ мірѣ, ликованіемъ послѣдуетъ горькое рыданіе? А какъ часто оно слѣдуетъ? Слѣдуетъ неожиданно и непредвидѣнно.

Ахъ, братіе, великое сокровище — благочестіе съ довольствомъ. По благодати Божіей, довольно семейныхъ тихихъ радостей, коль скоро онѣ по свойству своему невинны, безвредны по дѣйствию, и по вѣрѣ христіанской терпимы? При чистотѣ совѣсти, при непорочности нравовъ, онѣ становятся тѣми усладительными капля-

ми, кои оживляютъ и душу и тѣло среди неизбежныхъ горестей жизни. Будемъ осторожны; будемъ благоразумны. Да памятуемъ, что благо ходить въ домъ спасительнаго плача паче, нежели въ домъ душевреднаго пира; лучше же всего Богоугодно пребывать въ благословенномъ, мирномъ уединеніи и со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе при благодатной помощи Божіей. Аминь.

